

Маргарита
Сурикова

ВОСХОЖДЕНИЕ
К
РАДОСТИ

Москва

КНИГ ЗДАТ
2019

УДК 82-1

ББК 84(2Рос=Рус)6

С90

Сурикова, М.А.

С90 Восхождение к Радости / М.А. Сурикова. — М. : КнигИздат, 2019. — 248 с.

SBN 978-5-4492-0050-1

В книге «Восхождение к Радости» - 4 части: Пейзажная лирика(раздел - Настрой на созерцание), стихи о душе (Проблеск вечности), стихи о России, мире, художественном творчестве (Соединив земное с идеальным), о Православной вере (Благовест спасения).

Радость от великолепия природы, красоты человеческой души, произведений искусства, радость от света идеалов народа, родины, веры – лишь ответ лучей, исходящих от Божественного Источника. Восхождение к Радости – это путь по ступеням временного земного бытия к Небесному вечному Источнику Радости.

УДК 82-1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-4492-0050-1

© М.А. Сурикова, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1.....	5
Настрой на созерцание	5
(пейзажная лирика)	
Зыбь размытых линий	6
Мозаика земли весенней	19
Белый остров ромашек	34
Извивы осени.....	47
Просинь радости.....	57
Часть 2	66
Проблеск вечности	66
(философская лирика)	
Душа и стихии мира	67
Горизонты души	77
Световой дождь	87
К высотам самостеснения.....	104
Душа жива энергией любви.....	114
Часть 3	136
Соединив земное с идеальным	136
(гражданская лирика)	
Жажда смыслов.....	137
Сквозь линзу времени.....	147
Жертвенность и слава	162
Верховенство духа.....	173

Часть 4	189
Благовест спасения	189
(религиозная лирика)	
Сияющая радость рождества	190
Великие дни	197
Огонь небесный	209
Искусство святости	222

ЧАСТЬ 1

НАСТРОЙ НА СОЗЕРЦАНИЕ

Верю в Солнце Завета,
Вижу зори вдали.
Жду вселенского света
От весенней земли.

Александр Блок

ЗЫБЬ РАЗМЫТЫХ ЛИНИЙ

Один туман молочно-синий,
Как чья-то кроткая печаль,
Над этой снежною пустыней
Смягчает сумрачную даль.

Иван Бунин

* * *

Невозмущаемая гладь стекла,
а за окном бушует непогода.
Стегает ветками свой ствол ветла,
и в поисках сбежавшего тепла
несутся облака по небосводу,
разбрасывая снеговые перья...
Я из окна смотрю на белый свет:
бездомных псов, голодных птиц, деревья -
скорбят не от дурных страстей, безверия...
Чисты, безгрешны, а покоя нет...
Так, без причин... Промозглая зима...
Как их безропотности не хватает нам.

* * *

Сквозит через ветхие шторы поблекший рассвет.
Как трудно с уютным теплом зябким утром расстаться.
Мелькание снега - на сцене природы балет,
и вьется изящное легкое кружево белого танца.

Настрой на созерцание. Зыбь размытых линий

Лавиной с словых ветвей оползал снежный вал.
Меж домом и лесом армада из хлопьев летала.
И снег неказистую сетку ограды скрывал,
небесным шитьем застилая невзрачность металла.

На вязь снегопада взирая с унылых берез,
застыл невзыскательный зритель - снегирь
красногрудый.

Он не шелохнулся, когда мой разгневанный пес
пытался согнать его с ветки прыжком безрассудным.

Сквозь зимнюю мглистую зыбь, белизну и безбрежность
безжизненных и безучастно холодных кристаллов
душа посылала свою покаянную нежность
природе - от дел человека больной и усталой.

Когда же опомнится гордый слепой человек,
когда перестанет лишь плоти земной быть послушным?
Замедлит ли он свой бесцельный, бессмысленный бег -
настроит ли на созерцание вечного душу?

* * *

Озябшим в земной зыбкой стыни
нам дом возвращает тепло,
в росу превратив снег и иней.

Луна за холодным стеклом
желтеет куском сладкой дыни.
Замедленно, словно во сне,

плывет серп на облаке-льдине
согреться в пушистой сосне.

Сменила участок дозора,
оставив в потемках наш сад,
луна... Ночь , сверкая узором,
вписала в окно звездный ряд.

Волнуют и душу, и взор
свет Неба и здешняя мгла...
От тьмы ограждая шелком штор,
свечу пред иконой зажгла...

Душа сквозь оконный квадрат
уйдет в предназначенный срок
за дали, где звезды горят -
туда, где ждут вечность и Бог...

В час, участь решающий, -верую! -
в крест лунной печальной дорожки
в тепло войду светлой дверью,
стряхнув грех, как снежные крошки.

* * *

Припорошив изъяны снежной пудрой,
как в зеркало, смотрела в небеса
Земля...
Был свежим первый снег, как в тундре -
рябило от сияния в глазах.
И к чистоте еще не прикоснулись

Настрой на созерцание. Зыбь размытых линий

ни дым, ни брызги городских дорог.
Звенела тишина безлюдных улиц,
окрашенных в двуцветие сорок.
Сверкали искрами холодного огня
лебяжьи крылья оснежённой ели;
плескались - снегом осыпая вмиг меня...
На крошки хлеба воробьи слетелись,
и щебет птиц встречал начало дня.

* * *

Ветхозаветным ноевым ковчегом
плывет луна. Ей тучи ставят сеть.
И гаснут звезды под холодным снегом -
им, видно, разгореться не успеть.

Бессонной ночью слышан каждый шорох.
Лишь память входит вкрадчиво - беззвучно.
В ней - и жемчужины, и сора ворох,
в душе незрелой неразлучных.

У слова и поступка - темный след,
когда они свинцовы, грубы, странны...
Любовь, все осветляя, словно снег,
болезненные исцеляет раны.

Снаружи в дом влетает шёпот нежный,
и в тишине улавливает слух
от падающих хлопьев снежных
спокойный колыбельный звук.

* * *

Оградой наш край окружают березы и ели,
И сосны сбегают в цветистые доли по склонам.
Здесь вёснами ночью слышны соловьиные трели,
А утром зовут монастырские гулкие звоны.

Меня в честь отца называют соседи Андреевой
И мягко бранят за прогулки по лесу в мороз.
Давно убеждают: нельзя без скотины в деревне
И напоминают о неприхотливости коз.

Деревней напрасно зову я свой город в глуши.
Три древних обители - он охранитель святынь...
Здесь с Небом и Доном идет переключка души
Звонящими светлыми звуками: синь...дон... дон-дзинь.

* * *

Тихий звенящий звук —
Рвутся бессонницы узы?..
Дерзко смеются музы? —
Видя беспомощность рук.

В мягкость подушки - лбом.
Нежная сладость, истома...
Вьюжит...Уютно дома —
Благостно и тепло.

Чуть оттолкнусь — и взлет...
В белом мелькают поля,

Настрой на созерцание. Эзбь размытых линий

Трубами машет Земля,
Севера дыбится лед.

В правом углу зарницей
Теплится кротко лампада,
Воздух пропитан лавандой.
Утро... Полет еще снится.

* * *

Зимняя стынъ надвигается быстро,
рвется с теплом связь.
Тонкими красками светлого смысла
смоется с века грязь.
Связь с Идеалом в беспутном рвении
век наш стремится рвать...
Из соблазненных им поколений
строит безродную рать.
Видим мы ясно взглядом духовным
(слепы - лишь в забытѣ):
Нам предлагают чуждѣй, бесплодный
путь тупика судьбы.
Не различимы вспышкой мгновений
силы добра и зла.
Солнце и Правда развеют сомненья
и растворится мгла.
Утром заснеженным зябка прогулка,
льдисто искрится Дон.
Всех созывает протяжно и гулко
в храм колокольный звон.

* * *

Зыбь размытых линий
В призрачной тени.
Лес закован в иней,
На ветру звенит.

Зимняя картина —
Царство серебра,
Белая равнина,
Неба синева.

Светятся над полем
В семь цветов круги —
Солнцу ореолом
Две слились дуги.

Вспышками сверкает
Искрометный снег,
Лыжи распознают
Заметенный след.

Напрямик по речке —
Не подвел бы лед!
Лишь замрет сердечко,
Когда лыжи - влет.

Стражами пустыни
Снежные холмы.
И в морозной стыни
Только Бог и мы.

Настрой на созерцание. Зыбь размытых линий

* * *

Дома дремали, словно на плацу
Усталые продрогшие солдаты,
Когда вдруг их, ни в чем не виноватых,
Выводят строем в ночь «похолодцу».

Тянулись от поникших крыш к луне
Дымы, влекомые ее улыбкой,
К лучам огня, рассеянным и зыбким,
Звезды, горячей в южной стороне.

Столбы гудели арфой в тишине...
Маня звезду в бесцельные полеты,
Беззвучно пронеслись самолеты,
Земле мигая вспышкой в вышине...

И Млечный Путь с мерцающим хвостом
За горизонт вел звезды - на восток.

* * *

Свернулась радуга цветов. Дни сникли.
Густели сумерки, смягчался солнца пыл.
И побледнели человеческие лики.
Тепло забылось - след его простыл.

Звенел, искрясь, заиндевелый лес.
Стволами осветляли мир березы.
Стихи взлетали к высоте чудес...
Возвышенно звучала проза...

Пространство заполняя, нежный снег
К земле спускался невесомым пухом-
Студил разгоряченной страсти след
И воздух насыщал небесным звуком.

Лед серебрил в застывших реках воды.
Знобило всходы на заснеженных полях.
И с потускневших высей небосвода
Белела станом лебедей земля.

* * *

Из теплого натопленного дома
в вечерний, снегом заметенный сад
развеять вышла я дремотную истому.
А в небе буйствовал пылающий закат -
как будто лавой выплеснулись недра,
разбрасывая всюду искры щедро.
И снег, потухший в сумерках, вдруг стал,
как флаги в майский праздник, ал...
Огня закатного небесные лучи
окрасили стволы и ветки,
скамью пустой скучающей беседки,
подол на темной ризе у ночи...
В цветущий луг преобразили снег.
И в алых лепестках тонул мой след...

Но, опаляя горизонт, закат угас.
Ночные звезды разомкнули вежды.
Так на Земле сверкает лишь алмаз.
Да временем воспетый луч надежды.

Настрой на созерцание. Эбь размытых линий

* * *

Ангел сплел зимнему саду
кружево с тонким узором.
Высветлил ласковым взором
тени печального лада.

Света с ним шла полоса -
нежно коснулась стен дома,
радугой взмыла над Доном,
тьму озарила в лесах.

Стало обыденной прозой
след обнаружить у двери -
тянутся дикие звери
к теплому дому в морозы.

Шум суетливый все глуше...
Музыка, книги, стихи...
И отступают грехи,
и очищаются души.

* * *

Настроен ветер вновь на буйный лад.
И громко ветками по крыше бьет сосна.
Встаю. Луна висит в углу окна.
И звездным огоньком влекут назад
мерцающие в прошлом времена,
родных и близких лица, имена...

Всплывают образы, ждут облаченья слов.
Готовы чувствам вслед бежать толпой
за призрачно-бесплотный красотой...
В глубинах памяти идет жемчужин лов.
Как ласточка небесного паренья,
строк - свежих, светлых - жду рождения.

Прошедших лет накрыл меня поток -
от невезения и суетной награды
до незабвенных пустяков отрадных.
Тут были счастья быстро вянувший цветок,
скорбь заблуждений и страстей дурман,
и радость верой просветленного ума...
Шум ветра стих, и стала ночь беззвездной.
Соседний лес был кроток и белёс
от снежных перьев и стволов берёз.
Бродить в извилах жизни было поздно.
Уж выстроились все слова в ряды,
и лист бумаги строчками рябил.

* * *

Врезаясь дерзко в синий лёд небес,
Застыли иглы на верхушках сосен.
Мороз серебряную сеть набросил,
И засиял фаворским светом лес...
Вниз долго не решался падать снег -
На высоте мечты и сны светлее.
А на земле все быстро тает, тлеет.
Мечтал он с тучами продолжить бег...

Настрой на созерцание. Эзьбь размытых линий

Когда заснула утомленная земля,
Спустились Ангелы, незримые для взоров,
Крылом на стеклах рисовать узоры:
Цветы, растущие на неземных полях,
И контур трав неведомого края-
Родного Ангелам загадочного рая.

* * *

В пространстве властвовал мороз...
Деревья грея,
звезда зависла меж берез
в конце аллеи.
Она упала без следа
из звездной стаи.
Вниз увлекли ее снега,
с небес слетая.
Что тянет звезды в стынь Земли,
что им здесь мило?
Сюда в край скорби занесли -
какие силы?..
Ни правды, ни покоя нет
в земных мирах,
Здесь царство «суеты сует»,
и пыль, и прах.
Нам звезд неведома судьба,
и нет ответа,
Как долго им еще блуждать,
мерцая светом.

* * *

Лес ушами еловых шишек
И антенной высокой сосны
вдох зимы изгоняемой слышит
и напористый голос весны.

У нее изумрудные ризы
и в венце золотые лучи.
Растворятся сугробы в них сизые -
снова сердце Земли застучит.

Лед, вздымаясь, трещит на болотах
и на скованных водах речных.
Ждут в субтропиках время отлета
на излюбленный север грачи.
Скоро змейкой завьется дымок
от истлевших сожженных трав...
Как шампанское, брызнет сок -
у берез щедрый, русский, нрав.

МОЗАИКА ЗЕМЛИ ВЕСЕННЕЙ

Не за песни весны над равниною
Дорога мне зеленая ширь —
Полюбил я тоской журавлиною
На высокой горе монастырь.

Сергей Есенин

* * *

Рвут дымку беглых облаков лучи,
Как нож рыхлят упругий снежный наст.
Уже готовят бурный старт ручьи —
Вот-вот весна сигнал бежать им даст.

За зиму истощенные стволы
Бросают в снег свои худые тени,
Вдыхая запах хвои и смолы,
Ждут животворной сочности весенней.

Сегодня редкое скольжение на лыжне,
И птицей, истомившейся по воле —
По тишине, по дебрям, по весне —
Лечу на лыжах через лес на поле.

И неподвижный ворон на сосне -
Бездомен, нестяжателен, как эхо,

Кричит без умолку вдогонку мне
Сквозь розовеющую чашу веток.

* * *

Белое солнце в мартовской сини
льдистых, с зимы, небес.
В них засмотрелся, сонный от стыни
заиндевший лес.
Ствол, отражаясь на белом, бледнеет,
образ теряя свой.
Тучи печали радость развеет
музыкой и весной.
С роскошью белой строгие тени
попеременно в ряд,
Светом пронзенные сиреневели —
ранней весны наряд.
Иглы у елей в лучах пламенели
и растворяли снег.
Звуки весны гнали смуту сомнений
под благодушный смех.
Воспоминания вдруг замелькали,
нервно вблизи кружась.
И беспокойно следил за нами
светлый забытый вальс.
Отзвуком музыки тени растают,
солнцу спеша вослед.
Линии мрачных тревог исчезают -
тьму поглощает свет...

* * *

Земля в холодно-белые цвета
Еще по-зимнему была одета.
Но дни свои февраль перелистал,
И хлынули на снег потоки света...
Тревожно, отстраненно-одинокое,
Звучал сквозь озаренный воздух звон
Колоколов обители далекой.
Как иней, серебристой поволокой
По белизне земли стелился он
И гнал долой ее ленивый сон.
Звук обволакивал волной леса
И, разогнавшись по струне ствола,
Взмывал на светлый небосклон,
С высот соскальзывал назад
И зависал, звеня, на ветках крон...
Вдали грачей чернела полоса -
Забытого тепла примета.
В лучи вплетая птичьих голоса,
Играла солнечными бликами весна,
И благовест встречал невесту света.

* * *

Молочно-белые темнели облака,
Повиснув над землей невысоко.
И высыпали звезды полакать
Вечернее парное молоко...

Искристой талостью звенел апрель,
И лунный серп косил небесный луг.
Взъерошенная сильным ветром ель
Стонала, словно от тяжелых мук.

Беспечным снам апрель, увя - палач.
Его орудье - монотонные капли,
Не прекращающие свой печальный плач,
Пока последних льдинок не отпели.

Ночные звуки не дают мне сна,
А скоро запылает полнолуние,
И воздухом любви взбодрит весна,
И трелями - крылатые певуни.

* * *

Отражаются эхом бывшего
Вёсны юности промелькнувшей.
Звуки доброго слышатся лучше,
Приглушая все отзвуки злого.
Ядом лжи убивает молва...
Осязаю, как четки, слова...
Размышляю, грустя, о минувшем
И беседую с эхом души.
Краски чувств еще звонки, свежи,
Тонкий слой их нежнее и глубже
Без слепящих лучей откровений,
Без тумана сердечных затмений.

* * *

Весна дурманит голову цветением,
Пылает жаром сердце в летний час,
Печалит осени туманное затмение,
И усыпляет зимний сумрак нас...
Пройдет весны пьянящее веселие,
Дни зноя промелькнут мгновенно,
Придет осенняя прохлада им на смену.
О вечности зимой напомнят ели.

Сегодня в мире мрачная пора:
На землю душ грех падает, как снег...
И от поблекших лепестков Добра -
Лишь тонкий ароматный след...
В дни затяжные беспросветной стыни
Молитва, книги и работа рук,
Как брошенный для тонущего круг,
Спасает от печали и унынья.

* * *

Уже бледнеют утренние звезды,
И, утончаясь, тает лунный серп.
От дуновения ночной прохлады
Дрожат в ознобе ветки верб.
Верхушки елей дыбятся вдали.
И мерно нарастает пульс земли...
Сквозь кроны пробивается заря,
Резвеет ветер, свежестью бодря...

Захватывая дух - чиста и высока -
Прерывистая трель летит издалека.
Несметных птиц певучий род
Встречает ликованием восход...
Едва заметным контуром тропы
Иду на звуки шелестящих сосен.
Мой верный пес несется впереди,
Стряхнув с травы сверкающие росы.

* * *

Небесный свет во сне иль наяву
Дождем струился золотистых линий.
Играя бликами, высвечивал листву
Цветущих яблонь и кустов калины.

В сад звонко опускался лунный свет.
Лучами озаряя сумрак ночи,
Он рассыпался серебром монет
И пламенел огнями желтых точек.

Его поток волной накрыл траву,
Размыл тропу и темноту обочин.
Он осторожную вспугнул сову,
Направив луч в ее слепые очи.

Казалось потускневший свет уснул -
Рой облаков к луне подкрался близко,
Но вдруг она, по окнам полоснув,
Вновь запылала раскаленным диском.

К утру ночные краски посерели.
Заря стряхнула темноту как сажу.
Из сумерек понуро вышли ели -
Ночным дозором утомилась стража.

* * *

Побегов свежих нежность обнажая,
Потоки белоснежного дождя
Пролили облака цветущих вишен.
И жемчуг лепестков душистых
Рассыпался по изумрудам трав.
Гуденья пчел уже почти не слышно
Они затихли, от забот устав.
Лишь бабочки по-прежнему вились...
Вскормленный соком наливался лист.
Тюльпаны хаотично проросли.
Коралловые чаши лепестка
Тянулись вверх на ножке стебелька —
Изящны, словно кубки для вина
Или сосуды вечного огня.
И, ограждая необъятные сады,
Сторожевой охраной поднялись
Вокруг сиреневых кустов ряды.

Высвобождала, веселя весна,
Дух жизни - клеть зимы ему тесна.

* * *

Покровом мрачным тучи нависали,
Безмолвно молния мгновенно пронеслась-
Пронзила затуманенные дали,
Зарокотали робко небеса.
Донесся ветра заунывный вой,
И встrepенулась у плетня сирень.
И вдруг разряд ударил грозовой.
Затихла птиц встревоженных свирель.
Гремел надсадно в поднебесье гром -
К земле направил звука грозный вал.
И боязливо содрогнулся дом...
Зигзагом молний местность осветив,
Гроза вдруг смолкла... Нудно напевал
Дождь колыбельный простенький мотив.

* * *

Загустел даже воздух - стал мокрым, тягучим от влаги.
Робко плыл по ручью одинокий березовый лист .
Ткнувшись в берег, застрял ,но вода понесла его вниз...
Клочья туч развевались весь день, как пиратские флаги.
Утонувший во мгле горизонт всплыл прерывистым,
зыбким.

Поредевший туман фиолетовым стал и упругим.
Благодать озарила лучом благосклонной улыбки,
И зажгли небеса в знак любви самоцветные дуги.
Кротко нимбом земля засияла как будто святая.
И деревья, дождем усыпленные, свет пробудил.
Свиристела в листве безымянная птичья стая...
По тропе уже теплой я шла, напевая, босая,
И бежал, как всегда на прогулке, мой пес впереди.

* * *

Мне поймать бы сетями стихов
гул глубинной земной тревоги,
ввысь небес сострадательный зов,
всполох счастья на мрачной дороге.

И в озерах земных чудес
уловить бы на удочку-строчку
миг, когда облакается лес
в красоту золотканной сорочки.

Ловит память моя дятла стук,
тайны, спрятанные в дупло -
время детства, когда паук
был единственным в мире злом.

Вспоминаю, как мертвая верба
расцвела за иконным стеклом,
как, ненужной казавшись, вера
в лодке жизни служила веслом.

Уловить бы небес аромат,
что изысканней белых лилий,
и загадочных звуков лад,
ход судьбы из причудливых линий.

Уплывают прожитые годы
в незабвенное давнее, прежнее...
Зачерпну их ладонью, как воды
вдохновенные, звонкие, вешние.

* * *

В май ворвался, напомнив про осень,,
резкий ветер, холодный и злой.
То сбивал облака в плотный слой,
то рыхлил, оставляя в них просинь.
Лепестки у цветов осыпал,
дерзко буйствуя даже ночами.
Прилетевшие издалека
птицы певчие в страхе молчали...
Дань с дождей собирала река,
оживляя иссохшее русло.
Было не по-весеннему грустно.

Унимается ветер. Хор птах
славит жизнь - к небесам возносится
многозвучная разноголосица...
Мрак в душе развеивается в прах.
Слава Богу! - и свет в ней, и лад...
Дождь стихает. Алеет закат.

* * *

Мимо бурых пустынь и оскаленных зубчатых гор,
над степями, Днепром, над цветной черепицей Галиции
направляются в край камышевых тенистых озер
от окраины к сердцу России летящие птицы.

Остаются в степной полосе, присмотревшись, дрозды.
Вьется ближе к полям свиристящий бесчисленный рой -

скоро ляжет здесь семя в пуховую зыбь борозды,
если снова не вспыхнет огнем все сметающий бой.

Только б с запада не налетели опять ястребА,
не окрасил багрянцем пшеничные зерна стрелец.
От войны к мирным дням развернулась бы злая судьба,
стихли боль и тоска исстрадавшихся в горе сердец.

Месяцами не слышит Донбасс скрежет угольных шахт.
И в тревожном раздумии - птицы, сады и поля.
Сквозняком продуваются стены заводов и хат.
Без дождей глубоко увлажнилась слезами земля.

Но предвестником добрым вновь ветер весенний трубит.
Небо в шелк из безоблачной утренней сини рядится.
Вырастает цветок там, где воин-защитник убит.
И дрозды собираются здесь до зимы угнездиться.

* * *

1

Поёт свирель ручья в лесной канавке.
Благоухает воздух в день весенний.
Сияет солнце, зеленеет травка,
сиреневают у деревьев тени.

Милы ручью и перезвоны сосен,
и пенье птиц, и клёкот соколиный.
Он ускоряет бег в просторах просек
и замедляет в вязкой серой глине.

На миг вдруг исчезает в лисьей норке,
быстрее ветра вниз, в овраг, скользит.
Вдаль зорко смотрит с теплого пригорка,
сквозит между осин, дубов, раkit.

Здесь звери останавливают ход,
к ручью склонившись, лоси пьют высокие.
И улыбаются от брызг текущих вод
цветы весенние лазурноокие.

2

Весь май вскипевшей пенной белью
черемуха дурманила, пьянила...
Как будто опоила хмельным зельем -
и ослабела у потока сила.

Хоть он тогда едва струился, сонный,
но все же ясно слышал: вдалеке
на берега выплёскивались волны, -
и вновь спешил, как в край родной, к реке.

Опережали его только облака...
Уже искрилась в солнечных лучах
гладь водная - просторна, глубока...
И струи радостно светились у ручья.

Его уже не повернут назад
ни времени трухлявые пеньки,
ни ветер, ни гроза, ни листопад -
он добежит до берега реки!

Не остановит никакой заслон
из тины, мха, камней, колючих веток.
Прорвется сквозь преграды леса он!..
Ввысь белогривьем волн взметнется летом.

3

От мелководной суеты бурливо-пенной,
из русла узкого стремятся строки
к волне высокой, светлой, духовейной -
в бездонности Небес ее истоки.

Вольемся ль в вечные блаженные глубины
земным ручьем с водой нечистой, талой
мы - с нравом далеко не голубиным,
с любовью к Богу запоздалой?..

* * *

Мозаика земли Задонской: пашни,
дорога на Кавказ, река, мосты...
Хранят дух города сторожевые башни
монастырей, поклонные кресты...
Церквей старинных вытянутость линий
взгляд поднимает от земных примет
на небосвод... Сегодня он не синий -
пылает, словно солнцем перегрет.
Лазурь весенняя размыта желтизной
огня, как символ жажды духа в зной...
В забвение уходят тьма и сушь

пустых бесплодных лет апостасии.
Дождями Духа оживляется Россия,
свет веры наполняет храмы душ.
И, тишине не оставляя места,
в домах, в глухих лесах звучит набат.
Он наполняет звоном благовеста
разверстый в Воскресенье райский сад...
Изломанная светом колокольня -
ввысь вздыбленная белая скала.
Бьет колокол раскатисто и вольно,
звук фокусируя в небесных зеркалах -
невозмутимо чистых, идеальных...
Победу жизни возвещает день пасхальный!

* * *

У красоты над майским садом власть...
Шмели и пчелы подлетали за нектаром
к японской сакуре - она лиловым шаром
над одуванчиками к небу поднялась.

Земле грозя, зарокотали тучи,
излившись из небесной бездны лавой.
И озарил цветы, деревья, травы...
растерянный последний бледный лучик.

И дождь хлестнул по нежным лепесткам.
От страха даже ветви трепетали.
Туманом зыбким затянуло дали...
Вишнёвый куст защиты не искал.

Настрой на созерцание. Мозаика земли весенней

Она, желанная, сама явилась свыше -
брешь в просинь пробивал весенний ветер.
В сад, еще влажный, высыпали дети,
и солнце слизывало капли с вишни...

А я мечтала: вдруг удастся свить
цветущей сакуре из слов и строчек,
из запятых, тире, безмолвных точек
стиха жемчужную живую нить.

* * *

В дни белоснежного безбрежного цветения
взывают птицы вдохновенно, громко, страстно:
продлись еще, не исчезай, пора весенняя!
«Остановись, мгновенье, ты - прекрасно!..»
Безмолвно, сдержанно восславят лета радость,
вкусив земные ароматные плоды,
впитавшие Божественную благодать -
дары Его огня, тепла, воды...
Глядишь! - и ввысь уже птенцы взлетают.
Все стайей осенью отправятся назад
в далекие края... Но лишь снега растают
вернутся в свой родной вишнёвый сад.
А может быть, и раньше: в зимних снах,
В певучих, светлых образах стиха.

БЕЛЫЙ ОСТРОВ РОМАШЕК

Летний вечер тих и ясен;
Посмотри, как дремлют ивы;
Запад неба бледно-красен,
И реки блестят извивы.

Афанасий Фет

* * *

Одуванчик светился, краснел сочный клевер
трёхлистный,
подорожник вплетал свою зелень в полоску тропы,
и беззвучно звенел среди сорной колючей травы
колокольчиков голос, и нежный, и серебристый.

По июньской траве рассыпались росистые капли
и на нити былинки нанизывались как жемчуга.
Но с зарей засверкала косы неуклюжей дуга,
наготове уперлись в порог многоперстные грабли.

Быстро сохнут на утреннем солнце остатки росы.
Но поляна ромашек сияет и БЕЗ украшений.
Как спасти горемычных от губительных грубых движений -
уберечь красоту от бездушной железной косы?

Утопающий в травах старинный родительский дом...
И ромашки - нимб святости НА головах детворы.
Робкий скромный цветок незабвенной счастливой поры,
в глубине у которой любовь, доброта и тепло.

Приуныв, я ушла. Затянулся покос до темна.
Только утром открылось - на скошенной свежей стерне
был оставлен цветущим букетом, подаренным мне,
белый остров ромашек, проросших напротив окна.

* * *

Мне бы стать виноградной лозой,
кроткой иволгой с мягким пухом,
смоляной ароматной слезой,
домом с теплым и радостным духом.

И березку обвить бы, как хмель,
чтобы ей не грустить одинокой...
Изливаясь на ствольную бель,
ночь проплакать с ней сладостным соком.

Расцвести бы подсолнухом в поле
и гореть лепестками огня.
А была бы на то Божья воля, -
пусть малиновкой звали б меня.

В стае птах малых - робких, певучих -
свои крылья латала бы летом,..

сохраняя лесные созвучия
вместе с липой, ольхой, бересклетом.

Как доверие туч получить? -
чтоб в ненастье лазурным окном
выпускать золотые лучи,
плоть земли согревая теплом.

Мне из сизой бы хвои сосновой
стать лекарством в аптеках целителей...
Жизнь настроить на быт суровый -
на высокий лад, как в обители.

Покаянье, молитва с надеждой,..
и душа станет снова чиста.
В обновленной и светлой одежде
перед вечностью мне бы встать.

И, хоть изредка, в облачной гуще
приплывать бы в родные края,
видеть яблони ветки цветущие.
Кто их гладит теперь без меня?

* * *

На лес осЫпалась угасших звезд зола -
Стряхнули с неба тьму лучи зари .
Сверкнули бликами кресты и купола...
Вдыхая запахи проснувшейся земли,

Настрой на созерцание. Белый остров ромашек

Пятнистый ястреб над листвою парил.
За водной рябью, тихой, серебристой,
Из зыбкой дали проступала пристань.

Согнулось древним луком русло Дона,
И встали крепостью отроги русских гор.
Для душ сложилась охранительная зона:
Монастыри, Владимирский собор...
От резвых волн не отрывая взор,
К реке спускались строем сосны рослые,
Сбегали мелкие березки вроссыпь.

Извилистой дорогой вдоль реки,
В сиянии солнца и в лучах надежды
Шли дети, молодежь и старики
С иконами, знаменами, как прежде...
Был влажным от росы подол одежды...
Пел слаженно и звучно тропари
Немногочисленный церковный клир.

И праздничного благовеста звон
Вплетался в звук подобием венца.
Казалось, подпевали лес и Дон -
Природа тоже славил Творца...
Взывали к Богородице сердца.
Покров Пречистой ограждал нас в битвах.
Всегда спасала нас Ее молитва.

За жемчуг душ идут извечно брани.
Наш мир неистово стремится снова
Размыть меж тьмой и светом грани -
Любymi средствами: идеей, делом, словом
Обрушить животворные основы.
Старается, чтоб Бога не нашла
В тьме века заблудившая душа.

Июльскую жару прохладой усмирила
Зыбь облаков, завесив небосвод.
И музыкой ликующего мира -
Трезвоном - колокол встречал наш крестный ход.
Распахнутым храм принимал народ.
В него иконой Богородица вошла
Живые души наставлять и утешать.

* * *

В час летний благодатный облака,
как витражи венецианского стекла,
рассеивают алый луч закатный.
Все громче птах концерт бесплатный
звучит в честь запоздалого тепла.
Багровое мерцание зарницы
преображает отсветом листву,
в свой тон окрашивает тени, блузы, лица...
Чуть розовеют перья налету
у серокрылой длиннохвостой птицы,
и старой яблони корявый ствол,

и длинный деревянный стол.
Как часто вечерами слышит он
рулады дивные и скромный шелест слов
в беседах наших о друзьях, родне,
о все еще блуждающей стране
среди чужих обманчивых огней.
Об истине, не зараженной тленем...
Как распознать ее в тумане мутных дней.
Узнав - как научиться жить по ней?

* * *

Едва заметна в травяной кайме
вблизи забора вьется полоса -
тропа, ведущая к заброшенной скамье.
Кустарник глушит шум и голоса -
мешают звуки мыслям сокровенным...
Здесь смотрит слабая моя душа
в себя с печалью, в Небо с удивленьем
и тихо размышляет, не спеша,
над вечным бытием и тленным.

Мир видимый красив, размерен, точен.
Земля, луна, движение планет,
узоры звездные июльской ночью
и нежно-фиолетовый рассвет...
Все подчиняется Божественным законам.
Вселенная, природа... Жизнь людей,
в которой совесть - святости икона,

судья поступков, мыслей, чувств, идей.
Не по уму или особой стати
и не по красоте лица и глаз -
законом совести и Благодати
судить в бессмертной жизни будут нас.

Хоть грех наш, словно капля в океане
Христова милосердия безмерного,
Он ждет от каждого любви и покаяния
и заблуждений осознания смиренного...
Я возвращаюсь медленно назад
к привычным будничным заботам.
Душе, настроенной на покаянный лад,
еще слышна небесных звуков нота.

* * *

Огонь, тихо спящий, укрытый золой,
но не укрошенный - неистовый, злой,
оставив свое раскаленное ложе,
наружу в мгновение вырваться может.
Угасшее пламя из вороха пепла,
от дуновения ветра окрепнув,
деревьям живым вдруг сжигает кору...

В тревоге сонм птичий кружится вокруг,
боясь прикоснуться к железу на крыше -
дни августа жарки - под тридцать и выше.
Пустынный сухой изнуряющий зной

Настрой на созерцание. Белый остров ромашек

внезапно вторгается в кроткий настрой
спокойного зрелого позднего лета.

Домашние звери таились от света
из жгучего солнца. От жара болея,
слонялись в тенистой садовой аллее -
скрывались от ярого пекла, от ада.

В высоких кормушках, где тень и прохлада,
всегда есть для птиц и вода, и зерно.
Стучат они клювами часто в окно,
лишь только на небе зардеет заря -
за крохи добра звучно благодарят.

* * *

Из раскаленной солнечной печи,
не оставляя уголков тенистых,
пронзали воздух жгучие лучи.
От суховея увядали листья.
Они срывались с веток желтой стаей -
покров деревьев, истончаясь, таял.
Была со зноем зелень не в ладу -
он слишком часто приносил беду.
На солнцепеке засыхали ели...
Но яблоки от пекла розовели
и источали аромат в саду.

Беззвучие - ни пения, ни свиста,
не видно птиц, летящих, в час жары.
Лишь вьются осы над кустом ветвистым
и золотые шелестят шары...
За тень шатровую благодаря рябину,
сизу на листьями усыпанной скамье,
к стволу прохладному чуть прислоняю спину.
И ветерок горячий льнет ко мне.

* * *

Дни отдыха. Нега и лень
В тени прибалтийских сосен.
Читать призывает Монтень.
Премудр... Одолею ли к осени?..

Вид моря. Открыта веранда.
Штиль. Музыка еле слышна.
Пар кофе и взбита сметана-
Земным наслаждалась душа...

Целебные бусы, браслеты,
Одежды изысканной вязки...
В них - искус литовского лета,
В них - желтым звенели краски.

Весь берег в янтарной росе.
Дом Канта. Песчаные дюны.
Гуляли по Куржской косе
Простые советские люди...

* * *

Разъярясь, штормовая волна
Разбивалась о мшистые скалы.
И с пугающим белым оскалом,
Пенясь, камни хватала со дна
И на берег шипела с угрозой...
Предвещая пыл знойного дня,
Небосвод был прозрачен и розов,
И сиял ореолом огня...
Заалел даже скальный гранит.
Солнце, всплыв из воды осолённым,
Еще было холодным и сонным
И лениво взбиралось в зенит...
Южный ветер лазоревым звоном
На струне горизонта звенит...
Божий мир открывается взору:
Небеса и Бискайский залив.

Я давно не бывала у моря.
Мне далекий залив в тонком сне
Вдруг однажды приснился - луне
Удалось просочить свет сквозь шторы.

* * *

Когда моя душа с земли уйдет
С надеждой робкой на преддверье рая,
Пусть на поминках пьют прозрачный мед,
Меня, живую, с грустью вспоминая...

Вино способно сердце веселить,
А я прошу молитвенной печали,
Чтобы, в свои обители вселив,
Мне мою веру Небо увенчало.

Пусть вечный день придет с закатом лета,
Прохладой усмирив мой жар сердечный.
Пусть, навсегда с земным прощаясь светом,
Жизнь не покажется пустой и быстротечной.

За крестной скорбью ожидает вечность...
Даст Бог - услышим ангельское пение.
Там с близкими ждет радостная встреча
И бесконечно ласков день весенний.

Не избежать нам смертного исхода...
Душа покинет милые края -
За грань таинственную небосвода
Взлетит от веры пламенной горя.

Вставая темной, ледяной стеной -
Какие страсти мне замедлят взлет,
Не пропуская в светлый мир иной?..
Заряд любви преграду зла взорвет!

* * *

С натужным рокотом аэродрома
и в озаренье золотисто-алом
нависло небо мрачно и устало
холодной тяжестью над крышей дома.
И молния его бичом стегала...
В осенний рыхлый отзвук поздних гроз
тоскливые вторгались стоны-скрипы
разгульным ветром сгорбленных берез
и отголосок грома, влажный, хриплый.

Скрываются от непогоды птицы
в густых сосновых кронах с ароматом
от слез израненной коры шероховатой -
янтарных бусинок смолы живицы.
Дождь разбавляет ее привкус горьковатый...
Уже туманятся и быстро блекнут зори.
Тьме предпочтенье отдают часы,
от светового отдаляясь моря, -
к зиме склоняются природные весы.

И в неудобной безпризорности ночи,
без звезд и без луны в разоре,
извивам беспросветной грусти вторя,
неведомая музыка звучит.
Мне нравятся мелодии в миноре...
Свершает память свой заветный круг,
вспорхнув, как бабочка из тьмы личины.
В далекий тихий вслушиваясь звук,
парит между отрадой и кручиной.

* * *

Август, прохладно встречая осенние дни,
В грусти выходит из области теплого света.
С Преображения быстро спускается вниз -
Катится, словно с горы - благодатное лето.

Вечным сиянием славы явился Фавор -
Свет неземной лик и ризы Христа озарил.
Был ослеплен белизной человеческий взор,
Дух же - прилив ощутил вдохновляющих сил.

Падает под ноги желтый безжизненный лист -
Недалеко времена затяжного ненастья.
Осень степенно подходит - она уже близ,
И покорится земля ее сумрачной власти.

Серых холодных дождей захлестнет нас волна,
Но над душой человека не властна она.

ИЗВИВЫ ОСЕНИ

Поздней осенью свежий и колкий
Бродит ветер, безлюдно рад.
В белом инее черные елки
На подтаявшем снеге стоят.

Анна Ахматова

* * *

Отцветают последние астры,
Тучам машет листвою пёстрый клен.
Под завесами тёмных пелен
Небеса хоть мрачны, но прекрасны.

Сад пылает огнем бересклета,
Озаряется вспышкой калина.
Со слезами, как после поминок,
Под дождем убегает вдаль лето.

В доме тихо, уютно, тепло.
Смотрят с полок любимые книги.
И легки бытовые вериги,
Если мирно в душе и светло.

* * *

Плач осени. Мрачно над лесом.
Туманом затмило поля.
Сосна, укрывая навесом,
Опутала хвоей меня...
И дождь, окропив мои плечи,
Озябших дотронулся рук.
С дождем избегала я встречи,
Как некогда с Вами, мой друг...
Но стали Вы солнцем в ненастье,
И было легко мне дышать -
Наполнена музыкой счастья
В стихи изливалась душа.
Давно позабылись с годами
Влюбленности взгляды и речи...
Уже нависает над нами
Крылами безмолвная вечность.

* * *

Заспало листьями узких тропинок извивы,
Пожухлые травы сиротски прижались к стволам.
И горсть вокруг источали печальные ивы,
Как будто дар жизни делили с бедой пополам...
В короткое время заката миг буйствуют краски,
Живую фантазию освободив из оков.
На яркие ризы священства в ночь солнечной Пасхи
Похожи летящие стаи цветных облаков...
Домой возвращаюсь из леса знакомой тропинкой,
Опавшей листвой устилаются вязкие лужи.

Настрой на созерцание. Извивы осени

И рой облаков, рассыпаясь, как перья фламинго,
Над влажной землей замирает. И медленно кружит...

* * *

Незабываемы: рождение в октябре
семьи и сына, Таинство венчания,
туманы розовые на заре
и песни мамы тихие, печальные.

Незабываемы: полярная звезда,
березы белый ствол, кленовый лист,
птенец, упавший наземь из гнезда
и звонкой пули смертоносный свист.

Незабываемы: небесных крыльев перья
и шелковая нежная трава,
и вечной свежести весенние деревья,
и о любви безмолвные слова.

Незабываемы: брань тяжкая с собой,
прощенный с легким сердцем враг,
все, что становится земной судьбой,
с чем связан к Небу первый робкий шаг.

* * *

Стояния, полеты и падения
Закончатся в неотвратимый час,
Когда холодный день, настигнув нас,

Стряхнет листвою осенней наваждения
Всех достижений, благ земных и славы...
Нас вечность унесет потоком лавы.

Бог прививает всем духовный навык,
Он кротко учит - принужденья нет.
Доступен каждому Его святой Завет -
Смотришь, как в зеркало, тесня дурные нравы...
Жизнь в радости - кто верно Правде служит.
Питает Божья благодать их души.

Земные дни растают, словно льдина...
Душа сонливая, покайся и проснись!
Твои достоинства легки, как паутина,
Мгновенно рвутся - только прикоснись.

* * *

С утра небосвод загрустил —
Угасло сиянье лазури,
И ветер сподручником бури
Загривок травы теребил
И кроны понурого леса.
В нем золото листьев-подвесок
Тускнело без жизненных сил...
Мелькнув, растворилась тропа —
Исчезла в чащобе, как в пасти.
К земле подступало ненастье -
Зимы узнавалась стопа...

Настрой на созерцание. Извивы осени

Стелился над садом туман
Дымами прокОпченных труб,
И воздух, густея, стал груб,
Волной разливая дурман.
Вдруг ветер трепать перестал
Развешенные полотенца.
И светлой улыбкой младенца
Сверкнула вдали береста...

* * *

Покой и мудрость обретает осень...
Вплетает в краски звонкой пестроты
Скупую монотонность сосен
И грустный ритм кружащейся листвы.

Лес пламенеет всполохом костра,
И запах прелых трав густой и резкий...
Засохший лист березы между рам...
Оса, застывшая как брошь, на занавеске.

У поздней осени серьезный нрав —
В нем зрелых размышлений дух,
Освобождая от земных забав,
Настраиивает к вечности наш слух...

* * *

Запах сумрачной хвои в безветрие - влажный и прелый.
Тенью скрыло невзрачность колючей ограды - стены
Из угрюмо сомкнувшихся темными ветвями елей -
Монотонную зелень сковали дремота и сны.

Вновь земля, обеднев, задышала пустеющим полем -
Без травы и печали последних поблекших цветов.
И душа, напитавшись осенним покоем и волей,
Жаждет радости близких, небесных, родных, берегов.

* * *

Бересклетовый сад запылал среди кленов и сосен.
Зазвенели вдали омедневшие кроны дубрав.
И, за яркостью красок скрываясь красавица-осень,
До поры затаила холодный изменчивый нрав...
Пожелтев, разгорелись свечами деревья в лесах,
И опавшей листвой, золотясь, укрывалась земля.
К ней опасно приблизились с тяжестью туч небеса —
Вверх с тревогой смотрели, темнея, пустые поля...
Отошли времена шумных ливней и всполохов гроз.
Был обыденный дождь по-домашнему ласков и тих.
И шептали, качаясь, поникшие ветви берез
Надрывающий душу печальный пронзительный стих...

* * *

Небо тускло в проемах окон,
Но блестит изумруд полей.
Наблюдает парящий сокол

Настрой на созерцание. Извивы осени

Дальнозорким и дерзким оком
За повадками мелких зверей.

Смотрят тучи на землю пристально.
Зажигает октябрь костры.
Пренебрёг и дождями и рисками:
Вспышка — огненна, пламень - искрами, -
Фейерверк пожелтевшей листвы.

С коронованных листьями кленов
Дождь смыл быстро остатки тепла.
Треугольником удлинённым
Плащ на елях темно-зелёный -
На понурых плечах ствола.

Все печальней и глуше звучит
Золотая симфония леса...
Отблеск света в остывшей печи...
Палых трав прелый запах горчит,
Горизонт — под туманной завесой.

Словно летнему зною в отместку:
Иней - веткам, рассвету - мгла,
И на службу - дождям повестка...
Через щель теребит занавеску
Ошалевшего ветра метла.

Поздним утром и зябко, и гулко...
Где-то нервно звучат голоса.

Обойду суету переулков,
Мне в ненастье привычна прогулка.
Пес мой знает дорогу в леса...

* * *

В небе - солнечных красок парад.
Тон - оранжевый, розовый, алый.
Разгорался вечерний закат
Яркой вспышкой любви запоздалой.

Теплохладных и к Небу и к раю -
Нас волнуют земные лишь встречи...
Льдом на солнце дни наши растают,
А живем тАк, как будто мы вечны.

Осень. Солнце пока не остыло.
Задержалась на севере мгла...
Нитью золота небо расшила,
Проблеснув, колокольни игла.

Лучезарные, звонкие, жаркие
Дни стояли в конце сентября -
Незаслуженные подарки
Нам от Божьего календаря.

Все мы - страстны, наивны, беспечны,
И сердца от грехов обветшали...
Уклонясь- от спасительной встречи,
Избегая - по Богу печали.

Будет Он новым солнцем сиять нам.
Все попытки затмений - напрасны.
Отраженьем земным Его храмы,
Озарённые светом - прекрасные.

Русский мир просиял Православием.
Наша вера, как солнце, лучиста.
Вечный свет Божьей правды с нами,
Пока есть среди нас души чистые.

* * *

Уже сплели березы-кружевницы
Покров из нитей тонких золочёных.
В лесных гнездовьях укрывались птицы,
Дождями затяжными омрачённые -
Им поступь непогоды тяжела...
На ощупь воздух становился влажным...
Заплакала сосновая игла
О чем-то давнем, сокровенном, важном...
Уже холодным становился день.
Дождем умыты приуныли лица.
Печально хвоя пала на плетень,
Ствол ели на меня дохнул живицей.
Водили тучи в небе хороводы.
Метался ветер - чуждый всем изгой -
Как беженцы, гонимые войной
В ненастные страдальческие годы...
В сердцах ранимых оставляла след

Атака бурь в земном магнитном поле.
Ненастье - временного мира доля...
Луч вечности - спокойный теплый свет.

* * *

Угас бесследно солнца яркий пыл,
лучом взмахнув, простился летний зной.
Октябрь дождями землю остудил,
готовил сумеречный, ледяной,
тоскливый день осеннего заката -
тепла и света грустную утрату.

На травах из живой росы кристаллы
слагались в беспорядочный узор.
Дуб обнищавший выглядел усталым.
Взметали ветры прелых листьев сор...
Церковным куполом нависли своды
с сияющей смиреньем синевой
в просветах гордой тучи снеговой.
Темнели, загустев, земные воды.

Как быстро время движется к закату
в объятья мрака, холода и сна.
За увлеченность суетным - расплата...
И все же жизнь преобразит весна!

ПРОСИНЬ РАДОСТИ

Судя по хладу светил,
по багрецу перелеска,
Пушкин, октябрь наступил.
Сколько прохлады и блеска!..

Белла Ахмадулина

* * *

Плыл разбойничий флот поднебесья.
Паруса - темногривые тучи,
Резкий ветер насвистывал песни.
Он - ненастья залетный обручник.

Опадала листва. Желтый цвет
Инкрустировал змейки дорожек,
Под дождем засверкал бересклет
Красной каплей дрожащих сережек.

В заволоке густой молока,
Утонул затуманенный лес,
Робко жались к стволам облака -
Небосвод, растворившись, исчез.

Среди самых заманчивых грез -
Луч, прорвавшийся в редкую просинь...
Не сорвать с виноградных нам лоз
Спелых ягод - холодная осень.

* * *

Чуть теплится очаг земной природы.
Холодно-смутное опутывает время,
Оно спешит, вставляя ногу в стремя,
И рыжий конь под ним шальной породы.

Ненастный день. В волнении сосна
К земле клонится стонущим стволом,
Напоминая о смятении былом,
Когда душа в тоске не знала сна.

Привычный звук - шумит сосновый лес.
Стихия звука увлекает вдаль
В мир музыки - его творит рояль...
Душа... И светлая печаль небес.

Не гасит мгла зарницу небосвода.
Срываясь, снова устремляюсь ввысь,
Чтоб к Свету слабым духом вознестись,
За горизонтом оставляя непогоду.

* * *

Долгим ненастьем грозят облака -
мрачно взирают вниз,
к нам прилетая издалека
стаей парящих птиц.

Настрой на созерцание. Просинь радости

С шумом ломаются ветки ветлы —
любят простор ветра.
Лета сотрутся скоро следы —
запорошит листва.

Плотно ресницами хвои сокрыт
солнечный яркий глаз -
в темно-зеленых иглах сосны
пламенный луч погас.

С рыжими кронами пышных дубрав
в стылом лесу теплей.
Сменит засохшие заросли трав
озимь ржаных полей.

Звонкие краски теплых тонов
осенью у берез,
свежестью веет от светлых стволов,
как от девичьих грез.

Сердце тревожится - зов журавлей —
смотрим им вслед на юг.
Воздух становится все холодней —
месяц до зимних вьюг.

* * *

Безоблачного счастья быть не может,
Но часто, сквозь просветы туч,
В жизнь пробивается отраднѣй луч
Из светоносной сферы Божией.

Искрится он волной воспоминаний...
Полоской негасимого рассвета...
Крылами духа на излете лета...
Особым тихим взглядом маминым...

Идем в неведомое мы из света детства.
Скрывают солнце сумерки ненастья...
Миг озаряя, настагает счастье...
Оно, как чудо - из иного теста.

Завещанное счастье *узришь* въявь,
Душа! — Святое Откровение - не грезы.
В веселье и в страданиях, сквозь слезы,
Творца блаженной вечной жизни - славь!

* * *

Прохладой дышали на землю небесные дали.
И в озере пенились волны, стихая у ног.
Кленовые листья с понурых ветвей опадали.
Тепло исчезало - приблизился осени срок.

Вытягивал ветер безвольные волны в линейку.
Вода отражала листву, берега, небосвод.

На старой садовой и неуклюжей скамейке
Ты молча сидела, любуясь движением вод.

На спинке легко и изящно лежала рука.
Гирляндами золота листья свисали на плечи.
Пусть осень, но - легкое платье, короткий рукав.
И что-то весеннее, как перед радостной встречей.

Казалось, к воде подошла незнакомка недавно.
Чуть шорох - мгновенно взлетит, словно белая птица,
Вспорхнет, среди желтой листвы растворится.
Взметнутся кленовые листья и спустятся плавно.

* * *

К полудню мягко расплывалась в гладь
Мигранта-инея безвременная наледь.
Росой на солнце засверкала память -
Преодолению звала стихи слагать.

Под куполами златоверхими берез
В палатах царских, как из янтаря, -
Прогулка лесом в середине октября -
С чуть слышным шопотом листвы, небес и грез.

Сияли отблеском от света благодати
Деревьев кроны, словно нимб святых.
Нарядные, в одеждах золотых...
И небеса - в лазурном тонком платье.

Душа, возжаждав свет преображения,
Будила чувства, теребила мысль,
Влекла от быта приподняться ввысь -
Преодолеть земную скованность движения.

* * *

В тропические жаркие края,
Плодами откупясь, сбежало лето,
Нам оставляя изморозь рассвета,
И плачущее небо октября.

В туман осенней непогоды
Вхожу - лесного воздуха вдохнуть,
За мною память увязавшись в путь,
Как книгу перелистывает годы.

Кружат ветра воспоминаний.
Как с веток листья - отлетают дни.
По-прежнему наполнены они
И радостью, и горечью страданий.

Несет нас бытия круговорот,
Как лист осенний - дождевые воды,
Как облака - по сини небосвода,
До ... вечность открывающих ворот.

* * *

Настрой на созерцание. Просинь радости

В осенний день иду лесной тропой,
смотрю, как редкая листва колышется.
Близ никого - молчи, молись иль пой...
Легко и весело шагается и дышится.

И все ж всплывает давняя забота-
не позабыть о собственной вине
и невзначай не осудить кого-то -
чужие промахи всегда видней.

Но как от страстного очистить замутнения
сердечно-сокровенные глубины
и, гордости сломив сопротивление,
привлечь смирение и кротость голубиные?

Пасутся облака безгрешным стадом
на пажитях небесного покоя.
Природа одаряет душу ладом,
как Бог на исповеди у анаоя.

* * *

Чернеют листья под черемухой опалые,
к земле склоняет ветер георгины,
и в крапинку - зеленые и алые -
кусты боярышника и калины.

Уже октябрь. День ясный и сухой.
Иду, пока тепло, в лесную даль.

Береза машет веткой, как рукой.
Овраг, лужайка, птицы - пастораль!

Еще без грусти песни осени звучали.
Еще пленял ее наряд из желтых кружев.
И радость - просинью сквозь облако печали-
незримым светом наполняла душу.

Творец все также щедр к земле, как встарь.
Какая роскошь звука, формы, цвета!
И светит, словно в сумерках фонарь,
улыбкой и слезами бабье лето.

* * *

В небе жарко пылает заря,
на земле же - озноб увядания.
В стынь бесснежного ноября
роскошь цвета уходит в предание...
Только б духу не оскудеть.
Без него мир - «звнящая мед».

* * *

Когда остудит воздух ночь осенняя
и плоть природы станет увядать,
нимб золотистый знаком воскресения
Земле из листьев вышьет Благодать.

Настрой на созерцание. Просинь радости

Березы вспыхнут восковыми свечами,
нависнет туча, словно сливы гроздь.
Дожди и грусть - два спутника извечные -
дни омрачат, как горькой вестью гость.

Но вот уж снег! Заиндевель сад,
чуть вздыбленная рябь Донского льда,
туманной оттепели влажный аромат,
а ночью - звезд блуждающих стада.

Вновь все изменится - весенняя пора
сорвет одежды зимнего покроя,
и ветер, вылетев из тесного двора,
взволнует гладь сердечного покоя.

Природа в испытаниях бесстрашна:
все переносит - и мороз и зной...
Наверно знает - терпит не напрасно -
она воскреснет солнечной весной.

ЧАСТЬ 2

ПРОБЛЕСК ВЕЧНОСТИ

Растленье душ и пустота,
Что гложет ум и сердце ноет,-
Кто их излечит, кто прикроет?..
Ты, риза чистая Христа...
Федор Тютчев

ДУША И СТИХИИ МИРА

Я разве только я? Я - только краткий миг
Чужих существований. Боже правый,
Зачем Ты создал мир, и милый и кровавый,
И дал мне ум, чтоб я его постиг!

Николай Заболоцкий

* * *

Век новый к злу все больше тяготеет-
Добра уже почти не слышит лада.
Земля давно не духом богатеет
И к небесам не поднимает взгляда.
Мир, в силы благодатные не веря,
Встает под черные знамена «зверя»,
Святые имена меняет на число...
Традиции грозит забвенью, слом,
Безродным душам - маята и плен,
Искусству - суррогат взамен...
Свободно по земле гуляет зло -
Безнравственности нет уже предела.
Дух уступает грубой власти тела.
Бесчисленны порочные примеры -
В них вспышки адского костра.
Где силы взять жить по законам веры-
Любви, смиренья, чистоты, добра?

* * *

Мир не слышал звонков пророчеств.
Он от поезда в вечность отстал.
Горделив, своеволен, порочен,
Он блаженства Небес не узнал.
Мир затеями зла озабочен.
Русла святости стерся след,
Жизнь любви - ощутимо короче,
Узы дружбы , семьи - непрочны...
И заката тревожный свет
Уступил непроглядности ночи,
Предвещая дни смуты и бед.
Мир в затмении духа ослеп...
Он от лживых услад устал.
И, старея, почти не слышит,
Как зовет в обновленье весна
Гулом пчел на цветущей вишне.
Как от звука дождя по крыше
В страхе вздрагивает листва,
Как стекает струя с весла,
С тихим звоном кувшинок слившись.
Как душа Небесами дышит...

* * *

Вернулась взором Лотова жена
В места, где все еще блуждала сердцем.
И вдруг окаменела, как стена -
Спасительная вмиг закрылась дверца...

Слова угрозы тихо прозвучали:
Нет жизни там, где утвердился грех...
Но, вместо покаяний и печали -
Повсюду вызывали дерзкий смех.

И вот уже не шёпотом - трубой:
Пожаров шквалом, молнией в пустыни —
Порок людской сжигал палящий зной.
И холодела в страхе кровь от стыни.

Прошел огня неукротимый вал -
Порочный многолюдный город пал.

* * *

Заботливо дом укрывал ранних сумерек плед.
На небе лучи облака, угасая, пасли,
И плыли дымы, оставляя причудливый след-
Змеей извивались над плотью беспечной земли.

На бледном лице проступали остатки загара,
И слезы застыли в глазах и почти не видны.
Расстроено смолкнув, устало стояла гитара,
Небрежно касаясь цветка на обоях стены.

И память томила, взывая к беседе о прошлом,
И ей отзывалась согласным звучаньем душа.
Но в свете былого - реальное чуждо и ложно,
А память - не хлеб, чтоб насытить, хотя и свежа.

Душа изнывала в тоске, словно в узах полона.
Стихала в раздумьях о темных извилах судьбы,
О скорби веков, когда плач на реках Вавилона
Был выплеском тайны горячей, сердечной мольбы...

* * *

Восьмиконечностью церковного креста
В затянутые дымкой небеса,
Как корнем купол от земли встал...

Алтарь лучился светом на восток.
К нему тянулся раненый цветок —
Душа, ступившая на храмовый порог...

Выпестовала Благодать не сразу
Плоды цветения - духовный разум
И благочестие, разящее соблазны.

Дары Небес - умом непостижимы.
Награды мира - лстивы, громки, лживы.
Жизнь дышит там, где дух и вера - живы.

* * *

Я долгие годы была, как бесплодное поле,
Заросшее сорной травой своевольных пристрастий.
В унынье впадала от легкой обиды и боли,
В печаль - в затяжные дожди ...И в ненастье,
Замкнувшись от мира в затворе, тоскливо молчала.
Был ум неуклюжим, и совесть нередко горчила.

И скрытая гордость жучком-древоедом точила.
Со временем сердце мое постепенно смягчалось,
И к вере склонялось, услышав небесный мотив.
Умиротворялось, духовную радость вкусив.
Свет Неба теперь озарял и дожди, и метели...
Мой ум утончался, и чувства все больше светлели.
Усиьем своим откликаюсь на зов Благодати,
Проснулась и воля. И цепь заблуждений круша,
Грехи исповедала с внутренним плачем душа.
И благословила с иконы меня Богоматерь.

* * *

В душе плескались волны впечатлений
От радостных времен и от лихих...
И тонкой, редкой, сетью вдохновения
Она вылавливала из глубин стихи...

И дух, небесных озарений полный,
Парил над ней, как чайка - белоснежен.
К нему, чуть прикасаясь, волны
Вмиг обретали тишину и нежность.

Разбрасывает лес листву и тени.
Мир, полный чувств, привык «ронять слова».
Их шелест заглушает эхо лени...
И трудятся душа и голова.

С утра назойливо ко мне взывает стол —
Ждет ризы строф - без них он нищ и гол.

* * *

Своекорыстье запредельное в стране
И перед идолом коленопреклонённость:
Талантливость - От Бога одарённость -
Приносят люди в жертву сатане.

Все изощрённое в наш век приманки зла...
Духовное лишь различает зрение,
Как мелководьем мутного течения
К обрыву времени, увы, относит нас...

Но с цельной личностью еще нередки встречи —
С той, кому смысл и радость утешения
Дает с Творцом смиренное общение
В молитвенной раскаянности речи.

Как рыбам оживляющие воды,
Для суверенных душ - уединение
В свои глубины, в небо Откровения -
Они одной таинственной природы.

И, как на родину, в небесную лазурь
Душа взмывает, распахнув пространство.
Так корабли из океанских странствий
В затишье бухт спешат от гроз и бурь.

Душа , спасайся!..Убегай!..Плыви!..Лети!..
Все грёзы мира мелки и ничтожны.
Оставь его затейливую сложность,
И простоту святую обрети.

* * *

Богата радостью духовная вселенная,
а мы уходим от нее в « страну далече».
Как блудный сын, стремясь к увеселениям,
на миг блаженств размениваем вечное.

Не происходит главной - с Богом - встречи,
когда стена из тусклого стекла,
непроницаема и бесконечна,
нас отделяет от Его любви тепла...
И тает красоты и смыслов след,
и гаснет свет, как от сырой лучины.
Мы, помрачённые от « суеты сует»,
не понимаем истинной причины
наших терзаний, горестей и бед...
Она откроется мольбой в уединении.
Тогда, от голода и маяты устав,
душа вернется с плачем и смирением
в объятия милосердного Отца.

Все к счастью призваны ... Благая Весть
ведет к иконе Неба - в Божий храм,
к святыням и таинственным Дарам.
Преградой - страсти, бесы, мира лезть.

* * *

От ближних закрываем свои души.
Настрой - не отдавая, только брать.
Весть о Суде старательно мы глушим,
не верим в чудеса и благодать.

Мы, с запоздалым покаянием, в ответ
смогли бы на Суде сказать лишь Нет:
слегка сочувствуя, Не сострадали,
и, сами сытые, в одеждах модных,
нагих Не одевали и голодных
мы Не кормили и Не утешали -
в нас души были жестче стали...
Не посещали тех, кто в заключении
тоскливо проводил в неволе дни,
кто унывал от неудач и огорчений
и от утрат, оставшись без родни.

Когда-то время завершится наше.
откроет вечность сокровенный лик...
Предстанем на Суде Христа в тот миг -
на милосердном, справедливом, страшном.

* * *

Чем, Господи, я на любовь Твою отвечу? -
лишь бедностью сердечных чувств и слов,
да изумленьем от счастливой встречи.
Тебе не надобны ни восковые свечи,
ни жертвы жалкие земных даров.

А равноценным одарить Тебя мне нечем.
Такого, видно, у людей и быть не может.
За нищету любви прости нас, Боже...
Пуста души моей дырявая сума
без изменения и обновления ума...
И дар энергии идет на болтовню,
как в юности, слишком себя люблю...
Но все ж становишься Ты близким, дорогим.
Душа с Тобой познаёт мир и раздолье,
и к светлomu стремится моя воля.
Соединить ее с Твоею помоги!

Что, Господи, я на Суде Твоем отвечу?
Не спрятать суетность мне мыслей, дел и слов,
губительный разлад с Нагорной речью...
Простительна пассивная беспечность
в изгнании страстей, несущих зло?..
Какая грешниц ожидает участь, вечность
без благодатного преображения ума,
и что в пространствах тайных ждет меня?..
Как блудный сын богатое имение,
растрчиваю жизнь - дар дней, ночей -
на гордость, прихоть плоти и очей...
Не устоять на зыби самомнения.
Без покаяния Бог душу не излечит...
Жизнь ускоряет бег - лукаво время,
и не заметишь, как настанет вечер...
Чем, Господи, я на Любовь Твою отвечу?

* * *

А что мешает нам возделывать себя -
воссоздавать на праведной основе -
руками, сердцем, разумом и словом,
Христовой жертвы Красоту любя?..
На разный вкус подобраны завесы,
скрывающие тайны Откровения.
Кого-то соблазняют грубо бесы,
кого-то страсть стихо-творения...
Ум обольщают ласковые музы,
удерживая своей властью крепко.
Влекут, как дождевые воды щепку,
воображения невидимые узы.

Лучами Благовестия разбужена,
искала я бесценную жемчужину -
без тупиков и лжи тропинку жизни...
Две главных заповеди о любви -
к Отцу Небесному и ближним -
душе сказали тихо: нам внемли,
неся свой скорбный крест земли.

ГОРИЗОНТЫ ДУШИ

Это — светлое мгновенье
В диком мраке и глуши,
Память слёз и умиленья
В вечность глянувшей души...

Аполлон Майков

* * *

В пространстве, замкнутом на собственное «я»,
ручьем спокойным тихо жизнь текла.
И, разомлев от изобилия тепла,
дремала в лености душа моя...
Покой спугнул неотвратимый,
неутихающий духовный голод,
ничем вещественным неуголимый,
настырно неотвязчивый, как овод...
Был поначалу безуспешным поиск мой.
Но все ж сквозь бесприютность заблуждений,
обман и ослепление обольщений
пришла туда, где Жизни Хлеб, - домой.
Ты все простил мне, милосердный Боже,
и дал понять, как безобразен грех,
как упоительный земной успех
был с его примесью и мелок, и ничтожен...

И ввысь раздвинувшийся горизонт души
открыл возможность видеть удивленно
себя, Божественной любовью уловленной, -
с готовностью Ей верить, Ею жить.

* * *

Глухой и основательной стеной
стоял как будто бы несокрушимо,
от неба ограждал кумир земной.
И я, увы, не проскользнула мимо.

В какой-то миг мне стало тесно -
к просторам пробудилась жажда -
весенней свежестью небесной
вблизи меня повеяло однажды.

Взволнованно душа открыла двери
словам, неведомым еще в то время,
о вечной Жизни, о Кресте и вере...
Пусть в сорняках, но прорастало семя.

Затменье чувства, ложь ума, зло слова,
в затонах памяти осевшие на дне,
всплывали, оживали снова,
свет небосвода застилая мне.

Хоть сердце очищается, но все же,
себя пока я вижу в адском круге.

С мольбой: помилуй - погибаю, Боже! -
к Спасителю протягиваю руки.

В любви Божественной такая глубина...
До крестной Жертвы...И до ада - без предела.
В ней каплей в море вся моя вина
и чувств, и помыслов, и слов, и дела.

* * *

Родным и теплым колокольным звоном
в земной Свой дом - благословесный храм-
Бог, пробуждая души в мире сонном,
на брачный пир зовет всех по утрам.

Но важные дела и неотложные
стреноживают волю, чувства, руки.
Не вникнув в притчевые смыслы сложные,
ленивый ум не откликается на звуки.

На временное направляя дар свободы,
теряем к вечности едва заметный след...
Когда испытывают нас порой невзгоды,
душевных сил, увы, без веры - нет.

Не избежать, как осенью ненастья,
холодных, горьких, беспросветных дней...
Но в доброй воле, в нашей личной власти
стать миром внутренним богаче иль бедней.

Земные годы пролетят, как птицы.
Свой главный выбор должен сделать каждый -
успеть таинственной живой воды напиться
иль умереть без утоленья жажды.

Душа! Вбирай святой и чистый звук!
Не приручайся духом лжи и скверны.
И, разорвав его соблазнов круг,
будь Жениху-Христу невестой верной!

* * *

Обычно называют одним словом
огонь печи, вулкана, звезд, лучины...
Он может быть естественным, зажженным,
пылающим, закрытым, обнаженным,
все в ярости сжигающим до гла.
И опасаться его есть причины -
так много на земле творит он зла...
Любовь, горению спокойному подобная,
несет тепло заботы, счастья свет -
отзывчивая, чуткая, беззлобная
поймет, утешит, добрый даст совет.
Как Божий дар, приходит светозарная
любовь незамутненная, святая.
Затмение, греховное, коварное,
в ее лучах весенних быстро тает.
Преображаются естественные чувства -
в духовное бессмертие врастают.

Учусь свою любовь распределять
между святыней, ближним и собой:
любить Христа сильнее, чем сына мать,
и с бездоленным суровою судьбой,
каким бы он ничтожным ни был,
делить по-братски дар земли и Неба,
не становясь бесчувственной судьей.

* * *

Дом снова обволакивает мгла.
День постепенно угасает, тихо тлея.
Лишь, озаряя из иконного угла,
лампадный огонек цветком алеет.
Незавершенная беседа замолкает.
И вьется ладана благоуханный дым.
Старинный образ Чудотворца Николая
во тьме мерцает нимбом золотым...

* * *

Звездой Рождественской разбужена,
искала я заветную жемчужину
в незамутненных водах тихой жизни...
Коснувшись сердца, благодать Любви
сказала ласково, но властно: мне внемли
и послужи, пока есть силы, ближним.

* * *

От слепоты - как душу врачевать:
усильем воли или внешней силой? -
я как-то у священника спросила.
«Изъяны душ в нас лечит Благодать...
Она способна и затеплить свет,»
был для меня тогда его ответ.

Из океана Неба, как волна,
она является облагородить чувства.
Войти в поток ее - высокое искусство.
Лишь с ней блаженством жизнь души полна.

И стала я с тех пор ее искать,
как жемчуг в глубине морской ловцы,
ключ к тайне вдохновения - творцы,
как выгоды торгующая рать...
Но Благодать, являясь, ускользала.
И поиск продолжала я сначала.

Не удержать ее в себе, пока
мы не решимся на духовный подвиг,
пока страстям в нас не затихнет отклик
и взор вверх не поднимем к облакам.
Пока не перейдем от ближних целей
к просторам дальних устремлений.

* * *

Я пыль земная, глина, тлен, я прах...
Но Бог вложил в меня Свое дыхание:
Подвижный ум и светлых чувств взыграние,
И волю к жизни, подавляющую страх...
Как все вокруг, я - Божия икона,
Яремница Его святого трона.

Еще при жизни здесь, в земном пространстве,
С Любовью и Премудростью родство
Дает нам шанс стать высшим существом -
Принять небесное гражданство.
Безмерна радость - быть Христа твореньем!
Какая честь нам - Боговоплощение!..

Душа отправится в заветный путь...
Но снова прахом-глиной станет тело,
Какой - не важно: желтой, красной, белой -
Ему назначено вещественный свой путь замкнуть...
Когда настанет воскресенья срок
Иную Землю нам откроет Бог.

Душа оденет свое тело снова,
По виду то же, но материя - другая.
Ее соткут из вечных нитей рая:
Рисунок - прежний, новая - основа...
Успеть бы высветлить души икону
До колокольного по ее жизни звона.

* * *

Душ -как птиц! Но есть красавицы -
без соперниц под луной.
К небосводу прикасаются
крылья радужной дугой.
Там желанное завещано,
на Земле - лишь образА...
Покаянием залечены
от страстей ожоги, трещины...
Души - ветви, Бог - лоза...
И священные обители
их сияют красотой.
Там за ризы у Спасителя
души держатся рукой -
не колеблется настрой
на Его небесный лад.
Он им - Бог, Отец, герой...
И в миру с Ним - райский сад.

Знаю много душ таких -
невзыскательных и скромных
и на беззаветность скорых.
Родники в них чувств благих...
На Земле все быстротечно.
Красота души лишь вечна.
Ей, отважной, и смиренной,
разожжен очаг вселенной.

* * *

Тоскливый робкий взгляд плененной птицы
Ввысь устремлен к просторам небосвода...
Скорбит, томится так душа в темнице
Своих страстей. Ей грезится свобода -
Жизнь в чистом теплом свете, без оков,
Где мир надежды мудр, красив, беззлобен,
Где нет беспутных побуждений, лживых слов...
Вести туда Один лишь Бог способен.
Отдать беспомощной души кормило
В святую волю вечного Отца -
Пусть управляет жизнью до конца.
Хоть страшен суд, но есть любовь и милость.

* * *

Настройте души на высокий лад,
на светлые таинственные звуки.
К небесной музыке не будьте глухи -
она полна надежд, любви, тепла.

Настройте души на смиренный лад.
Не измеряйте свою жизнь годами,
а только бескорыстными делами,
не ожидая для себя наград.

Настройте души на бессмертный лад.
Пусть загорится в них фаворский свет.
Он мрак изгонит неудач и бед -
преобразит пустыню сердца в сад.

Настройте души на небесный лад,
чтобы огонь Добра всегда горел в них,
чтоб в холоде скорбей они всех грели,
и чувствовал тепло озябший брат.

Настройте души на высокий лад,
на тихие Божественные ноты.
Тогда и мелкие житейские заботы
помогут жертвенной Любви снискать талант.

СВЕТОВОЙ ДОЖДЬ

Я вас люблю без меры и стыда!
Как небеса, круглы мои объятия.
Мы из одной купели. Все мы братья.
Мой мальчик, Дождь! Скорей иди сюда!
Белла Ахмадулина

* * *

Изливались из недр светоносные звуки сонаты.
Окрыленный надеждой творил их бетховенский гений.
Он выплескивал волны раздумий, мольбы и волнений...
И предчувствий болезни и невозполнимой утраты.

Вниз к земле направлялась дорожка от лика луны.
И дрожали, в ночи серебрясь, световые извивы.
Интонации музыки были свежи и красивы -
Отражали тоску романтической душевной струны.

Перед звуками с тонким различием чувств - слово
меркло.
Они были безмерно сильнее и глубже творений поэтов.
В них - и выплеск страстей, и стремление к вечному
свету -
Все оттенки движений души, словно в зеркале.

В беспредельном пространстве фантазий мечты и таланта
Вспышки образов ярко пылали, сменяясь костром.
Звуковые узоры рождали задумчивый грустный настрой -
Отзвук мыслей и тайн из сердечных глубин музыканта.

Словно древо развитие главной идеи в сонате ветвится.
И, как ветви, причудливы темы ее отклонений.
Манят проблески счастья, мерцая в потоке сомнений...
Но ему, волей скорбной судьбы, не дано совершиться.

В чашу жизни спускался - в глубины до самого дна -
Переливами нот звук, как кровь, растекался по венам.
Исполнение сонаты впервые услышала Вена.
Вдохновляли - любовь, близость счастья, печаль и луна.

* * *

Играет Моцарта, Вивальди, Гайдна
Достигший пика мастерства квартет:
Виолончель, альт, скрипка и кларнет -
Рождается из нежных звуков тайна.

Виолончель страдает, скрипка стонет,
Призывы альты - зыбки словно ртуть,
Дрожит кларнета трель в минорном тоне...
И разливается по залу грусть.

Тревожность ветра, ароматы роз.
Луч ревностью палящего огня...

Зал обволакивает музыка, маня
В уделы облачно-воздушных грез.

И вдруг щемящее «Прощание славянки».
Весь зал встает... Слышны судьбы угрозы...
Восторг. Аплодисменты. Слезы...
И кланяются залу виртуозы.

* * *

1

Из чистых сокровенных звуков, линий,
Непостижимых внутренних глубин
Творил свой храм гармонии Беллини.
Небесным даром мир земной пленил.
Его талант искрился и блистал -
В горячих душах возгоралось пламя.
И музыкой о нем звучала память...
Маэстро умер в возрасте Христа,
На крыльях духа поднимаясь ввысь...
И *Casta Diva* провожала взором.
Пассажи дивной арии впелись
В ее венец изысканным узором.

2

Священный бор и хороводы жриц
Мерцали отраженным лунным светом.
Струился он по тканям кельтских риз,
Срывал ночной покров с девичьих лиц

И отгонял Морфея от поэтов...
Усталый лес, застывший, вековой,
Чуть шелестел встревоженной листвою.
Страстей незримое палящее горение
Выплескивалось в трепетное пение.

Раскрыла жрица тайну преступлений -
Любя, нарушила религии обет.
Взлетев - упала в бездну бед...
Взывала Норма в муках и томлении
Лишь к Деве целомудренной - молением.
Она просила укротить взрыв страсти,
Вымаливая для своей души покой:
Росы надежд - в невыносимый зной,
Лучей рассвета - в сумерках ненастья.

Проконсул Рима властный Поллион,
Возглавив римлян боевую рать,
Готов отважно воевать. И умирать.
Но почему ж смятенья полон он?..
В раздумьи воин оставлял шатер.
Долг верности был для него неведом -
Другой, казалось, образ Нормы стерт...
Но в судьбоносный миг за нею следом,
Восходит Поллион в пылающий костер.

3

Орган души настраивая долго
На скорбь любви - измены и разлуки,

Запела... И земля. казалось, смолкла.
Священнодействовали неземные звуки,
Преображая души, воздух, дали...
Изящные изнеженные руки,
Как связанные крылья трепетали,
Стесненные в движеньи шелком шали.
Сквозь отзвук музыкальных фраз -
Восторга возглас: браво, Каллас!..

Сомнабулой, не открывая глаз,
Я слушала глубокий нежный голос...
Нет! - в молчаливом восхищении внимала
Верховной жрице жертвенной любви...
Мир подлинно прекрасного - так мал он!
Миг идеальной красоты - неуловим.

* * *

Таинственно явленье вечного.
И гения - неведома природа.
Его выпестывают труд и дух народа,
Особым Промыслом отмеченного.

Консерватория. Большой концертный зал.
Маэстро быстро поднимает руки,
И льются светлые свиридовские звуки.
Гремит аплодисментов зал...

Жизнь без любви бессмысленна, убога.
Бал, вальс, романс, надежды, обещания...
И робкие безмолвные свидания.
Поля бескрайние и зимняя дорога...

Над сценой крест судьбы цветком алеет.
Тревожна, как душа, виолончель...
Устали кони - кружит их метель ...
И снегом заметаются аллеи.

Стихия музыки, великой прозы строчка...
Свиридов с Пушкиным встал рядом.
Пусть разные эпохи, вкусы, взгляды -
Не рвется гениальности цепочка.

Мы слышим лишь земные голоса -
Забиты мусором и суетною грязью
Сердечные каналы с Богом связи.
А гений с детства слышит Небеса.

Века разносится , не затихая, слух
О русских гениях в искусстве и науках.
И до сих пор горит, рожденный в муках,
Живой народный негасимый дух.

* * *

Лад воли, сердца и ума взрывают страсти -
Тревожат грустью переливы нот...

Освободись от них - гремит вдруг властно ,
Взлети над бездной жизненных невзгод.

Отбрось груз будничных переживаний,
На крыльях духа поднимись над ними,
И тяжесть неизбежных испытаний
Он на себя, окрепнув в битвах, примет...
Услышь негромкий голос доброты -
Сердечных чистых побуждений.
Познав себя, гордец, смирись... Кто ты?...
Благовари Творца без рассуждений.

Небесным излученьем озаримый
Звук насыщается глубоким чистым цветом.
Все происходит внутренне, незримо -
В душе, воспитанной евангельским Заветом.

Что нового быть может под луной?...
Все те же горести, болезни и труды.
Пусть достижимы радость и покой -
Они лишь редкие крупицы из руды.
Неотвратимы дни земных страданий,
Боль неудач, тревожное смятение...
Нас вдохновляет вера с ожиданием
Пришествия Христа и воскресения.

Плетут живые музыкальные узоры,
Послушных клавишей касаясь, руки.
Молитвы в храмах так поют на службе хоры.
Так с Небом говорят земные звуки...

* * *

Вблизи от берега с веселым звоном
Стучались камешки между собой.
Отброшенные яростной волной,
Они о скалы бились с тихим стоном.

Ликуя, стая птиц перекликалась,
К отеческой направившись земле.
Они удачно избежали смерть и плен,
И лишь одна из них внизу осталась.

С дождем печаль по ней сошла с небес,
Заплакали отзывчивые ивы.
Забыв, что миг назад он был счастливый,
Кручиной горькой омрачился лес.

Торжественно звеня, колокола
Оповещали Небо о венчаньи...
И в землю зарывался крик отчаянья,
Когда от друга оставалась лишь зола...

Всегда природу оживляли звуки.
В них часто трелью радости звучали,
И темой неминуемой печали
Врывался в наши души тон разлуки...

В мирах далекой звездной сферы
Рождалась музыка из вечной тишины,
И стали отзвуки ее слышны
И в муках творчества, и в счастье веры.

Все звуки - леса, птиц, небес, камней —
Смягчали жесткие сердца людей.

* * *

Не знала бурной радости, и грусть
Незримой тенью сердца не коснулась.
Душа спала - в ней чувства не проснулись...
Ценила силу духа, смыслы, мудрость,
Считала красоту - второстепенной,
Не видя в ней разумного начала.
Трель соловьиная меня не впечатляла.
И бытие казалось неизменным.

Из моря жизни Афродита вдруг явилась -
Из пены вышла в золоте волос...
В ней прелести земной играла сила,
И завораживала грациозность поз.
Я судорожно тогда в руке зажала
Цветные школьные карандаши.
И с прилежанием восторженной души,
Неделю Ботичелли подражала...

Но, наконец, портрет был завершен —
В смущенной красоте любовь предстала.
В ней проступала легкая усталость
И целомудрие стыдливых жен...
Карандаши и краски и чернила -
Со мной. Но нет языческих богинь.

Нет Ботичелли...Я морскую синь
Давно уж на небесную сменила.

* * *

Поля и провансальские сады
Художника, не знавшего покоя
В огне страстей сжигающего зноя,
В пустыне славы без глотка воды.

Чуть облегчает боль стакан вина,
Не избавляя сердце от терзаний -
Ожесточенной - тьмы со светом - брани.
Душа лишь с Богом - цельна и сильна.

Века искусства продлевает гений,
Не угасает пламень его следа...
Из мира тления - страдания и беды.
Из вечности - блаженство вдохновений.

Трагична жизнь великого Ван Гога-
В садах скорбей к бессмертию дорога.

* * *

В руках Ариадны клубок светоносных лучей
Ее милосердной души благородного нрава.
Веками несется за ней легендарная слава,
Вливаясь в гармонию мира, как звонкий ручей.

Смысл древнего мифа, как вечная мудрость, клубок.
Блуждает и гибнет душа в лабиринтах страстей —
В порочных сетях лиходеев различных мастей.
И ад, без помех, своих нитей свивает клубок.

Сбивается ритм бытия гулом новых тревог.
Приманки ловушек повсюду расставлены злом —
Открытым и грубым грехом или тонким соблазном,
Свободно блуждающим по перепутьям дорог.

Но много в России прославленных святостью мест -
Несносно для тьмы негасимое пламя лампад
И праведных душ во Христе расцветающий сад,
Дыхание духа, и Таинство Жертвы, и Крест.

Клубятся над миром пары сокровенных наитий,
Из мрачных тенет направляя в свободу и свет.
Выводит и нас, потерявших спасительный след,
Небесный клубок из словесных евангельских нитей.

* * *

Словом сияет истина
людям две тысячи лет,
мир изучает пристально
Неба святой Завет...
Вера рождает науку,
слово - осмысленность звуков.

Сбросив удавку лести,
мир стал объектом лова
для благодатной Вести -
сетью апостолов Слова.
И увлекал его вверх
благовест высших сфер.

Наши тревоги — зря.
Слову огни не опасны.
«Рукописи не горят»...
И над душой не властны
мир, временные сроки...
Зори рождают строки.

Стих может быть белым,
ярким, изящным, ладным,
сильным, духовно зрелым,
как у Марины и Анны...
Изысканно шероховатые
строки Беллы Ахатовны...

Хаос из звуков - сор,
музыка нот - гармонична.
Веку личин в укор
богоподобная личность...
Всполохом с неба - Бах.
Вечность искрит в стихах.

* * *

Словесные изящества пусты
Без пробужденного воображения.
За ними жизни нет - движения
Идей и чувств... Нет тайны красоты...
Нередко тонкий легкий штрих,
Раскрыть способен внутреннее зрение,
Зажечь в душе незримое горение,
Воображеньем наполняя стих...
Не стал описывать Гомер Елену
Он лишь сказал: когда вошла она,
То встали старцы убежденные...
Как мало слов! Но их довольно нам,
Чтобы охотно покориться плену -
Навеянным фантазией картинам,
В глубинах душ томящимся мечтам...
Усилия словесности напрасны -
Неизреченна ипостась Прекрасного...
Любовь, Премудрость, Божья Благодать -
Блаженства вечности словам не описать.

* * *

С высот Небес слетает вдохновенье.
Мысль, образ, музыкальность строф
И к совершенной рифме - вразумленье,
И высеканье искры силой слов.
Отлитая в изящных формах звука
Над знанием пророческая власть,
Которой не владеет и наука...

Пульсируя в них, творческая страсть
Направлена на уловенье слухом
Сердечных импульсов и тайны красоты
Вселенского Божественного Духа.
И вечно молодой весны.

Земли они касаются едва,
Взмывают вверх, врываясь в небеса.
Сквозь облака то молнией сверкают,
Вдруг вызывая дождь иль звездопад,
То лунным светом листья серебрят...
Они, и падая, сочувствия не ждут.
Поэтам собственная воля - кнут.
Вершины их возвышенной любви,
Как островки в безбрежном океане.
Они не требуют ни благ, ни воздаяний
За поле Идеальности Земли,
В котором наши души возросли...

Поэтов хлеб - и скорби, и забавы.
Они не ждут ни почестей, ни славы,
И воздух для их пламенной души —
Бог и Любовь, молитва и стихи...
Энергией святого вдохновенья
Поэзия становится нетленной.
Пусть верх берут корысть, обмен, торги,
Пусть сумерки, неясность впереди,
Но свет поэзии сияет и поныне.
Она - живой родник в песках пустыни,

Проблеск вечности. Световой дождь

Она - цветущий яблоневый сад,
Земле несущий Неба аромат.

* * *

Лермонтов, Врубель,.. поэт Разгадаев...
Ввысь - к милосердию - вектор души,
Той, что за ближних и дальних страдает
В узах столиц и в просторах глуши.

Два Михаила, но был еще третий...
Может и он павших духов жалел,
Сбросив мечом или огненной плетью
В бездны земли - в мрачный скорбный удел?...
Может быть тайной слезой оросил
Всех, кто утратил дар творческих сил?...

Замыслу Бога сказал демон: «нет»,
Гордо отбросив небесный билет.
И в беспросветную черную зависть
Вмиг превратилась его лучезарность -
Дух угасил первородный свой свет.

Все на свой выбор имеют права -
Люди и ангелы - дети свободы.
Визой им в вечность - дела и слова,
Импульсом - тяга в лазурь небосвода.

* * *

Соблазнам рифмы бедной, неумелой
Доверила я ветренную душу.
Куда разумней было бы лишь слушать
Уже добытое Мариной, Анной, Беллой.

В них - детское природой удивленье...
А в глубине — ценой потерь и мук -
Пласты вскрывали слов, идей и звуков
С немислимым для мира напряженьем.

Спускаясь в бездны и легко, и смело,
Взмывали вверх - там звездами горя.
В полете и страдая, и творя -
Поэты — гении Марина, Анна, Белла.

Не защитит в ненастье и дожди
Дырявой ржавой крыши сито,
Беспечная , завистливая свита
Не оградит от бед и суеты.

Слетали с Неба - родины любви,
Сквозь тучи - в узкие пробелы,
Ее певцов - Марины, Анны, Беллы —
Благословенные, бессмертные стихи.

Достоинство и в горести, и в славе,
Умом облагороженная страсть
Над зыбким временем давали власть
В кружении земного карнавала...

Но тьма и скорбь не вечны, как зима
Под солнечным сияньем света,
И образ Вечного Небесного Поэта —
Душа - поэзией Земли оживлена.

* * *

Звонкоголосая невиданная птица
из редкого семейства лебедей,
на север прилетевшая гнездиться,
осталась здесь навек - певцом Дождей.

В ней удивляли облик, и душа,
и старомодности живое обаянье ...
За грань времен взлетал крылатый шаг-
Там обретал ум глубину и знание.

Несла: как крест, печали искушений,
как дар - ночей бессонных муки,
как инструмент души - лебяжью шею,
как музыку Вселенной - звуки.

Небесный дар тепла земному лету:
Дождь световой - великие поэты.

К ВЫСОТАМ САМОСТЕСНЕНИЯ

Он отказался без противоборства,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущества и чудотворства,
И был теперь, как смертные, как мы.

Борис Пастернак

* * *

Оставь свое пристрастие к наукам,
Не льни к властям, не распаляйся фрондой,
Не упивайся словом, цветом, звуком,
Не обольщайся фразой, видом, формой.

На тайну высшей Красоты зриай.
Ее в душе смиренно созерцай.
Люби ее. Одной лишь ей внимай —
Владычице вневременного края.

Она во всех обличьях - совершенна.
Прекрасному и вечному - венец.
Непостижима и неизреченна.
Ей имя - Бог. И Он - ее творец.

Дан идеал для чувства и сознания —
Земная жертвенная жизнь Христа.
Сияет на Кресте Его страданий
Неистошима́я святая Красота.

Вся тайна здешней красоты земной —
В неискаженном отраженьи Той,
Недосягаемой, от глаз сокрытой
И зримой просветленною душой.

В мир отражают Красоту Небес
Цветение весны и пенье птиц,
И устремленный ввысь сосновый лес,
И одухотворенность кротких лиц...

Возвышенных искусств творенья -
Стихи, и живопись, и звук сонат,
Улавливая светлый дух Вселенной,
Настраивают на высокий лад.

Но самый утонченный вид искусств -
Искусство мудрости, смиренья, чистоты.
Оно превыше разума и чувств
И вводит в вечную обитель Красоты.

Пусть бури мир охватывают вновь —
Щит веры сдержит испытаний натиск.
Преображая душу, плоть и кровь,
Нас укрепляет сила Благодати.

Оставь пристрастие к красоте земной.
От временного - к вечности восстань.
Откройся ей душевной глубиной -
Вбирай Любовь и Красоту Христа.

* * *

Во тьме страстей парит Земля беспутно,
Себя к стеснению не желая понуждать.
По нраву ей - вертеться и блуждать.
Влечет - все, что приятно и доступно.
И обитатели Земли уже не могут
Всей крепостью ума и силой чувств
Любить из жизни изгнанного Бога...
К вершинам духа потеряв дорогу,
Отбросил идеалы мир искусств...
Но все земное - тленно, скоротечно,
И будет жалким жизненный итог,
Когда приблизится конечный срок
И распахнет свои объятия вечность...
Наступит жатвы горькая пора...
Земля души бесплодной быть не может.
Со злом моим не дай сгореть мне, Боже,
И помоги взрастить плоды добра.

* * *

Отбрасываю мусор впечатлений
От видимого - все давно известно.
И для иных, неведомых, явлений
Внутри себя уготовляю место.
Хочу, чтоб душу осенили кротость
И мудрость самоукорения,
Смирение и Промыслу покорность —
Духовные святые озарения...

В часы тревог, и радостей и бед
Сияет пусть спасительный их свет
Над мыслями, поступками, словами...
Над зыбкими и мутными волнами
Земной реки текущих в вечность лет.

* * *

Наш Ангел любит оказаться рядом,
Но держится обычно в отдалении-
Земных стихий чураясь проявлений,
На нас взирает грустным взглядом.

Когда душа бесплодных грез полна
Или рождает много чад лукавства,
Ей исцеляться - горечью лекарства,
Смирненно выпивая скорбь до дна.

Всегда без Ангела темно и одиноко.
И многим кажется - его и вовсе нет...
Но грянет время - вспыхнет в сердце свет,
И в нем мелькнут его крыло и локон.

Пусть сумерки вернуться к нам опять -
Душе так важно помнить озаренье.
Увидев Ангела сердечным зреньем -
Уже не сможем от себя прогнать.

* * *

Белогривым напором волны,
безрассудной неистовой вольницей
налетает лихая бессонница,
и росой испаряются сны.
И мелькает в тумане бывшего
позабывтое, бурное, вешнее...
Жгу все ветхое огненным словом
и молюсь о прощении грешная.

Кружева станет память мне вить
монотонно - ни шатко, ни валко.
Тишина, притаившись за прялкой,
светлых мыслей потянет нить.
Недоступные внешним взорам
шить затеет душа одежды
с золотыми крестами узора
по зеленому полю надежды.

* * *

Весь день лежу - высокое давление.
Лес за окном. Цветок перед иконой.
Лекарства не приносят исцеления.
Молюсь с сердечным тихим стоном.
Известны Богу помыслы и чувства,
И все движения моей души.
Игра страстей могла ее вскружить...
Взывая к Небу просто, безыскусно,
Хочу в Христовом вечном свете жить.
И как перед крестом на аналое

Я сокрушенно о былом скорблю...
Бог милостив - прощает людям злое.
Надеюсь, знает обо мне Он и другое -
Как я святую Красоту Его люблю.

* * *

За все Тебя, Господь, благодарю -
За слово сердца и ума молчание,
За счастье, горесть, маяту, печали...
За жар стыда, которым здесь горю
(О только б в вечности не опалило пламя!) -
Как много тьмы во мне, как света мало.
Благодарю! - душа из тьмы восстала...
Твою икону трепетно целую,
Пою Тебе, Спаситель, аллилуйя...
За жизнь, природу, родину, семью,
За дар любви Тебя благодарю -
Пусть скорби за нее была расплата...
За утреннюю свежесть и зарю,
За многоцветную насыщенность заката,
За первый и последний тихий вздох,
Благодарю - мой милосердный Бог!

* * *

Дано нести нам на земле кресты —
Скорбеть за гордый своевольный нрав.
Пред Богом наши правды - нечисты,
В руде добра таятся примесь зла.

Слепая неразумная душа! -
Смири свои мятежные порывы.
Ты, благолепие в себе круша,
С Небес срываешься на дно обрыва.

Но даже силы тьмы во власти Божией,
И с нами могут сделать только то,
Что ... *пускает* Он для нашей пользы...
Ад разрушается молитвой и постом.

Чтоб зло тебя не увлекло игрой,
Душа, гони расслабленности сон,
Перед Христом все помыслы открой —
Внести смысл в жизнь способен только Он.

На шаг к Нему все Небо отзовется,
Ненастье дней сменив отрадой лета...
И Божий мир тогда в сердца прольется
Лучом преображающего света.

* * *

Повсюду видим мы незримый след
идей, парящих словно стаи птичьи.
Их в мире больше, чем семян пшеничных.
Срок жизни от минут до сотен лет...
В них тьма, туман иль животворный свет.
И зерна мыслей, возвращенные нами
земными напряженными трудами,
дают насущное: одежду, пищу, кров...
и жажду добрых дел, стремлений, слов.

Все краски жизни мысль определяет.
Когда несет она надежду и добро -
становится светлей, печали тают.
Все очерняют ложь, вражда, порок...
Способен разум в нас создать
и зной пустыни, и прохладный сад,
волнение бури и затишья гладь -
душевную гармонию... разлад
(в тайник сердечный ум впускает ад).
От туч души исходит дождь скорбей,
лишь только ненависть мы затаим в себе.
Нас в вечности ждет доброе иль злое -
прощает Бог, когда мы всех простим,
себя вина перед Крестом на аналое.
Уходим в небеса с земным настроем-
в рай или ад? - что вольно здесь взрастим...
Идеи светлые - узда для злого нрава,
способного в наш безудержный век
смести весь мир, как огненная лава.

Умерь, ум гордый, свой азартный бег
и не гони, кнутом стегая время, -
сей добрых мыслей золотое семя !

* * *

Безмолвный мир рождает букв основы,
Стихию чувств в себе скрывает знак.
Свет истины несет собою слово,
Лучами смыслов изгоняя мрак.
И красоту творит в нас вдохновенье...

Когда б не путы бессловесной лени.
Сквозь немоту страстей - до откровений,
Душа, к высотам жизни устремись!
В молитву преврати стихотворение,
Движенье духа направляя ввысь.
Через границы времени и меры
Взлети на крыльях безрассудной веры!

* * *

Мы можем причинять невольно боль,
жестокость сердца своего не сознавая.
Уносят горечь близкие с собой,
нам жажду покаянья оставляя...
Как им отдать невозвращенный долг
заботливости, чуткости, тепла...
Чтоб голос обличающий умолк -
душа была б спокойна и светла.

Выплескивают волны подсознания
и камни зла, и суеты песок...
Но могут яркие воспоминания
уму и сердцу преподать урок...
Из прошлого вдруг польхнет заря,
свет явит нам деянья нелюбви...
И заскорбит душа, себя коря.
Утешат - плач и благодать молитв.

Приходит час, срывает пелену
с неведомых потусторонних тайн.

Путь открывается в далекую страну,
в надзвездный и неизреченный край.
Там ждет иного бытия явление
и жизнь в любви, конца которой нет.
Там ценят покаянное смирение
и скорбного креста духовный свет.

* * *

Душе опасно с Правдой быть в разлуке —
Соблазном лжи легко пленяет мир:
Он камнем благ отягощает руки,
И парус воли истончается до дыр.

Душе одной не справиться с бедой
Лукавого слепящего затмения.
Духовных ритмов в ней все чаще сбой...
Все тягостней недуги расслабления...

Забыта веком музыка Небес,
Наперебой - уродливые звуки,
Будто играет обезумевший оркестр,
И скрипки корчатся от адской муки...
И тонкие беспомощные души...

Открыв, что с Богом навсегда обручена,
Душа огнем любви растопит лед -
От заблуждений ускользнет она
И робко в двери вечности войдет.

ДУША ЖИВА ЭНЕРГИЕЙ ЛЮБВИ (СОНЕТЫ)

Блажен, кто, наполняясь тишиной
И внемя ей благоговейным слухом,
В обыденном постигнет мир иной —
Дыханье созидающего Духа.

Иеромонах Роман

* * *

Влечет людей животворящий Дух
Холст быта золотом Небес расшить,
От шума суеты оберегая слух,
Услышать музыку своей души.

Созвучьем с вечностью одаривает Дух,
Гармонии Божественной служа.
К сонатам Неба мир бескрылый глух,
Извечно грубым ритмом дорожа.

Стучится утешеньем светлый Дух
В дверь тех, кто миром ранен, брошен, бит,..
Несет способность рвать привычный круг
Ожесточений, маяты, обид.

Мы рвемся к радости через ограду мук,
Вбирая сердцем Неба чистый звук.

* * *

Тишина, шорох трав, сонный бред:
Лунный серп резал глыбы туч,
Оставляя во тьме яркий след,
Белой лебедью выпорхнул луч.

Притаившись в ночном молчании,
Разгорелся зарницей свет -
Полоснул темноту отчаяния,
Разукрасил узорами плед.

Горечь жизни, как горечь вод,
Им прообразом - озеро Мерра:
Изнывая от жажды, народ
Усладил их энергией веры.

Превращает в целебный мед
Вера горечь жизненных вод.

* * *

Память прошлого чутко спит -
Тлеют угли во тьме забвения.
Входит свет в лабиринт обид -
Стены рушатся всепрощением.

Лишь короткая юность беспечна —
Благодушна, проста, весела.
Дальше - сложная жизнь...И вечность —
Судит нас за земные дела.

И в потоки Небесного света
Вводит души свеченье любви —
Бескорыстна, чиста, беззаветна -
Она льется лучами зари.

Озаряется радугой встреча,
Когда время вливается в вечность.

* * *

Новозаветных заповедей свод
Стал пристанью у жизненного моря
С неистовой волной людского горя
Изменчивых быстротекущих вод.

Весть о спасении казалась доброй сказкой...
До всех народов донеслась молва
О первообразе Любви - о ней слова
В мир вброшены духовною закваской.

Вытаскивает праведных и злых
Христова Церковь, как рыбацкий невод,
И с правой стороны, и с левой —
На берег Правды из обманчивой среды.

В просторы Неба - из земного плена,
В жизнь вечности - из времени и тлена.

* * *

Наш шумный век душе не интересен —
Самодоволен, жаден, неглубок.
Как заключенная в тюрьме проводит срок —
Ей здешний свет и груб, и зол, и тесен.

Минует время видимого мира,
Огонь земных страстей заменит холод.
Бессмертных душ неутолимый голод
Насытит хлеб Божественного пира.

Свет истины рассеет тень сомнений.
Сердца откроют Небесам глаза,
Сверкнет искрой раскаянья слеза,
Любовью озарят слова спасения.

Преображается отважная душа,
В глубины Жизни совершая шаг...

* * *

От света таяли остатки тьмы.
Метлой сгребал их к горизонту ветер.
Свой взгляд на Небо устремляли мы,
И был ответный взор лучист и светел.

Земле нес с высоты небесный Дух
Звучащие в гармонии лады,
Любовью напоенный теплый воздух,
Прозрачные ручьи живой воды.

Скрывали тучи свет дневной напрасно -
Короткий ливень их опустошил.
И свод небесный чистым стал и ясным -
Мир, освежившись, засиял, ожил.

И тучи жизни в радости растают.
Молись! - Бог в скорби не оставит...

* * *

Слова без эха чувств - невнятный шум.
От нелюбви и угонченной лести
Нас отвращает Дух Христовой Вести,
Преображая волю, чувства, ум.

Дар свыше - благозвучие сердец.
В них отзвуки Небес - от веры.
Ведь о любви сказал когда-то первым
Мир Словом созидающий Творец.

Забудь, душа, слова героев книжных.
Услышь Христа, Его в беде - зови!...
Страдай с Ним на своем кресте любви
И за друзей, и за врагов - за ближних.

Завет любви к врагам - для мира нов.
Нам души очищает свежесть слов.

* * *

Возносит мир своих кумиров славу —
Разменивает золото на медь,
Серьезный смысл - на скудную забаву,
А бытие - на пустоту и смерть.

Земные годы, пролетая мимо,
Мелькают тенями воспоминаний.
Но тщетно мы гоняемся за ними,
Вынашивая страстные желания...

Мы, упражняясь лишь в земном и тленном,
Постигнуть вечность упускаем время ...
Освобождает дух от тягот плена -
Благое, легкое Христово бремя.

Божественная воля совершенна -
К ней выправляй, душа, свое движенье.

* * *

Страшиться можно только одного:
Не обнаружить сердцем жажду Бога,
Во тьме страстей не отыскать Его,
Слоняясь по проторенным дорогам.

С привычным неохотно расставаясь,
Срастись с Возвышенным мы не спешим.
Но вверх стремятся лебединой стаей
Все светлые способности души.

К Высокому решительно и смело
Пойдем - оно всех ждет, встречая.
Отжив свой век, в земле истлеет тело,
Но... Жизнь - нас вечности вручает.

Душа, стряхни хлам суеты и ввысь!
В одежды светлые бесстрастья облекись.

* * *

Томились зноем, без дождей, пустыни -
Отвержена бесплодная земля.
Давно здесь облака по небу плыли,
Питая влагой рощи и поля.

От гневных слов Спасителя однажды
Смоковница засохла навсегда .
Как человек, Он голодал и жаждал,
Но не нашел желанного плода.

Назначено питать иль исчезать —
Полям, садам, идеям, водам...
Идти в свет Истины , а не во тьме блуждать
Во времени земном - народам.

Любовью радовать иль эгоизмом мучить?..
Наклонность душ решит и нашу участь.

* * *

Мысль не способно ограничить время.
Легко пронизывая глубину веков,
Она словесное рассеивает семя
И вверх взмывает - выше облаков.

На взлете - мысль удерживают грузы
Земных препятствий - чувственных оков.
Она, пространственные разрывая узы,
В иных мирах отыскивает кров.

Мысль оживляется любовью, светом.
Бессмертной суждено ей Богом стать,
Открывшей тайны Нового Завета:
Рожденье, Крест и Воскресение Христа.

Объемлет мысль земную жизнь и вечность,
Страданий - час и счастья - бесконечность.

* * *

Когда-то на земле нам будет поздно
Сердечно, творчески и умно жить —
Настанет миг неотвратимый, грозный,
Когда земным не сможем дорожить.

Когда-то на земле нам станет сложно
Всей силой чувств и глубиной ума
Возненавидеть тьму и все, что ложно -
Житейских сладких прихотей дурман.

Когда-то мы войдем туда, где вечность,
И время остановится для нас.
Увы! Земные годы быстротечны,
И дать ответ за жизнь настанет час.

Нашлись бы в ней и добрые дела,
Чтоб все же перевесить тяжесть зла.

* * *

Этой жизни наши души сушит —
Глубины чувств мелеют, как река.
Кто ценное в слепом беспутстве рушит —
Теряет след живого родника.

Испытывает сердце зло страданий
Тьмой одиночества, беспомощности, бед.
Но добрая надежда ожиданий
Всегда несет и утешение, и свет.

Безверие опустошеньем душит.
Вдохнут озон возвышенных бесед
Те, кто, как дети, сядут кротко слушать
У ног Христа спасительный Завет.

«Жизнь - таинство соединенья с Богом» -
Делами, чувствами, умом и словом.

* * *

Свет ламп не проникал за грань окна.
К глазам прижавшись ворожила ночь,
И в чародействиях старалась ей помочь
Сестра безмолвия и тайны - тишина.

Вплыла на облаке в густую темноту
Луна, провидчески взглянув в мое лицо.
Покрыв платок, я вышла на крыльцо.
Звезда, упав, сгорела налету...

И взгляд тянулся в место отпадения —
К созвездью Льва, где звезд не счесть - гарем...
Там бунтовщица сбросила ярем
Под действием ночного наваждения.

Самосожжение помрачило небосвод —
Неповторимый прекратился род.

* * *

В благодатные дни октября
Уступает теплу непогода,
И березы, как свечи, горят, -
Золотое сечение года.

Отблеск лета, лучист и светел,
Быстро тает - мгновенье длится.
И летают, кружась, как ветер,
Птицы осени - желтые листья.

Тридцать первое октября...
День воскресный...Апостол Лука...
Словом Неба уста говорят,
Служат Истине дух и рука.

Свет Апостольской чистой души! —
Мрак неправд моих разрушИ.

* * *

Дождь погасит осеннее пламя,
Лес замрет в простоте тишины,
И трофейным линиям знаменем
Распластается ткань листвы.

Но по-детски чиста природа...
Обнищавшие ветки подняв,
Будет светлого ждать исхода
Из холодной безликости дня.

Лист опавший горчит отчаяньем,
Вкус разлуки, как горечь сока:
И, тесня, вяжут сердце печали
С приближением ее срока.

Только сила спасающих рук
Исцеляет недуги разлук.

* * *

Всплыла луна, оставив хмурый лес.
Вмиг звуковая ожила палитра -
В мир опускалась музыка Небес,
Навстречу ей с земли неслась молитва.

Звенели трели - соловьиный хор
Блистательную песнь запел луне.
Он разбудил уже дремавший бор
И тех, кто в эту ночь заснуть успел.

Ночами оратория звучала,
Через открытое окно влетала в дом.
И, даже плотно укрываясь одеялом,
Я редко забывалась крепким сном.

Рулады затихали на рассвете,
Не умолкая лишь в моем сонете.

* * *

Ветер вмиг разгоняет стадо
Потемневших пугливых овец —
Облаков разрушая преграду,
Солнцем землю ласкает Творец.

И подсолнух, совсем молодой,
Не поникший под грузом семян,
На восток повернул головой,
В высоту к небесам устремясь.

Чувствам сердца к лучам Благодати
Все трудней развернуться с годами...
Одолели земные пристрастия —
Заворожены их миражами.

Всем беда, если ветреный век
Гасит в душах спасительный свет.

* * *

Недолго длится на земле пора расцвета —
Цветы увянут и засохнут листья.
Но, тая, радует плодами лето,
Хоть время холода совсем уж близко.

Короткий век и нашего цветения.
В нас красота - как лепестки у вишен...
Тускнеет блеск земных увеселений,
И от земли наш взор стремится выше.

Душа настраивается на другие звуки,
Пусть и томится, вспоминая соловья...
Уже знаком ей грустный тон разлуки -
Как он терзает сердце - знаю я...

Достойный плод весеннего цветения —
Страданий благодушное терпение.

* * *

Глазами звезд мир смотрит из ночи.
Приветным взглядом отвечают огоньки
От люстр, лампад. И от моей свечи
Сквозят лучи через льняные шторы.
В уют опасный рвутся мотыльки,
Забыв про свои вольные просторы.
Часами бьются о холодное стекло —
Стремятся внутрь проникнуть сквозь окно.
И, оставляя от пылицы следы,
В бессилье замирают у преграды...
Лететь, как мотыльки, к огню беды
И наши души безрассудно рады...

Влечет нас страсть на призрачные тропы.
Остерегает - сердца горький опыт.

* * *

Пейзаж, написанный талантливой рукой,
Висит в моей столовой на стене:
Закат над потемневшею рекой,
Ветла, склоненная под тяжестью ветвей.

И дополняет память акварель —
Волной всплывают образы из детства...
И звонких голосов звучит свирель,
От речки - с нашим домом по соседству.

Вверх поднимает брызги ребягня —
Толчется на пологом берегу.
Друзья, вода, игра - зовут меня,
И я по травам босиком бегу.

Но... стынет кофе с молоком —
Осенний ветер распахнул окно.

* * *

О, сколько мудрости, любви и красоты
В Тебе, мой милосердный Бог!
Твои законы строги и тесны -
На карте Духа легких нет дорог.

Ты светом вечной радости одаришь
Всех, совершивших восхождение
По узким тропам скорби и страданий
На гору славного преображения.

Твои намеренья, как азбука, ясны:
К Себе, сердца смиряя, привести
От стуж зимы - в тепло и свет весны,
Где чувства - добры, помыслы - чисты.

И крестный путь в ненастье дней осенних
Сквозь смерть ведет нас к воскресению.

* * *

У русских выше блага для себя
Извечно были: вера, слава родины-
В них подлинная ценность бытия.
Столетия с идеей этой пройдены.

Перед Россией - выбор судьбоносный:
Куда и с кем идти? Где эти лица?
Ей, душу б исцелив, стряхнуть коросту
И к высшему призванию устремиться.

Идея родины должна в себя вобрать
Суть смыслов вечности, судьбы и века,
И ввысь из плоскости земной поднять
К высотам духа измеренье человека.

Возврат народа к высшим идеалам -
Идея родины, и цель ее, и слава.

* * *

В затянувшемся сонном ненастье
Тщетно краски зари ищу.
Продираюсь сквозь мрачную чащу
К светозарному роднику...

Погибаю, увязнув в болоте —
Тяжким грузом вниз тянут грехи.
Оживаю мечтой о полете
В край прозрачных и теплых стихий...

Там светло и душе, и уму.
Я туда полечу непременно.
У святых дерзновенье займу,
У детей - простодушье смирения.

Свет затмил заблуждений лес.
Мне бы смыслы постичь Небес...

* * *

Хорошо жить в глуши, где травой зарастают дороги,
Где, всех зная, не лают давно даже злобные псы,
И сидят старики возле дома на ветхом пороге,
И на сочных лугах - ослепительный отблеск косы.

Оказаться своим на местах родовых поселений,
Где известно о каждой нелегкой судьбе исстари,
Где возносятся стражей, как в крепости, башни поленниц
И в лазурное небо взмывают с земли сизари.

Поднимаются влет они с крыш или с ласковых рук,
Чуть затеплит горение утренних красок заря -
Фейерверком вспорхнут, рассыпаясь в мгновенье вокруг
И, сверкая крылами, в небесных высотах парят...

Хорошо поселиться навек в отдаленной глуши,
Где покой, тишина и молитвенный шёпот души.

* * *

Полвека вдвоем... Юбилей. Поздравления.
Фотограф снимает нарядную пару .
Им выпало редкого счастья везение.
Они еще живы, бодры и не стары.

Она в темно-красном, как в песне - у Дали,
Воспетой бессмертной строкой Окуджавы.
И он на переднем красуется плане -
С задумчивым взглядом, седой и поджарый.

Была многоцветной картина их жизни,
Насыщенной светом, любовью - красивой.
Жара, снегопады, ненастье и ливни...
Двух разных веков им звучали мотивы...

И даром Небес, и призванья вершиной —
Служение Высшему инока-сына.

* * *

У времени кукушка век на страже,
Забот не терпит идол ремесла.
Бессмысленность в ее служебном раже -
Птенцов в чужие гнезда разнесла...
Сирот, выпестывая, учит пенью дрозд...
Они, казалось бы, уже не помнят мать.
Но непокорный код природы - прост:
Птенцы не могут петь - лишь куковать
Дни напролет. И устали не зная,

Отсчитывают сердца пульс... и миг,
Когда вдохнем благоуханье рая
Иль бездны огненной увидим лик.

Не верь гаданиям бездушной птицы —
Заботами любви наш век продлится...

* * *

Кризис духа и всплеск игры:
Шутки, розыгрыш, юмор, потеха...
Не умны они, не остры -
Чаще повод для грустного смеха...

Нет идей - к ним исчез интерес.
Не от сердца слова и поступки -
В них избыточна доля рассудка,
А банальных затей - до небес...

Божьим образом схожи все мы,
В его свете и различимы.
Духом жизни взрываем схемы,
Свет - знак личности, мрак - личины.

Радость счастья, печали плач...
Раб рассудка - душе палач.

* * *

В душевных муках, в горести гонений
Надсада гордости натягивала нерв,
И бурей из сердечного волнения
Со дна души вдруг поднимался гнев-
Раскормленная своенравьем злоба
Выплескивалась жестом, взглядом, словом.
Гнев рыскал, как разбойники в ночи,
Был в ослепленьи яростью опасен.
Душа! Закрой в себе все двери и молчи...
Гнев жжет огнем, он - буен и пристрастен.
Не видит любящего скорбного лица.
Но благороден, справедлив, прекрасен,
Направленный на козни подлеца.

Все наши страсти - камни преткновения
На горной, каверзной тропе преображения.

* * *

Соединившись, воля, чувства, мысль
Одолевают плоти тяготение -
Смиреньем окрыленное моление
Возносится, как кроткий голубь, ввысь.
Молитва тихая в мгновенье ока
Взмывает в вечное «простраство» Бога,
Где шёпот прозвучит ее, как крик.
Мольбу услышав, Бог пошлет ответ:
Утешит, укрепит и даст совет
Уму... И сердце успокоит вмиг,

Затеплив в нем Свой благодатный свет...
Открой молитве клеть души - и птицей
Она взлетит и к Богу обратится...

Как дождь зеленым молодым побегам,
Молитвенная связь души и Неба.

* * *

Вспорхнули птицами и улетели прочь
Все краски дня, оставив синеву.
Пытливым оком всматривалась ночь
В мои глаза, приблизившись к окну.

Ночь растворила контуры ограды,
Исчезла, шелком шелестя, трава,
И запахи бензинового смрада
С росой стяхнула свежая листва.

Наполнив купол неба синим светом,
Зажглась над миром лунная лампада,
Звучали звезды голосами лета —
Отрадного ликующего лада.

Светлее стали и тропинки бытия —
Не разминувшись с Богом ты и я.

* * *

Душа - жива энергией любви
Ко всем - кто вдалеке и близко...
К тому, кто жаром жертвенным палим,
И к тем, кто избегает риска.

Душа - сыта и крошками любви
К тому, кто пасынком ютится на земле,
О ком она хоть изредка болит,
На время забывая о себе.

Душа - чиста, когда в ней свет горит
И разгоняет мрачное ненастье,
Когда огонь страданий грех спалит,
И покаянный плач угасит страсти.

Душа ! - прощай, люби, жалея, терпи ...
Смерть побеждается энергией любви.

ЧАСТЬ 3

СОЕДИНИВ ЗЕМНОЕ С ИДЕАЛЬНЫМ

О, нет! Не верю я. Не вовсе заглушили
В нас голос истины корысть и суета;
Еще настанет день...Вдохнет и жизнь, и силу
В наш обветшалый мир учение Христа!

Алексей Плещеев

ЖАЖДА СМЫСЛОВ

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.
Федор Тютчев

* * *

Стерся временем вечности след.
Мир души опрокинулся в плоскость -
стал убогим, бессмысленным, плотским
и утратил Божественный свет.

Век являет себя без прикрас -
зла безудержно образы лепит,
и святынь наших иконостас
рад бы сжечь и развеять пепел.
Как безумства его обуздать,
победить в судьбоносном сражении,
дух и смыслы земного служения
возвращая за пядью пядь?

В сокровенном незримом ядре
сил народных таится источник.
В свет пробьется он на заре,
как листва из раскрывшихся почек.

Он очистит и души, и нравы.
Восстановленной правдой сильна
к Небесам развернется страна -
к своим вечным святым идеалам.

* * *

Со светом мрак всегда в борьбе неистовой -
Воюют рати лжи с отрядом Истины.
Не может быть согласия и лада
Между врагами - святостью и адом,
Отступником и христианству верным,
Меж скромным целомудрием и скверной...
Всегда был сильным духом наш народ,
И его ценности все также современные,
Как горные вершины, небосвод...
Их не коснулась перемена мод.
Они - вне власти времени. Нетленны.
Из вечных нестареющих пород...

* * *

Мир, изгнавший из жизни Бога,
Вечно будет блуждать в пути -
Все исчерпаны им дороги,
Все они привели в тупик.

Своеволен распутный век.
Кротко терпит его земля.
Стал диковинным человек,
Добровольно стеснивший себя.

Бьется сердце живой Земли
Вечно страждущая Россия-
Чуждым духом томится, болит,
В глубине сохранив свои силы.

Ждать, чтоб выжить - терять себя.
Вечно плыть в потоке утрат...
Выбор предков цenia и любя,
Нам свой мир созидать пора.

* * *

Стонет русский, врагом обездолен,
Как когда-то монгольской ордой.
Вновь зовет Куликово поле
Сыновей на победный бой!

Пробуди ум и волю , Россия -
Без войны нас в плененье ведут.
Собирай богатырские силы,
С плеч стряхни либеральную дурь.

На назначенной Богом дороге -
Сам Он будет хранитель и страж.
Все мечты о богатстве - убоги,
Рай на грешной земле - мираж.

Встань и к свету иди страна.
Вновь достань знамя, щит и меч.

Не останешься в мире одна,
Честь и правду стремясь сблечь.

Взвейся флагом, Святая Русь.
Меч - народ, с ним Суворов, Жуков...
Я и Сталина не стыжусь:
Щит - его пред Россией заслуга.

Всходов духа зеленые травы
Затоптал заблудившийся век...
Но есть семя Небесной Державы,
И Россия - его побег.

Засевай, светоносная Русь,
Человеческих душ поля.
И к березам твоим прильнув,
Новый смысл обретет земля.

* * *

Нам угрожало духа одичание -
Мы отступились от заветов веры,
Тепло огня сменив на искр сверканье —
По-детски, увлеченно и без меры.
Мы забывали корни и предания,
Пытались дерзко против них восстать...
Бог, уклонившихся от своего призвания,
Оберегая, - возвращал в страну Креста.
Нас жгло и войн, и революций пламя,

Соединив земное с идеальным. Жажда смыслов

Стегали ветры и мытарств, и бед...
Чтоб снова встали под Христово знамя,
Продлив историю еще на сотни лет.

Навязывает век соблазн мамоны -
Удобств, успеха, денег, наслаждений...
Зов Духа - тихий: колокола звонь,
Ввысь поднимающие нас из расслабленья.
Враг вызывает вновь на поле брани...
Гордясь вещественной и грубой силой,
Извечных не скрывает притязаний -
Разрушить непокорный мир России...
Давно сознание и совесть мучит:
Без нас Отечества решается судьба...
Бесславного растяпы ждет нас участь.
За сохранение страны нужна борьба.

Призванье русских - с Богом удержать
Все собранное прежними веками -
Свое богатство: веру, землю, стать,
Имперской жертвенности крест и знамя.

* * *

Ряской заводи рек затынуло,
Скрылось в тучах сиянье небес.
Вновь доверчивость обманулась —
Заманил заблуждений лес...

Ложь играла по азбучным правилам,
В жизнь внося кривизну искажений:
Душу сетью соблазнов ослабила,
В высоту ограничив движение.

Мир, кренясь, опрокинулся в плоскость —
Перед идолом пал на колени.
Стал бездушным, бессмысленным, плотским
И жестоким, как в годы гонений.

Мир увлекся игрой сверх меры -
Миг успеха стал символом веры...

* * *

Хлеб - для алчущих насыщения.
Влага - жаждущему в пустыне.
Русским хлеб и вода - сплочение,
Чтоб страну сохранить и святыни.

Нам удерживать мир от падения -
Это предков святых наказ.
Вокруг общей судьбы единение
Нам, как воздух, нужно сейчас.

* * *

Возможно Бог блужданья нам простил -
Все во Вселенной в Его доброй силе...
Но мы легко смысл жизни подменили,

Приняв чужой для нас и дух, и стиль.
Нас убеждали: надо просто жить,
Естественно, как дикий зверь в природе -
О высших устремлениях забыть.
Но возмущений не было в народе...
И оказались быстро не у дел,
Те, кто рожден для смыслов и идей.
Все то, в чем веса было мало,
Вверх поднялось и стало вдруг в цене,
А что имело вес - в цене упало
И оказалось на мели, на дне...
Витало в воздухе: какой России быть,
Какая выведет нас к свету нить?..
Сквозь мрак безверия, невзгоды и разброд,
Как неба дар, как вечная награда,
Сияла солнцем русская триада:
Бог, благоверный Государь, народ!

* * *

Смысл бытия Земли задуман Богом.
Жизнь - Его воля, а не прихоть случая.
Он за служение с нас спросит строго,
И Суд Его решит народа участь...
Для всех людей всеобщий дан завет -
Своим корням хранить святую верность.
Земля, культура, Идеалов свет -
Есть высшая Божественная ценность...
И каждой нации Бог дал свое задание,

Свои таланты, время жизни, роль
В устройстве мира, собственного здания.
Но есть народы - в них земная соль.

Для Русских крест, судьба, призвание —
Быть стержнем и России, и Евразии.

* * *

Как бесконечно длинный Млечный путь ,
бессмертный полк тянулся по стране .
Души народной в нем раскрылась суть,
таящейся в небесной глубине.

Тяжелым был наш русский крестный ход
в свет через мглу скорбей, ошибок, проб...
Мы, отвращаясь от чужих дорог,
искали Правду, Красоту, Добро.

Тропою творчества судьбы и жизни,
вдали от роскоши, от бедствий нищеты -
пройдем! - свет веры и любви к Отчизне
пусть осеняет наши души и щиты.

Последних лет унылых сброшен сон.
И, просветляющей нас памяти внимая,
пасхальный слышим колокольный звон
в военных , с детства близких, песнях мая.

Соединив земное с идеальным. Жажда смыслов

И в день Победы восстанавливая связь
времен, традиций, наций, поколений,
мы с душ налипшую смываем грязь
корысти, равнодушия и лени.

Живые с мертвыми встают в единый ряд...
Их связывают кровь и идеалы.
Из вечных правил создают они обряд
любви и братства, благодарности и славы.

* * *

Небеса над Россией сияли всегда позолотой,
Отражая и нимбы икон и церквей купола.
Бог ее призывал восходить на святые высоты...
Но дорогой страстей жизнь Земли за собой увела.

В мгле веков потускнело страны светоносное тело,
Огрубели в ней нравы и облик народной души.
Отдаляясь от Неба все больше к земле тяготела,
И, в забвении вечности, тленному стала служить.

Жажда святости русских весь свет исстари поражала...
Отводила от тьмы, твердо ставя на светлые круги.
Благодатью Небес расширяла просторы Держава,
Русский мир создавали народные крепкие руки.

Богородица дом Свой - Россию- хранит и поныне.
И струится Её омофора лазоревый шелк...
Пусть когда-нибудь снова за веру мы будем гонимы...
Но от крестных скорбей умножается ангельский полк.

В вечность званный народ, называемый Русью Святой,
От погибельной бездны заблудшийся мир отведи.
Узы тления сбрось и, земли чуть касаясь пятой,
С высоты идеалов своих Божьей Правдой свети.

СКВОЗЬ ЛИНЗУ ВРЕМЕНИ

Дух века - ваш кумир; а век ваш — краткий миг.
Кумиры валяются в забвенье, в бесконечность...
Безумные! Ужель ваш разум не постиг,
Что выше всех веков — есть Вечность!..

Аполлон Майков

* * *

Как дар усыновления был дан
Час обновления, когда нас Бог крестил.
И смысл волной Днепр - русский Иордан -
Одежды ветхие языческой Руси.
Сошло на нас святое вдохновение
В великом Таинстве крещения.

Сквозь смуты, войны, гнет и беды
Единый православный наш народ
Путем скорбей за Господом шел следом...
И, совершенствуясь из рода в род,
В самозабвенном напряженьи сил
Выпестовал державный дух России.

Свет веры разменял беспутный мир
На мишуру духовного уродства -
Стал разобщен, и слеп, и наг, и сир,
Забыл величие и славу первородства,

Плотскому тленному неистово служа...
Судьба вероотступников страшна.

И все же тьме не одолеть зари,
Сияющей нам светоносным Словом.
Россия Небу возвращает алтари,
И оживает под спасительным покровом.
Вернем мы и наследное богатство:
Традицию, величие и братство.

* * *

Разливался закат по вечернему небу, и Дон
Отражал его краски притихшей лиловой водой.
Наших предков по здешним местам уводили в полон.
Редко, кто возвращался из рабства назад - в край
родной.

Нечем было плененному степью ни жить, ни дышать -
Только страстным, горячим стремленьем к желанной
свободе.

Рвались в земли с лесами тенистыми - плоть и душа...
И к Отчизне манила звезда на чужом небосводе.

Беглецам освещала дорогу на север луна
Азиатским широким своим монголоидным ликом.
Возвращаться, спасаясь от тьмы помогала она -
Выживать во враждебном пространстве пустынном
и диком.

Святослав, одолев каганат изощренных в разбое хазар,
Вывел множество пленных, захваченных в дерзких
набегах.

Были в князе-вожде: благородство, отвага, азарт...
Выходила с ним Русь на просторы из леса и снега.

От Кавказских предгорий до южных степей и Балкан
Оказались все земли под русским державным началом.
И народы, когда-то враждебных воинственных стран,
Русь исконным своим миролюбием братским встречала.

Создавалась Империя - вширь и к вершинам росла,
К небесам устремляясь из плена лесов и степей.
Положил ей начало сын Ольги и Игоря князь
Святослав,
Став одним из великих героев для русских людей.

* * *

Скачут всадники, топчут степи.
Конь взъерошенный мнет ковыль.
Свист орды, тучи стрел...И пепел
покрывает дорожную пыль.

За монголами шли европейцы.
Для России - угрозы извечны...
Защищали мы от иноземцев
веру, землю и звук русской речи.

Гнали вражьи войска до столиц -
до Берлина, Парижа, Варшавы...
И знамена их падали ниц -
поднимался флаг русской славы.

Шли и против мы Божьей воли...
Но тогда угасал в душах свет,
и пылали гражданские войны -
в мире доли печальнее нет.

Зло свой образ усердно лепит,
души ловит корыстью, словом...
Растревожены взрывами степи -
воевать, видно, русским снова...

Вновь покатится враг наш вспять,
если в мирном идейном сражении
возвратим мы за пядью пядь
дух и смыслы земного служения.

* * *

Жизнь беззащитна, не имея тыла -
на сквозняках недолог ее срок.
Русь, понимая это, уходила
с семи ветров на северо-восток .
Там глушь и топь держали оборону,
лес останавливал монголов конный строй.
Народ желанный обретал покой,

за хвойно-лиственную скрывшись крону.
И, несмотря на северные стыни,
теплее с Богом становилась связь.
С днепровских берегов унес святыни
Андрей - боголюбивый русский князь.
И Божий Лик - нерукотворный Спас
стал на Руси святой иконой- знаменем...
Страну Господь хранил, карал и пас,
и к жертвенному приучал призванию.
В водовороте судеб, вплавь и вброд,
через этапы взлетов и падений,
сквозь муки жесткого самостеснения
провел Спаситель **новый** Свой народ.
В огне страданий закалялся дух,
чтоб мир, удерживая, отводить от бездны -
так свое стадо бережет пастух,
так Бог спас Землю Своей жертвой Крестной...
Народ наш стал державным, сильным , славным,
хоть часто голодал, был беден, наг...
Земное бытие считал не главным,
и скорби в нем - залогом вечных благ.

* * *

Для сердца русского особенно важны
деянья справедливости - тот стержень,
что внутренний и внешний натиск сдержит.
И отвратительны подмены лжи.
Державой мощной мировой всегда была

многострадальная великая Россия -
ввысь поднимали ее два крыла,
когда в ней с Правдой сопрягалась сила...
Связь власти, армии, народа, веры-
нашей судьбы и ось, и суд, и мера.

* * *

Свет Благодати обновил природу,
Дух русских устремляя ввысь и в дали.
Открыла вера смыслы для народа -
С ней храмы и Державу созидали .

Наверное, в России неслучайно
Сынов Иванами охотно называли —
Так идеальность сокровенных чаяний
Веками в русских семьях выражали.

Рождались духом крепкие Иваны -
С прививкой благодатного смирения...
Они крушили вражеские планы,
Неся свой крест военного служенья.

Жизнь то и дело сотрясали брани,
Но к радости в «Небесные селения»
Бог возносил Иванов от страданий -
От мук смертельных боевых ранений.

Настало время новых испытаний,
Самостоянья и последних битв.
Держать Иванам мир на зыбкой грани
Союзом Правды, силы и молитв.

* * *

Сквозь линзу времени минувших лет
ясней видны и взлеты и падения,
тьмь заблуждений и прозрений свет
и крест судьбы из трудностей и бед,
возложенный для нашего смирения.

* * *

Никто из пострадавших в войнах стран
на евразийском континенте и за морем
не знал, как мы, таких тяжелых ран,
не видел столько разрушения и горя.

* * *

Не серебристым колокольным звоном,
а трубами врагом спаленных хат
селенья хрипло о своей беде кричат,
и дым пожарищ стелется над Доном.

Наполнены теплом и светом грезы
в окопных снах измученных солдат.
И пусть вокруг смертельные угрозы,
им снятся отчий край, березы, сад...

Стучат сердца - от радости, что дома.
Друзей объятья, родичей толпа,
застолье, песни, звуки патефона,
искристого салюта звездопад...

Солдаты крепко до утра заснули,
победу празднуя в счастливом сне.
Всем существом они - не на войне...
Напрасно их в ту ночь искали пули.

* * *

Веками жизнь в России - беспокойна.
Уроки детства - в трудностях не нить —
Мужчин настраивали воинами быть,
Защитниками в неизбежных войнах.

Все были в полосе смертельных рисков.
Взрывалось поле от фашистских мин.
Мы шли в атаку. Впереди — Берлин.
И день победы был совсем уж близко.

Повсюду рыскали и убивали пули.
Мы не сумели уберечь себя -
Взлетели в Небо, жертвенно любя,
Но спинами к врагу не повернулись.

Без нас пришел победоносный май.
Мы в вечность перешли в апреле.

Весенние отпели нас капли.
И, как на Пасху, нам открылся рай.

Мы шли на полную отдачу сил -
На смерть... В душе свой побеждали страх.
Пусть не успели мы раскаяться в грехах —
Бог всё за отданную людям жизнь простил.

Шумят над нами хвоей сосны, ели -
Звук вечности... Медовый аромат. Цветок....
Мы главное за наш короткий срок
Понять и совершить уже успели.

Все, кто любил нас, в тайне так и ждали.
В сердца их навсегда вселилась грусть...
Не забывайте Украина, Беларусь -
Мы море крови там земле отдали.

Скрывают прах наш брянские леса
И светлый край воронежских берез,
Где молнии сверкают в шуме гроз
И нежной радугой сияют небеса.

* * *

Огонь невзгод, утрат и поражений,
Грех очистительной сжигая лавой,
Несет духовного закона постижение:
«Через страданье - к радости и славе»...

Нам дорого и близко только то,
Что выстрадали, через боль пройдя,
Наш идеал - возвышен, добр и прост —
Срослись душой с ним мудрый и дитя...
Всегда судило время его строго,
Теснило властно узами оков...
Но свет в нем зажигался Богом -
Он не погас и на ветрах веков!

* * *

Взмывает птицей, ползает, как уж -
Изменчивое время многолико.
Вдруг застывает, как ручей от стуж,
А то бурлит неукротимо, дико.

Когда невзгоды закрывают свет,
Жизнь еле движется - простора нет ей.
Как в окнах поезда мелькают тени лет...
День в вихре радости летит ракетой.

В час заблуждений Истину крадут -
Мертвеет время, встав на месте вдруг
Без всякого движенья, как в аду...
И стрелка лжи описывает круг.

Сверкнет вдруг луч минуты ликования,
Как отражение блаженства вечного -
Всего бесценного, родного узнавание,
Что знаком жертвенной любви помечено.

Меняют быстро времена одежды -
То мрачные, то светлые, как в праздник...
Пока мы с Богом, теплится надежда -
Продлятся сроки, время не погаснет.

* * *

Тревожно и опасно в нашем веке -
трещат земного бытия опоры...
И крови хоть уже пролиты реки,
в сраженья снова переходят споры.

Вселенские бушующие страсти
грозят Земле убийственным огнем...
Им в отклик и природные напасти
становятся коварней с каждым днем.

Во всех концах земли от скорби стонут.
Звучит трагическая увертюра бед.
Готова нас к Армагедону,
горит ближневосточный континент.

Скрываясь в листьях лицемерных фраз,
зло метит в сердце поразить Россию
за дух Христов - она уже не раз,
спасая мир, была Его мессией.

Когда вражды повсюду реет знамя,
и птицы смерти начинают гнезда вить,

встает вопрос извечный перед нами:
как землю, жизнь и души сохранить?

Все напряжённей, все темнее в веке новом...
Но, изливая и спокойствие, и свет
из вечных сфер, Божественное Слово -
сопротивляться злу! - несет ответ.

* * *

Они удерживают русскую державу
От губельного срыва и падения,
Великих предков сохраняют славу,
И побуждают дух на восхождение.

Нельстивы, непокладисты, суровы...
Чужому не желая подражать
Хранят традиционные основы,
Рать разрушителей готовы отражать.

Не ищут для себя наград и благ ,
В них - неподкупный нрав особый.
И ясно видят, как скрывает враг
Личиной доброты корысть и злобу.

Не унывая от ударов неудач,
Страдают за судьбу страны до боли.
Они - ее надежда, щит и врач.
И стержень веры, мужества и воли.

Солдаты войн, реальных и былинных,
Живые витязи со столбовых дорог!..
Падут пусть идолы из золота и глины
Пусть вспомнят все: в Любви и Правде - Бог.

* * *

Отбросит жизнь соблазн идей облыжных.
На них надеяться - занятие пустое...
Но страшен бунт, коль в ход идет булыжник,
Круша несправедливость, власть, устои...

Хозяином своей земли идет
Из вековых - святых - глубин России
Марш русских - православный крестный ход
Под флагом Неба - ясным, хмурым, синим.

Пусть русский марш нас отведет от брани.
Под благодушное звучание молитв,
С благословением Христовой длани
Пусть оградит от смут и новых битв.

Вверху над нами крест и лик иконы,
И Таинство Божественных даров,
Печаль и радость колокольных звонов
И Богородицы невидимый покров.

В нас терпеливая медлительность Востока.
Дух через нас судьбу страны творит.

Мы верой крепко связаны с Истоком -
Его огонь в сердцах еще горит.

* * *

Быть под прицелом самых темных сил -
Земная доля матушки России.
Враг ее злобно жег, терзал и бил.
И скорбь свою она, как крест, носила.

Но редкий случай — нечестивых власть,
Когда в Кремле сидели оккупанты...
Готовые убить или украсть
Честь, идеалы, славу и таланты.

Под новым игом корчится страна.
Святыни оскверняются и души.
Идет с народом тайная война -
Сегодня всё его растлению служит...

Мир редко взоры обращает в Небо.
Сквозь тьму - невидимы просветы сини...
Но дух превыше зрелища и хлеба -
Несокрушимо идеальное в России.

И оно живо. Чуть утихнут грозы.
Шагнет в поля из стен монастыря.
И засияет белизной березы,
Семью и детство освятит из алтаря.

С Россией связана судьба Земли.
За нас - война между добром и злом.
Мы с Богом в 21-ый век вошли.
И только с Ним столетья нам везло.

От беззаконий мир удерживает Слово.
И нравственность, и чистота сердец...
Лишь идеальное - надежная основа.
Не стройте на песке - учил Творец.

* * *

Века в России свет Добра горит.
Святая вера - корень жизни нашей.
Связь с Богом тех людей животворит,
Кто, веря, служит, созидает, пашет...

Наш ствол трясет направо и налево,
И ветви сверху начинают гнить.
Секира века рубит жизни древо,
Но все же - корень остается жить.

И зелень брызнет... Молодая поросль
Пробьется к вечному Источнику воды.
Услышит мир природный русский голос -
Весна России принесет плоды.

Вновь дух народа устремится в рост.
И все увидят, как он мудр и прост.

ЖЕРТВЕННОСТЬ И СЛАВА

Родина, из пустоты, из праха
Воскресая в правде и в любви,
Ты рукою кроткого монаха
В трудный путь меня благослови!
Владислав Артёмов

* * *

В ночном бою не поднимают знамя
Перед шагающим на смерть полком.
Снег. Факел зажигается с трудом -
Искрит и быстро затухает пламя.

Лед блики сабель тускло отражает.
И сводом каменным висит громада.
Чернеет пропасть страшной пастью ада.
И мистика пейзажей поражает.

Через заснеженные горы Сент — Готард
Суворов из Италии по Альпам
В поход сквозь стужу, ветер шквальный
Вел изможденных от боев солдат.

На родине поля - ровны и плоски.
Здесь - пропасть перейти приказано.
И офицерскими шарфами связаны
Под пулями укладывались доски.

Уже изношена одежда. Непогода...
Но в войнах русские - неодолимы.
Их закалили северные зимы...
Победа! - над собой, врагом, природой.

Уменье воевать... и ненависть к войне.
Суворов за солдат готов был жизнь отдать,
Любя их, как Отечество, как мать,
Учил быть верными народу и стране.

Всю жизнь Суворов был борцом со злом.
Служил дьячком, все совершал с молитвой.
И ни одной не проиграл он битвы.
И к Богу стал от нас святым послом.

* * *

Тогда османы нас превосходили силой.
Эскадрой турок предводил Эски-Гассан...
Но в русских смелый дух не угасал,
И подвигами славилась Россия.

Сопутствуют победам кровь, и пот.
Фидонисийское сражение на море...
У крымских берегов в дозоре
Врага встречает черноморский флот.

Громил османов Федор Ушаков,
Все новые придумывал маневры...

В России адмиралом был он первым,
Кто в трепет приводил ее врагов.

Христа святое имя флагман нес.
Перед сраженьем - тишина молитвы...
Всегда нас вера укрепляла в битвах -
Духовный щит от вражеских угроз.

Флот Ушакова высадил десант,
Освобождая берега Италии.
С французами суровые баталии
На суше и воде вели войска.

Безмерными, казалось, были риски
При штурме крепости на острове Корфу.
Но Ушакова ждал и здесь триумф...
К нему и скорби были уже близко.

Суворову талантами подстать,
Еще и святостью прославлен адмирал.
Он воевал, и побеждал, и умирал,
Любя народ, Россию и Христа.

* * *

Отечеству вручив жизнь и судьбу,
Он в Польше воевал и заслужил
Георгия - за мужество в бою...
Ермолов - молод, смел и полон сил.

Но в недозволенных идеях уличен -
Всегда в России «горе от ума».
Он европейскими ветрами увлечен -
За это ждет его «навечно» Кострома.

Меж тем, спускались флаги стран Европы —
Военной славы Бонапарт искал.
Ему несли цветы, слагали строфы...
И к нам уже вошли его войска.

Но здесь француза пушками встречали —
Он был врагом и власти и народу.
Антихристом Наполеона звали...
И дорожили собственной свободой.

Бунтарский дух с собой принес нам враг...
В армейский строй Ермолов возвращен -
Под неспускаемый имперский стяг.
Он - генерал. И он царем прощен.

Героем был во всех известных битвах -
От стен Смоленска до Березины.
Отвага, подвиг, вера и молитва -
Мы выстоять и победить смогли.

Власть оценила мужество и разум,
Своим наместником его избрав -
Он жестко управлял Кавказом
И укрощал строптивый горский нрав.

Ермолов ничего не делал все,
Обдумывая - «медленно спешил»...
И строил крепости и города, воюя.
Он душу в славу родины вложил.

* * *

*Посвящается убиенному протоиерею
Константину Архангельскому
(+ 22.08.1937).*

Дождь обесснежил в феврале поля.
Стекли в низины талые ручьи.
Недолго грели теплые лучи -
Настал мороз и вымерзла земля.

Сто лет назад в февральской стуже
Дождем лились безумные слова -
Что на престоле, как и в головах,
России благоверный царь не нужен.

Над веком вспыхнула кровавая заря,
И ненависть сгубила много душ.
Весть потрясла и столичный град, и глушь
О крестной казни русского Царя.

Дождь перед стынью - грозный знак разора.
Бедой закончилось февральское ненастье.
По злему умыслу верховной власти
Над Православием глумилась свора.

Соединив земное с идеальным. Жертвенность и слава

Февральский дождь... О чем пророчил он?...
Забудет Русь о Боге, о молитве,
И будет литься кровь в гражданской битве,
Отнимут Родину у тех, кто побежден...

И в летний день ворвется суховей,
И запылает гневом небосвод...
Спасет нас новых мучеников род
Из тысяч лучших дочерей и сыновей.

Встает Россия на свой крестный ход
И к покаянию уже вот-вот проснется...
К исконным русским ценностям вернется -
К традициям отечества - народ.

* * *

Венцом кровавым вспыхнула заря -
Ввысь провожала русского Царя...
В мир от икон лучился его взгляд.
Глаза - внимательны, спокойны, сини.
Царь верен был и Богу, и России,
И потому - красив, державен, свят.
Он добровольно шел к своей Голгофе,
Чтоб выжила Россия в катастрофе,
Чтобы ценою жизни удержать
Все нажитое прежними веками
Богатство Духа: веру, нравы, стать,
Имперской жертвенности крест и знамя...

Как блудный сын, хлебнув немало горя,
Отважился придти в забытые края,
Мы возвращаемся к отеческим корням,
За подвиг веры и любви благодаря
Святого благоверного Царя,
И просим вымолить у Бога силы
Вернуть духовное величие России...

* * *

Как Ироду - жестоким лжемессиям
Плоть царственной семьи несли на блюде -
Не понимая, что творили люди,
От Бога отступившие, в России...
Семья Царя - вся- святостью сияла -
Божественная в ней отражалась слава,
Духовной силы образец явив
Всепобеждающей евангельской любви...
Свой, судьбоносный, сделал выбор,
Все поднялись к подножию Креста,
Чтобы, страдая, рядом с Богом встать,
Зла сдерживая каменные глыбы.

* * *

Сострадание светит во мне
Только к ближним, а к дальним - едва ли...
Но затеплилось к царской семье,
Смерть принявшей в уральском подвале.
Злобна ненависть, смрадны измены.

Боль почувствовали даже стены,
Кровью крест сокрушённо оплавав.
Дом-Голгофа - в нем стены печали,
Затаясь, на сто лет замолчали
О заклании жертвы... Однако,-
Явно кровь проступала из них
Меткой памяти, горестным знаком
Изуверств и злодейской резни...
Это - кровь красоты совершенной,
За свою духоносность распятой -
Светлой, подлинной, не современной.
Красота эта - вечна и свята...
Ее храмы сияют свечами...
Пусть слова запоздалой печали
Снимут с памяти тягостный груз,
Покаяньем слетев с моих уст.

* * *

Оставлены блестящий мир и слава,
А драгоценности-для храма Покрова.
В мир обездоленных вступала
Великая княгиня и вдова.
По-ангельски возвышенна, чиста -
В простые ризы облакалась красота
Елизаветы - в нищету Христа.
Как мироносицы, Ему служила,
Всем страждущим благотворила.
В ней Благодати воссияла сила...

Когда Россия предала Царя -
Пренебрегла возможностью побега,
И, Господа за все благодаря,
Для подвига готовила себя...
И с Херувимской от земной юдоли
Душа, уже не ощущая боли,
С бесчувственной землей прощаясь,
Взлетела - в вечность возвращаясь...

Земля для крови жертвенной - потир...
Но теплится в живых сердцах надежда:
Сквозь мрак прорвется к свету русский мир,
От срыва в бездну Бог его удержит!

* * *

Хранит Россию ангельская стая.
Венец и крест для мучеников - герб.
Их жизнь - икона бытия святая...
С теплом весенним лед зимы растаял.
Цветами распушились ветки верб...

* * *

Отрекается вольно монах
От успеха, наследства, семьи,
От манящих соблазнов земли...
Все блаженство его - в Небесах.

Вниз опущен смиренный взор,
В послушаньях натружены руки.
Тем, кто жизнь отдает за други,
Власть, богатство и слава - сор...

Речь украшена древним слогом.
Никогда не скучая один —
Он слуга, и его Господин
Именуется вечным Богом.

Он молитву и дни, и ночи
За Россию и ближних творит.
Втайне плачет за грешный мир,
Отводя время грозных пророчеств.

Всё бледнее в нас образ Творца -
Навык жертвенности утерян...
Подвиг веры и долга - чрезмерен,
И расчет холодит сердца.

Мир живет, пока Духом мольба
От монаха возносится к Небу,
Пока делятся люди с ним хлебом,
Пока с тьмой его длится борьба.

* * *

Лукавые силы подкрались, как звери,
вошли в отворенные вЕтрами двери.
И выбили б почву у нас из-под ног,
когда бы их нрав не обуздывал Бог.

Своя и чужая враждебная рать
все тщится ослабить, унижить, урвать...
По нормам коварным, но в маске добра
войны пострашнее ведется игра.

И души, и тленные наши тела
все тягостней бедствия терпят от зла.
Оно растлевают, пленяет. калечит...
Повсюду горят поминальные свечи.

Расстрелы в подвалах уходят в преданье,
в ходу «мягкий» способ убийств и страдания...
И бесы искусства бесстыдством, глумленьем
способны сразить не одно поколение.

Россия, всегда в окруженьи угроз,
пьет чашу скорбей, испытаний и слез.
Спасительный Крест нам оставил Христос,
терновый венец - после славы и роз.

Но творческой тайной Его вдохновенья
и нас , вслед за Ним, озарит воскресенье.
Раскрыться предсказано злу до конца —
нам к мужеству надо готовить сердца.

ВЕРХОВЕНСТВО ДУХА

В храме я вижу молитву народную.
Крепнет здесь вера моя.
Жизни осмысленной цель благородную
Здесь обретаю вновь я.

Федор Тютчев

* * *

Блестки мира сверкают, маня
Простодушных игрой на приз.
Но все больше густеет тьма,
Черным снегом спускаясь вниз...
Неизбежна в сердцах борьба —
Зло вползает сквозь щели где-то.
Зажигает победа Добра
Неуклонно источник света.
Слухом сердца и зреньем любви
Край безмолвия созерцая,
Ввысь взмывает душа от земли -
Рядом с Небом печали тают...
Свет любви и надежды - в России,
В лучезарной части души,
Где хранится духовная сила.
Ей начертано - тьму крушить.

* * *

Совесьть - вечного светлого Разума малая доля -
Удержатъ нас стремится от злого подобно узде.
К совершенству она призывает ленивую волю.
Неподкупным свидетелем встанет на Божьем Суде.

Совесьть движет к Добру близорукие страстные чувства,
Деликатно отводит наш разум от ложного мнения.
На земле мы лишь с ней бытия постигаем искусство.
И находим ключи к самым верным и светлым решениям.

Совесьть может на время уснуть иль покинуть навечно.
Что-то главное в нас будет быстро тогда умирать.
И ворвется в алтарь обессиленных душ бессердечность
И введет всех греховных страстей нечестивую рать.

Как ненужную вещь мир пытается выбросить совесьть.
И в России Божественный голос все тише звучит.
Солнце Жизни погаснет - земная закончится повесть,
Если совести все же померкнут святые лучи.

* * *

Посевы Неба приняла Земля,
Любви и Правды взращивая плод.
В России - веры хлебные поля
Из зерен Духа вырастил народ.
Жизнь воскрешается усилием любви...
Когда уснет земная быстротечность,
Нас призовет, смиренъем освятив,

Любовь Небес в ликующую вечность...
Извечно мир старался разорять
Святые замыслы Предвечного Совета.
Но все ж одолевала тьму заря
Сиянием Божественного света.
Приумножать - души предназначенье —
Жизнь творческой Любви и Правды свет —
До истощенья сил, до истеченья
Отпущенных нам благодатных лет.

* * *

Чудес Добра не помнит новый век.
Стеной сомнений обнесен кругом.
Сам чудом стал обычный человек,
С любовью уступающий другому.
А чудеса всегда таятся рядом,
Их тайны не раскрыты до конца.
Они видны отзывчивым сердцам
И незаметны - равнодушным взглядам...
Как блудный сын, хлебнув немало горя,
Придти отважился в забытые края,
Мы возвращаемся к отеческим корням.
И ждем от Бога чуда - дать нам силы
Своей любовью возродить Россию.

* * *

Долго длится бессрочный полет.
Вдаль бежит борозды строка.

Отражаясь водой болот,
Проплывают внизу облака.
Устремляясь к источнику счастья,
Проскочив тучи града и гроз,
Удаляемся от ненастья,
С лиц стираем следы от слез.
Мы пространство скорбей минуем —
Любит Небо людей простых.
До сих пор мы детей именуем
В честь подвижников веры - святых...
В простоте голубиной смиряясь,
Покоряются Богу сердца:
К светлой воле душой склоняясь,
Как Апостол к груди Христа!
Обретенные Русью коды
Сохранив в глубине корней,
Православным гордимся родом
Добродушных отважных людей.

* * *

Дух ввысь ускользает. Забыты святые идеи.
И разум надменный сжигает к спасенью мосты.
С бесплодием венчана скука практической затеи.
Бессмыслица дерзко взирает на нас с высоты.

Теряется цель бытия без энергий надежды.
А дети рассудка в утробе безверья - мертвы.
Но вечное солнце Вселенной сияет, как прежде,
И компасом звездное небо ведет от беды.

Стихают в России родные привычные ритмы,
Степную протяжность игривые звуки смели.
Открытые настезь настырно зовут горизонты
Лгуном- карнавалом сменить хороводы земли.

Стирается слой самобытности - сути страны.
Все чаще в ней слышатся окрики грубого права.
Найдется ли мастер для крепкой духовной стены -
Ограды для веры, великой культуры и нравов?...

Кумиры богатства - соблазн для народа России.
Он, взнузданный духом, стряхнет их, восстав на дыбы,
Служить призовет бескорыстные, верные силы...
Он в благе для всех видит высшее благо судьбы.

Страна жизнестойка. Сильны в ней идеи Добра.
Таятся в сердечных глубинах - от глаз они скрыты.
И замысел Божий, и волю народа пора
Исполнить, приняв в свои души, вам - власть и элиты.

* * *

После пожара город стал пустынным...
Через дитя явилось откровение,
И обрелась Казанская святыня,
Неся России в дар благословение.

И в храме чудотворца Николая -
Любимца нищих, бедных и царей -

Молебен отслужил, еще не зная,
Что станет Патриархом, иерей.

Он написал иконе свой тропарь
Той, что спасет державу в смутный час.
Знал наизусть его народ и государь,
Поют молитву Гермогена и сейчас.

Мы к вере возвращались год за годом,
Казанской вдохновленные иконой.
Веками православные народы
Земные клали перед ней поклоны.

С иконы девочка не отводила взгляда -
Смотрела пристально, лучисто.
Она стояла с аналоем рядом,
Молясь смиренно образу Пречистой.

Мы чтим святыни - Неба отражение.
Века России еще будут длиться,
Пока жива в ней жертвенность служения,
Пока с Казанской говорят отроковицы.

* * *

Незабываемы - предательство, распад,
Потери, казнокрадство, поражение...
От бездны нам бы отступить назад -
К себе вернуться, выправив движение.

Соединив земное с идеальным. Верховенство духа

Россия держится на высших идеалах.
Без них ее существование невозможно.
И, вверх стремительно взлетев на крыльях алых,
Сегодня будто путами стреножена.

С сомнением верили: затихнут страсти,
И справедливость охладит умы.
И восстановят мужественно власти
Все, что расхищено, что потеряли мы.
Казалось, кончатся народные мытарства,
Угаснут огненные гневные слова,
Служенье возродится в государстве,
Сменив корысть во властных головах.

И грезились: земля стала светлей,
Вернули вновь достоинство народу,
Избрали власть из лучших сыновей -
Борцов за правду, нравственность, свободу.
Преодолела Русь все смуты стойко,
Неудержимо двигаясь вперед,
Как по степи летела птицей - тройкой,
И ввысь - как православный крестный ход.

Нас озаряют свет победной славы
И вечности весенней нежность.
Три цвета, три идеи у Державы:
Небесность, красота и белоснежность.

* * *

Теряется тепло в открытом мире
Страны , народа и сердечных тайн...
Трясет от холода войны в эфире,
И в небе стынь от темнокрылых стай.

Корысть, обман, безнравственность, разброд...
Тревожит хаос души и стихии...
Утрачивает смыслы бытия народ —
Опустошают жизнь ветра лихие.

И оглуляет суеверный бред
Мир, заблудившийся без Истины -
В нем гаснет Разума предвечный свет,
И сумерки подстерегают мгlistые.

Осмыслим ли своей судьбы уроки?..
Подвозит к бездне нас *чужой* экспресс.
Да отвратятся гибельные сроки!
Услышь, Россия, тихий зов Небес.

* * *

Как отрадно знать Бога надежды!
Покоряться Его законам —
Значит, лесу шуметь, как прежде,
И траве зеленеть на газонах!

Значит, солнцу - оставить ярость,
И стихиям забыть безмерность,

Значит, скорби заменит радость,
Отступленье от веры - верность.

Тьму греха пополая огнем,
Призывает Бог словом Завета
Дорожить, как последним днем ,
От Креста исходящим светом.

Отзовутся ль сердца на зов,
Становясь и добрей и мудрей?
Пробудится ль народ от снов,
Чтоб России в огне не сгореть...

* * *

Был веками привычным пейзаж:
сад идей, поле стройных суждений...
Замедляется духа движение,
и подвижников тает типаж.
Сухость, холодность... Гибнет порода.
Высших смыслов уж редки цветы-
в небеса не взлетают мечты.
Душ рассудочных почва - бесплодна.
Речи, взгляды - потухшая блёклость.
Не холодны они и не жарки...
Слишком мелким, пустым мир увлётся.
Нас от порчи спасет лишь автаркия.

* * *

Какая судьба ожидает Россию - кто скажет?
И чем на Суде оправдаемся мы перед Богом?
Он адом войны или смуты нас снова накажет
Иль кротко вернет от обрыва к исконным дорогам?..

Мы долго в дремоте безвольно стоим на краю,
И власти как будто тревожит страны пробуждение.
Святые! Простив, за нее помолитесь в раю.
Храни ее, Бог, от опасных смертельных падений.

* * *

В усталом облике - святая простота,
И нет ни капли хитрости и лжи.
И красота - не здешняя, а та,
Которую мог только Бог вложить -
Наверное, с ней бесконечно трудно
Жить в окруженье грубом, злобном, блудном -
Везде следы порочного падения.
А здесь черты святых людей видны:
Великодушья, чистоты, ума, смирения;
И жизни высоты и глубины...
Такие лица сочетают свет и славу,
Любовь и жертвенность - их верные приметы.
Храня Христа великие заветы,
Детьми Творца являются по праву.

* * *

Извечно свят в России идеал.
Он, нас спасая в годы бед и смут,
С духовной высоты всегда сиял
И разгонял в умах и душах тьму.
Святыню у сердец нельзя отнять,
Украсть, упрятать, уничтожить...
Духовная - сильнее кровной связь,
И крепче единенья - быть не может.
Народ святыми близок был к Христу,
Любя их, как Его, - как Идеал,
Как Путь, как Жизнь, Как Истину.
И с ними после смуты - воскресал...
Мы дети жизнестойкого народа —
В нас Идеалы укрощают новь:
«Единство - в главном, в мелочах — свобода»
И вера в Вечность с именем Любовь.

* * *

Над Россией висят клочковатые темные тучи.
Хороводят, венчать собираясь с горбатой судьбой.
Но не мил ей Мамона - корыстолюбивый обручник,
Хитроумный, спесивый и вечно довольный собой.

Похищает ненастье с небес стайки звезд и луну,
Светлый диск заменяя убогой ущербной полоской.
Силы тьмы много лет расхищают и нашу страну,
Увлекая на путь без надежды - унылый и плоский.

Ощущаю народную скрытую горестъ почти как свою.
Верить в добрые цели элит с грустью вижу наивно.
Неприглядную роль их в разладе страны все ясней
сознаю:
Плотью дух подавлять неразумно, грешно и постыдно.

Разнородный сорняк вытесняет культурные знаки -
На стекляшки бездумно меняем алмазные друзья.
Свет любви угасает, вражда выползает из мрака.
Нашей слаженной общей судьбы рвутся братские узы.

Но в просветах- лучи от созвездий великих имен -
И, даст Бог, в землях русских еще прояснится погода...
Поклонение идолам - темная доля незрелых племен.
Мы- плод крестной судьбы просвещенного духом
народа.

* * *

Вновь горят поминальные свечи...
Птица смерти над городом реет.
Наши души в страданиях зреют...
Любо русскому в праведной сечи.
И германцу, французу, еврею
Возразить этой истине нечем...

Во дворе разжигают костры -
Надо чем-то детей накормить.
Как осколки от бомбы острые...
Грань со смертью - лишь тонкая нить...

Боль надсадную время залечит,
Если сердце не вспыхнет под « градом»,
Если не разорвется снарядом
Иль не стихнет навек от картечи...
Кто спасется - вернутся из ада.

Мир клокочет расплавленной лавой.
Нас поносят враждебно, вульгарно
И наносят удар за ударом -
Раздражает всех русская слава.
Гул угрозы разносится снова,
И войны уже слышится слово
У тебя на пороге, Россия...
Поднимается злая стихия.
Моей родины скорбна судьба -
Вновь - на крест, вновь - за Правду борьба.
Дай нам, Боже, духовные силы !

* * *

Зло из смердящей сатанинской пряжи
для нужд военных спрядывает нить.
И, разделив мир на своих и вражьих,
земную жизнь стремится истребить.

И мастера злых дел - вражды и бед -
из крови знамя ненависти ткнут.
Любви и Неба угашая свет,
спешат вершить над правдой лживый суд.

Гарь, пламя, горы камня и стекла ...
На школы и больницы бомбы сбросили,
и кровь, как талая вода, текла -
за верность злом распята Новороссия.

Сметает все вокруг слепой снаряд -
в руинах город и степная хата...
И ангелы о страшных днях трубят -
с оружием выходит брат на брата.

Жизнь светоносна, как заря,
как брызгами сверкающие воды...
Когда по светлым образцам ее творят -
по духу, вере и традиции народа.

* * *

Дождями сбросив мрак и лишний вес,
Расцвел свод неба нежными цветами.
Земля прекрасной стала, как святая.
Ее иконой - поле, речка, лес.

Нимб отразили капли дождевые
И слезы на обрадованных лицах -
Улыбкой вечности нельзя не умилиться,
И души откликались ей живые.

Так благодатной радостной дугой
Одним концом касалась вера сердца...

Соединив земное с идеальным. Верховенство духа

И радуги открытой дверцей
В глубь Неба уходил конец другой.

Выпестовало души Православие -
Россия с ним повенчана судьбой.
Связало Запад и Восток собой
Ее Империи орлиное двуглавие.

Рассудочность была державе тесной -
Душой она стремилась в свет пасхальный.
Соединив земное с идеальным,
Как радуга, взметнулась в мир небесный.

* * *

Огонь духовный на Земле пылает.
Он всюду - в нас и рядом и над нами.
Горит и греет мир святое пламя.
Но мы, земными увлеченные делами,
О главном - Духе жизни - забываем...
К нему склоненность подавляет властно
Мир, прихоть плоти исполняя страстно.
Источник духа закрывают облака, -
Туманности сует, забот, печалей...
Блуждаем мыслями и чувствами мельчаем,
Когда душа от Бога далека.
Нас вдохновляет миг земных утех:
Природы красота и лунный свет,
Земные звезды - слава, власть, успех, -

Покой осенних дней, идей движение...
А к вечному в нас нет расположения.
Но наши годы скоры и лукавы.
Сегодня весел ты - здоров и бодр,
А завтра ждет уже смертельный одр.
И вечность без венца небесной славы...
Сгорит все тленное, как сорная трава,
Когда уснем неожиданно. беспробудно,
Жалея о земном, привычном, скудном...
Как дух восстановить в своих правах?..

ЧАСТЬ 4

БЛАГОВЕСТ СПАСЕНИЯ

И, если сны тебе велят
Идти к «безвестной красоте»,
Ты вспомни безответный взгляд
Ребёнка на кресте.

Марина Цветаева

СИЯЮЩАЯ РАДОСТЬ РОЖДЕСТВА

Снова стою у дверей чертога,
Первой звезды воссияло пламя.
Буду просить одного у Бога:
вечно идти за тремя волхвами.

Монах Салафиил (Филиппев)

* * *

Божественною волею дано было излить
Дождь благодатный, как потоки обновленья.
Они нам Свыше принесли благословенье
И радостное назначенье вечно быть...
В судьбе Земли сверкает день весенний,
Как в скромной ткани золотая нить.

Мир был в неведенье... О Таинстве Явления
Той давнею весной узнала лишь Одна, Услышав
сокровенные слова
О тайном замысле всеобщего спасения,
И поняла, что Бог Ее призвал
К великой чести небывалого служения.

Для совершения святого Рождества
Сошла на Землю творческая сила.
Готовилось пришествие Мессии...
И, в нарушение законов естества,

Мария родила и на руках носила
Младенца, Сына Божия, Христа.

* * *

Влекомые таинственной судьбой
волхвы места Халдейские оставили -
вела звезда их в Палестину за собой,
чтоб Рождество Спасителя восславили.
И, символические возложив дары:
шкатулку смирны, золота и ладана,
в обратный путь до утренней зари
отправились из царственного града...
Простым и мудрецам - доступней вера.
Святые Ангелы открыли пастухам -
Кому приют дала убогая пещера,
Какой Младенец в мир явился там...
Родился в Вифлееме душ Пастух -
спасти от бездны всех, кто Ему верит.
Жизнь -выбор: распахнуть себя Христу
иль затворить ума и сердца двери.

* * *

В нежную ночь Рождества
Всем улыбается небо —
Тихо спускается снегом
Светлая тайна родства.

Богомладенца Христа
Славят и Церковь, и барды,
Весело рвутся петарды —
Час ликования настал.

С яркой звездой вошла
В мир христианская вера,
Разум надеждой согрела,
Радость в сердцах зажгла.

Грусти исчезла тень,
Отсвет Добра на лицах.
Над горизонтом зарница -
Вспыхнул рассветом день.

* * *

В сочельник выпал долгожданный снег,
Преобразив сверканьем зелень елей.
С поэмки ветер ринулся в побег
Беспутным помелом метели.

Пронзил неистовым полетом лес,
Взъерошив ветви ошалевшей хвои;
Вокруг тревогу сеял, словно бес,
Поспешно, в тайне совершая злое.

Сорвав с озябших сосен белый мех,
Стонал в лесу с неистовою силой.

Словно оплакивая тяжкий грех
Перед грядущим ужасом могилы.

Затишье наступило поздно ночью.
Во тьме, как лампа, вспыхнула луна...
И, подкрепившись медом с сочивом,
Мы воспарили в радость Рождества.

Духовной пищей усладившись в храме,
Вернулись в свой уединенный дом.
И откровенно, бурно ликовали,
Когда сосед зашел с сухим вином.

И, праздничные потеснив припасы,
Кувшин искусный водружен на стол...
Как продолжение пения на гласы,
Струились ручейки вина и слов.

* * *

Свернулось время ветхих вер и тления:
Разорванную с дней грехопадения
Тайнственную золотую нить
Замыслил Бог навек Собою скрепить.

Сигнал душе был послан к пробужденью
Вершилось чудо Боговоплощения.
Соединеньем Промысла и веры -
Заквашивалось тесто новой эры.

Принять поверхностным рассудком сложно -
Дар Рождества казался невозможным...
Глубинный смысл его от многих ускользал...
И все ж, в Младенце - Бога мир признал!

* * *

Стынь... Оделись в меха провода,
Засверкали кристаллами вОды.
Вихревая метель непогоды,
Оснежая, неслась в никуда.

Заслоня лазурь небосвода
Мглистых туч тень на землю легла.
Щедрым жестом роняла снега,
Рождество прославляя, природа.

Белоснежья вершился балет
В ослепительном светлом убранстве.
Не терялся в холодном пространстве,
Пламенея, рождественский след.

Снег стирал с небесами границы.
С горним миром сливались поля -
Благодатью дышала Земля.
Бог сошел, чтобы здесь родиться .

Символ целостности - белый цвет.
Колыбель для плодов - белизна...

Белолика в цветенье весна.
Белоснежен - фаворский свет.

* * *

Пурги январской снежная метла
Засыпала дороги и овраги.
Искристой светлой нитью оплела,
На ветвях белые развесив флаги.
Был день в календаре особый
Христос рождением Землю осветил.
Кружился ветер - наметал сугробы.
Мороз на окнах рисовал цветы...

Но оттесняет день ночная мгла.
Шум праздничный и голоса смолкают...
Свеча зажженная мерцает из угла
Под ликами Христа и Николая.
Дом, утомленный, быстро затихает.
Лишь вьется ладана кадильный дым.
Все стены комнаты моей благоухают,
И кажется подсвечник золотым.

* * *

Ночная мгла, сиянье риз и белый цвет...
Сугробы из рождественского снега...
Лучи свечей, искристость звезд и лунный свет,
И детских глаз томление и нега.

Молитвы смысл доходит невзначай:
В свет Истины направо мои стопы...
Очисти ум от зла и суеты...
И жизнь святой Своею волей увенчай...

Распознана учеными умами -
Божественная весть зажглась звездой.
И, в простоте, пастушьими сердцами
Веленью Ангелов внял Вифлеем седой.

Ликуя в храме счастьем Рождества,
Переливается пещера огоньками...
Вздывается напротив - Крест Христа,
Предвозвещаая дни страстных страданий...

* * *

Когда земные звуки к ночи смолкли,
Слетели искрами разгоряченных звезд
Снежинки на еловые иголки,
Картины оживляя детских грез
Сверканьем чистым, серебристо-звонким.
В честь Рождества, в день для Земли особый.
Вершился светлый праздничный обряд...
Раскрасила рассветная заря
Малиновым и розовым сугробы.

ВЕЛИКИЕ ДНИ

Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко Мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты.

Борис Пастернак

* * *

Давно просияла над миром звезда Рождества,
Но люди не слышали вести о Царстве Небесном,
Не видели света воскресного торжества...
И листья еще зеленели на дереве крестном...
Но время и вечность уже устремились к сближению.
Великую радость несла живоносная встреча...
Сын Божий готов был уже для земного служения.
Он шел к Иордану... Его ожидал там Предтеча.
Пророк, потрясенный событием Богоявления,
Всем сердцем поверил в спасительный Новый Завет -
В живые простые Христовы слова Откровения.
Душа Иоанна увидела Истины благодный свет.

Весь род человеческий силами зла обольщен.
В Крещеньи открыться дано было тайным глубинам:
Святыми струями наш грех и омыт, и прощен -
Бог взял на Себя все в безмерной, до смерти, любви

к нам.

* * *

Простыми притчами учил Господь народ.
Дар веры - это золото пшеницы.
Но в жестком сердце - хлеба недород,
А в суетном - зерно уносят птицы.

В пустынях нет воды - нет трав и сорных.
А камни зажимают жизнь в тиски.
На неглубокой почве вянут корни
И засыхают Духа родники.

Но голод может быть и у реки.
Не вызреет и там желанный плод,
Где веру заглушают сорняки:
Соблазны мира и земных забот.

К нам не вторгаются пока в судьбу
Святые Ангелы - небесные жнецы.
Везде свободно плевелы растут -
Их называют «злаками» лжецы.

Зерну горчичному подобна Правда Неба,
И ее зерна меньше всех семян.
Но, вырастая, насыщают Хлебом, -
Питают духом сердце христиан.

* * *

Всегда было мало причин для веселья и смеха
В том мире, где властвуют правила низких идей.
Злодейству во все времена добродетель - помеха.
И в жертву приносят стремящихся к Правде людей.

Страданье при жизни земной окружало Христа.
Он к мукам и смерти Своей добровольно склонялся.
С тоской сознавал для Себя неизбежность Креста.
Поэтому, может быть, Он никогда не смеялся.

Но горестно плакал, жалея умершего друга.
Он знал - человек не для смерти был Им сотворен.
Но прочные цепи грехов и порочного круга
Сковали творенье Его до последних времен.

Спаситель оплакал судьбу Иерусалима,
Предвидя, что после восторженной встречи - распнут,
Что Город, восставший, накажет империя Рима,
Сменив для Святой Палестины свой пряник на кнут.

Все зная, Он плакал и плачет над нами доньше-
Над теми, кто волю Его отказался познать,..
Закрыв для себя Его путь к живоносным святыням,
Где Таинства, Истина, вечная Жизнь, Благодать.

* * *

Богоубийства приближался час-
Час скорби, муки, час глумленья...
Христос уже готов свершить для нас
Непостижимый подвиг искупленья.

Благ и свободы жаждала толпа,
Выплескивая ликование в словах.
Царю одеждами застелена тропа...
Горящие глаза, восторг, хвала...

Но жертвенной любви настали дни —
Такой беды Земля не знала прежде...
Как камни, крики полетят: «распни», -
Тех, кто бросал Христу свои одежды.

Вновь ветер запах трав несет с полей,
Весна румянит, освежая, лица.
И радость обновленья на Земле,
И верба тихим светом серебрится.

* * *

Дышала горечью в тот год весна.
Клубилась дымом в воздухе тревога.
Вгрызалась в камни едкая тоска,
Пылила мрачный лоб горы - дорога.

Настало время...Иерусалим
Готовил Богу казнь и поруганье...

Сын Человеческий - невозмутим —
Вверх восходил - на высоту страдания...

Был голоден Спаситель в этот день,
И, на смоковнице не найдя плода,
Ее Он проклял... Содрогнулась тень-
Свидетель скорбный грозного суда.

Собой довольная, незрелая душа
Похожа на пустой сосуд без дна...
Суровой участи смоковницы страшась -
Не окажись, беспечная, бесплодна...

* * *

Напрасно совещались фарисеи,
Пытаясь уловить Христа в словах.
Лукавые затеи все рассеяв,
Он кесаря не умалил в правах.

Учил, рассеивая в головах туман,
Всем существом принять Живого Бога -
Всей силой чувств, всей крепостью ума...
И, как себя, сумеешь любить другого.

Могли запомнить притчи мал и стар:
Плачевна участь неразумных дев
И тех, кто не умножил Божий дар -
Кто не стяжал богатства добрых дел.

Во тьме скрывая двери в вечность,
Окрадывали души силы зла.
Опасна немощью сонливая беспечность —
Спаситель к бодрости духовной звал.

* * *

В безмолвии вошла блудница в дом,
Излив здесь тучи слез и ароматы,
И преклонилась сердцем пред Христом —
Спасителем и милосердным братом.

Отчаянье... смиренность...покаяние...
Любви и веры - радость торжества.
Как велико за это воздаяние! —
Прощение грехов от Божества.

И в тот же день — падение: глубин
Иудино достигло окаянство.
Предатель, совестью своей судим,
Ушел из Света в темное пространство.

Сердечность чувств...Рассудочный расчет.
Смирение любви... Гордыня злобы.
Победа веры - к вечности ведет,
Награда - драгоценность высшей пробы.

* * *

На тайной вечере учеников связав
Святым союзом дружеской любви,
Идти за Ним их Иисус призвал,
Причастием с Собой соединив.

Омыл заботливой Божественной рукой
Апостолов натруженные ноги...
Учил не властвовать, а кротким быть слугой -
Друг другу, немощным, убогим.

Утратил все: жизнь, веру, Бога, братство
Иуда - льстец, завистник, лиходей...
Продал он Дар: нетленное богатство -
Монетным звоном соблазнился иудей.

На смерть предать Иисуса решено
Соборищем лукавых фарисеев
Святого, кроткого, безгрешного —
Того, Кто семена Добра и Правды сеял.

* * *

В тот окаянный предрассветный час,
когда последний звездный луч погас,
Апостол у костра стоял в смятении.
Вокруг него мелькали люди, тени,
летали с искрами обрывки фраз.
Но он не поднимал тревожных глаз.
Служанка появилась вдруг из дома,

заметила Петра в потоке света
и бросила сердито: « с Ним был этот».
Что стало с твердостью?.. Истома
предательски расслабила в нем душу,
или испуг ее настрой разрушил?..
Стена надежды рассыпалась в прах.
Ее крушил, усиливаясь, страх -
Петра трехкратно обличали вслух.
В холодной тьме заголосил петух,
когда Апостол отрекался в третий раз.
В слезах Петр уходил поспешно...
Всю жизнь до старости безгрешной
он плакал, слыша петушиный глас.

Суть бытия нам долго искажали.
Мы ветры сеяли и бури жали,
забыв о Небе в тьме земных забот.
Без глубины была река житейских вод.
Во времена лукавые и зыбкие
бесцельности, разброда, расточения -
затмение сердца и ума ошибки
мешали видеть низость отречения...
Сердечно кающихся Бог всегда прощает,
как некогда Петра, как наш народ -
свет благодатной жизни возвращает,
для вечности выпестывая плод...
Как мы слабы с опорой на себя! -
легко впадаем в малодушие и робость.
Лишь с даром Духа обретается способность
сопротивляться - веря и любя.

* * *

Пришла к Пилату рано на рассвете
С первосвященниками грозная толпа.
Правитель с изумлением заметил,
Что злобной яростью она распалена.

Как только разобрался в сути дела,
Хотел на волю отпустить Христа...
Но теплохладная его душа робела -
Без веры... Истину он защищать не стал.

Был чуждым состраданию и - горд,
Рассудочность в узде держала страсти.
Сражаясь в римском войске против орд,
Расстался б с жизнью... Но не с тягой к власти.

Бывало смуту умирал в полку
Толковыми и трезвыми речами.
А здесь, бессильный обуздать толпу,
Велел Спасителя он избивать бичами.

Умели римских изуверов плети
Увечить истязаемых тела,
Нередко забывая их до смерти...
По коже Господа ручьями кровь текла.

А после мук - для воинов потеха:
Царь - в руки отдается им
На поругание, глумление - для смеха.
На зрелища был падким древний Рим.

«Се Человек», - сказал Пилат народу,
Надеясь вызвать жалость, сострадание,
И отпустить страдальца на свободу...
Его не оправдались ожидания.

Водой омоет прокуратор руки -
Мол, не виновен он в преступной казни -
В убийстве Иисуса, в крестной муке...
Для адской рати катастрофа - праздник.

Пилат... Он - ни холодный, ни горячий...
Его натура - равнодушна, теплохладна...
С бескрылым духом- вялым и незрячим...
Он ... реалист рассудочного склада.

Мир, вдохновленный злобой темной силы,
Думится и сегодня над Христом...
Пилаты руки умывают и в России,
За правду веры распинаемой крестом.

* * *

Изнемогая от страданий Сына,
Терзаясь, муки с Ним делила Мать.
Ей не дано Его у смерти вырвать —
У ослепленной яростью толпы отнять.

Еще беды не разомкнулся круг -
В сердцах огонь злочестья не угас,

Зажженный волей богоборных рук.
От ран Сын Божий страждет и сейчас.

Христос и ныне распинается за нас.
Страдает, жаждет на Своем Кресте
И вновь готов в невыносимый час
Закреть Собою, как птенцов в гнезде.

Исторгнем зло, благословясь крестом.
Оно Спасителю копьем пронзает грудь.
Очистимся молитвой и постом,
И покаянием откроем верный путь.

* * *

Над Иудеей призрак горя встал.
Трясло Голгофу. Город мрак окутал -
Померкло солнце, видя кровь Христа...
До Воскресения осталось меньше суток.

В холодном гробе Телом стыл Спаситель,
Прожив лишь тридцать лет от Рождества...
Душой же в ад сошел, как Победитель -
Спалил его сияньем Божества.

Он всемогущество в Себе носил,
Но принял смерть за человеческий род.
И, в вечность устремляясь от Земли,
Ключом Креста открыл нам небосвод.

Всех озарит Любви Христовой свет.
Она отвергнута, поругана, распята...
И на планете через сотни лет
За верность Богу будет жизнь расплатой.

* * *

Наш личный опыт смутен и конечен,
С ним сложно устоять от заблуждений.
Живая вера нас выводит в вечность,
Уносит от пустых земных кружений...
Жизнь, не вмещааясь в русло схем и логик,
Сметает лабиринты алгоритмов -
Из чувства сердца складывает слоги,
Из гаммы звуков - временные ритмы.
Бог воплотился, чтобы всех спасти.
Он для блаженства вечного все дал нам.
И каждый мог дар веры обрести,
Чтоб жизнь земная стала благодатна...
Не поколеблется душа на камне веры
На тонкой связи с духом Божества.
Мы лишь тогда сильны и суверенны,
Когда причастны свету Рождества.

ОГОНЬ НЕБЕСНЫЙ

И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.

Николай Гумилев

* * *

Раскаянья не знала Палестина,
Лишившись Человеческого Сына.
Душа ее Мессию не вместила -
Осталась и бесплодна, и бессильна.

Тревожно спящий Иерусалим
Лучи пронзили - ярче солнца летом.
Восстал, как купина, неопалим,
Христос до наступления рассвета.

Он чашу мук испил до дна...
Тьму бездны, осветив, прошла,
Сметая узы и преграды зла,
Его смиренная и кроткая душа.

Неведомое на Земле явление
Преобразило бытия закон:

Свершилась тайна Воскресенья -
Власть смерти улетучилась, как сон.

Ад побеждая в смертной брани,
В преображенном Телѣ Он воскрес.
Как Человек - Распятия нес раны,
Как Божий Сын - сияние Небес.

Тьма мира. Горечь скорби. Крест...
Сквозь них прорвались свет и сладость.
Христос Воскрес! Воистину Воскрес!
Всех осияла вечной Жизни радость.

Премудрость, и Любовь, и Сила...
Из пепла Бог всегда нас воскрешал.
Он промыслительно хранил Россию —
Она Земли бессмертная душа.

* * *

Казнь на Голгофе окружала строем
Жестоких римлян воинская рать.
Учеников сковали страх и горе.
С Христом Распятым встали рядом трое:
Мария Магдалина, Иоанн и Мать.

Она молчала, видя руки Сына, -
С Креста ко всем объятя распростертые...
Боль Матери была б невыносима...

Но велика Небес святая сила,
И Сына подняла она из мертвых.

Воскресные ликующие звоны
Теперь звучали на земных просторах,
Мир будоража, утомленный, сонный...
И Божья Мать с Владимирской иконы
Будила совесть в нас печалью взора.

С искусством трепетно была на»вы»я -
Стояла час в пустом музейном зале,
Вблизи икону рассмотрев впервые.
Молились перед ней душой живые,
Другие - лишь шедевром называли.

Еще не веруя, сочувственно склонилась
Моя душа, проснувшись, перед Ней.
И к вере безудержно устремилась.
Пречистой Девы свет, любовь и милость
Дарили чудо благодатных дней.

Она склоняет к покаянию нас
И учит Даром Неба дорожить.
Ее заступничество - вечный звездный час.
России он сиял в веках не раз,
Нам помогая побеждать и жить.

И призывает к пробуждению опять -
К сопротивлению щитом молитвы.

Враждебная Христу наглеет рать
И тщится честь и совесть в нас распять.
Пора сплотиться для духовной битвы!

* * *

Ночь. Гефсиманский сад. Поток Кедрон.
С Христом беседовали там в последний раз.
Когда молился перед смертью Он,
Ученики не открывали сонных глаз...
Без их участия с Креста снимали тело
Отважные Иосиф, Никодим.
Апостолы шли за Христом, являя смелость,
Но не готовы были пострадать с Ним.

Они не видели кровавых ран на лбу,
Груди пронзенной, Его рук и ног.
Нашли лишь пелены в пустом гробу,
Когда воскрес Учитель их и Бог...
У трех из них жил в памяти Фавор,
Дух укрепляя светом славы, силой.
Но слишком горьким, тяжким был разор -
С утратой стала жизнь невыносимой.

Дни сокрушения, потерянности в горе...
Подавлен Петр после своей измены...
И вдруг - явление чуда в их затворе:
Смерть Победивший входит к ним сквозь стены.
Видны на коже страшные следы

От изуверской крестной казни...
В миг тает временная власть беды -
Вселяется в их души вечный праздник.

Светили Истины Божественной лучи
В сорокадневье благодатного общения.
Господь пророчествовал, утешал, учил...
И в вечность возвратился вознесением...
Бог и земное человеческое тело
В Свою бессмертную, таинственную сферу
Взял - завершив спасительное дело...
На смерть Апостолы шли за Христа и веру.

* * *

Небесный Луч привнес с Собою вечность
В земное измерение Любви —
Продлил ей век в бессмертье, в бесконечность -
Тьму смерти Воскресеньем озарив.
Всем откровением Любви сияет Свет,
Чтоб огонек затеплился в ответ.

* * *

Узором звездным Бог расшил завесы,
Украшил зорями исходы дня и ночи...
Сияньем нимба радуги небесной
Он примирение с людьми «пророчил».

По зову Свыше шел на Иордан
Предтеча возвестить Божоявление,
Спасительный непостижимый план
И с Богом в покаянии примирение.

И время потекло от *новой* меты...
Бог Воскресеньем жизнь обогатил.
Крест стал знаменьем Истины и Света,
Победы Высших, духоносных, сил.

Пусть чаяла душа блаженств и счастья,
Но знала и страданий неизбежность...
В час пасмурного скорбного ненастья
Светились радугой любовь и нежность.

* * *

Дождем излившись теплым, чистым,
Нам Небо сердце веселит,
Преображает свет его лучистый
И внутренний настрой и внешний вид.
Просачиваясь из подземной бездны,
Струи воды питают влагой корни
Любых растений, даже диких, сорных.
Живит всем души так огонь небесный.

* * *

С надеждой любим, верим и творим,
Когда горит в душе огонь небесный.

Он, вдохновляя действием своим,
Нам освещает путь спасенья крестный...
Нельзя увидеть и измерить
Идеи, мысли, космос, бесконечность
И жизнь иную под названьем - вечность.
В невидимое можно только верить.

* * *

Не любит мир Христову нищету,
Земные блага страстно избирая, —
Успех, богатство, славу, красоту -
Теряет вечное блаженство рая...
Все страсти на костре Любви сгорят
От тихого святого дуновенья,
Преображаясь в крестное смирение
В плавильне благодатного Огня.

* * *

Любовь подобна солнечному кругу,
Надежда - теплые его лучи,
А вера - свет - сестра их и подруга.
В единстве трех - к спасению ключи...
Они, премудро управляя нами,
Живут в душе - отечестве родном,
Сливаясь вместе в действии одном,
Как свет, тепло и огненное пламя.

* * *

Творец вселенной именуется Любовью,
И эта добродетель - выше всех.
Не заменить ее грядущей новью -
Не властна над любовью смена вех.
Она - плод творчества святых Небес,
Источник духа, светлых мыслей, чувств.
Без них мир мрачен, безотраден, пуст,
Как почерневший от пожара лес.

* * *

Поддержит в горестях своим плечом
Надежда - выведет из тьмы уныния.
Непобедимым доблестным мечом
Убьет тоску, теплом растопит стынь ее...
К любви с надеждой мы находим дверь.
Заря над горизонтом утром ранним,
Залог блаженства - веры упование.
Душа моя, - люби, надейся, верь!

* * *

Любовь творит спасительное чудо.
С Креста к нам обращается: проснись!
Преодолей земных пристрастий скудость,
На крыльях веры к Небу поднимись!
Опомнись! Не спеши туда, где мрак,
Хотя бы в страхе вечных наказаний...

Благодари за врачевство страданий -
Любви Божественной последний знак.

* * *

Его присутствия не ощущаем рядом -
Нам кажется, Бог где-то ТАМ,.. вдали.
Но, как отец, следит за своим чадом,
Хотя с вмешательством нередко длит -
Так мы под неусыпным Божьим взглядом.
Он вразумляет, бережет, целит
И страждущим приносит утешение.
И ждет от нас сердечного общения -
Любви, доверия и теплоты молитв,
И чтобы был для нас лишь Он всегда -
Потребность первая и радость высшая...
Преображенью не нужны года -
Бог первому ключи к блаженству дал
Разбойнику, чей зов в скорбях услышал.

* * *

Со стен смотрели вглубь сердец иконы.
Слезами свеч подсвечники залиты.
Не откликаясь на слова молитвы,
душа молчала... Расплескались звоны
колоколов - заполнив тихий двор,
взлетели, на земле не помещаясь...
Душа вела безмолвный разговор
с Распятым Господом, в проступках каясь...

Во всем одну себя она винила...
Не видя многолюдия вокруг,
глядела только на объятия Его рук.
И благодатная вселялась в душу сила.

Из самых драгоценных в мире мест
те, где вершится Литургия - церкви,
где - Жертвенник, Престол, Голгофский Крест...
Все во Вселенной перед ними меркнет.

* * *

Бог пришёл жизнь за нас положить,
От погибельной участи освобождая.
Принял смерть, чтобы всем на Земле послужить,
Призывая к Себе и Собою спасая.
Позови и спроси: что хочу от Тебя я?
Повторила бы просьбу прозреть Вартимея.
Заглянуть бы поглубже в себя без помех.
Содрогнуться, увидев таящийся грех...
Мне не видно глубин моего заблужденья
Я- духовно слепа и, заслуг не имея,
Лишь надеюсь, что вера спасет и меня,
Как спасала незрячего сына Тимея...
Безоглядно хочу я идти за Тобой,
Как когда-то пошел палестинский слепой.
Хоть узка и туманна крутая дорога,
А слепая душа так слаба и убога.
Ученица, духовная дочь Вартимея,
Неустанно, как он, я лишь тихо шепчу:

«Иисусе, помилуй!» И, крикнуть не смея,
Я к одеждам Христа прикоснуться хочу.

* * *

Господь! Исправь на новый образ мыслей,
Смени самодовольство - сокрушеньем,
Дождем весенней вечности обрызгни,
Наполни нрав спасительным смиреньем...
Пошли мне, Боже, света озарение,
Чтоб выпестовать плод своей души —
Здесь на земле, Тебе с благодарением,
Дай отраженьем Света послужить.

* * *

И жестом, и словом, и взглядом
Не дай сердцу ближних скорбеть.
Учись забывать о себе,
Заботясь о страждущих рядом.

Спешу успокоить, согреть,
Помочь и другим послужить.
За тех, кем привык дорожить,
Будь стойко готов умереть.

Велит христианская вера
Терпеть, когда горько и больно...
За близких страдать добровольно -
Любви идеальная мера.

Уныние, гордость, пороки -
Страстей обжигающих пламя -
Встают между Небом и нами
Стеной на житейской дороге.

Лишь тайну познав покаяния,
Преграду стены сокрушишь.
Расчисти каналы души -
И Бога услышишь призвание.

Лекарствами скорби и боли
Целит Благодать наш недуг.
Невзгоды, как кованный плуг,
Взрыхляют душевное поле.

И радость всем людям дари...
Любовь... Их источники в Боге.
За скорби, невзгоды, тревоги
Спасителя благодари.

* * *

Все случилось уже для спасенья,
Основные свершились события:
Воплощение, Крест, Воскресенье
И под куполом Церкви укрытие.

Мир к закату свернуться готов,
Изнывая в духовном бессильи.
Новый век, как всемирный потоп,
Лишь вершиной горы - Россия.

Только здесь благодатный свет
Мягко льется, души не паля.
Сколько ей приготовила бед,
Ризой зла облакаясь, Земля?
Дух народа, от тьмы храня -
Снова встань, как стена огня!

* * *

Развеял затхлость мира, словно ветер,
И освежил, как светоносный дождь,
Всем на вопросы вечные ответил —
Спасающий людей духовный вождь.

Сойдя на Землю Откровеньем новым —
Встал в тайне сердца с каждым рядом:
Как Бог - Любовью и правдивым Словом,
Как Человек - сочувствующим взглядом...

Крестом Он учит - жертвенно служить.
Его призвание таинственно и тихо...
Оно становится влечением души -
Как сор сметая своеволья прихоть.

Сын Человеческий - икона совершенства.
Он наставляет: Истину любя -
Признать ее святое верховенство,
Закону Неба подчинив себя.

ИСКУССТВО СВЯТОСТИ

Мы в огненном кольце...Людей терзает пламя,
Но праведники в нем не разлучились с нами,
И, словно отроков при вавилонском чуде,
Росою нас кропят светящиеся люди.
Дар Божий — видеть их, узнать, что есть они
Святые новые в языческие дни.

Александр Солодовников

* * *

В миру, в монастырях, в пустыни
Как много тех, кто в главном преуспел, -
Вершителей подвижнических дел,
Веками именуемых святыми.
В бессилии полки бесовской рати
Пред ними таяли, как в ярком свете тень.
Они вошли смиренно в вечный день,
Скрывая плод небесной Благодати
Под неприметными земными листьями...
Трудом молитвенным ученики Христа
В искусстве святости сумели стать
Талантливыми, подлинными, истинными.

Когда тьма на Земле объяла свет,
И стало душам тяжело, душно, тесно,..
На них излился дождь Любви небесной,

И люди ей откликнулись в ответ
Своей любовью, жизнью и трудами...
Наталья, Ольга, Федор, Глеб, Сергей...
Их много близких и любимых нами
И нареченных в честь святых людей...
Сегодня день ходатаев Земли -
Христовых воинов, им славой увенчанных,
Он в Своем Царстве ,как друзей встречал их.
Святая Маргарита! обо мне молись!

* * *

По вдохновению пришел на Иордан -
Учил, корил, грех обличая строго,
Крестил в реке - готовил Иоанн
Народ для встречи с воплощенным Богом...
Он, сердцем обращенный к Правде взором,
Для лживой власти стал живым укором.

Земным был Ангелом Креститель Иоанн
И человеком Нового Завета,
Предтечей Господа и христиан -
Предвозвестил народам эру света.
Лучом зари сиял в греховной мгле
Предвестник Солнца Правды на земле.

* * *

По зову Всемогущего Творца,
Сеть рыбака сменив словесной сетью,

Ловил Апостол, словно рыб, сердца
Им первым обретенной Вестью.

И грубым нравам мира вопреки
В нем раскрывалась утонченность слуха,
И шепот волн Божественной реки
Коснулся струн возвышенного духа.

Он зерна новой веры нес народам
В миссионерский свой удел - Восток.
Надолго почвой задержались всходы,
Но наступил благословенный срок.

Дойдя до скифских отдаленных мест,
Он в колыбели будущей Руси
На берегу Днепра воздвигнул крест,
Как знак победы духоносных сил.

Круг завершив опасных странствий,
Он за своим Учителем - Христом
Достоинно принял вечное гражданство
И честь распятия Андреевским крестом.

* * *

Андрей, услышав слово откровения
Из уст Крестителя: «Вот Агнец Божий!» -
Поверил простодушно, вдохновенно,
Привычную отбросив осторожность.

Пробыл с Христом, беседа, весь день.
«Нашли Мессию», - брату сообщил.
Ходили вместе за Спасителем везде -
Отрадно сердцу в поле светлых сил.

Самозабвенно шли по Галилее,
Осмысливая притчи о Небесном...
Душе погибельны просторные аллеи.
Путь к Истине, Добру и Свету - тесен.

Из всех апостолов- Андрей нам ближе.
Он, безоружный, в крае скифов,
Христовым кротким духом движем,
Крушил языческие мифы.

И Весть о светлой радости рождения
Спасителя - он людям приносил,
Учил за ним идущих восхождению
К высотам веры и духовных сил...

Первопроходцем, с чистого листа,
Вселенской Церкви строил здание.
До смертных мук, до высоты креста
Последовал Андрей Христу в страдании.

Был освящен Андреевским крестом
Российский флот с рождения доныне.
Все тленное осталось за бортом,
Но вечны - христианские святыни.

* * *

Апостолы закрыли двери рано
И в затворенной горнице сидели...
Вошел Христос. Всех поразили раны,
Оставшиеся на воскресшем теле.

Измерив смертью глубину любви-
Воскрес. И сохранил следы от ран...
Зачем Спаситель миру их явил -
Все объяснил апостол Иоанн...

Божественное Слово плотью стало.
Сбылись святых пророков ожидания:
Сын Человеческий у смерти вырвал жало
Ценой душевных и физических страданий.

В тот день собрались все, кроме Фомы.
И не поверил в воскресенье он.
Возможно, усомнились бы и мы,
Приняв рассказанное о Христе за сон.

Когда Спаситель появился снова,
Фома воскликнул: « Мой Господь и Бог мой! »...
Любовь для веры - твердая основа,
И за нее Фома готов был в бой.

До Вознесенья видели Христа...
Касались рук и с Ним делили пищу...
Расспрашивали о значении Креста,
О смысле заповедей, о блаженстве нищих...

Нам слово, обращенное к Фоме:
Будь верен Истине, явившейся тебе.

* * *

Крикливые черные птицы проносятся мимо,
На миг застывая источник небесного света...
Тревожный закат накрывает цирк древнего Рима.
Играет арена оттенками красного цвета,
Алеют колонны и стены из мраморных плит.
И пол человеческой кровью обильно полит.
Как молнии в небо взлетают над Римом незримо
Бессмертные светлые души убитых святых...
Печально взирает на Землю лик бледной луны,
Но нет пока свиты мерцающих звезд золотых.
Бесстрастны солдаты в доспехах. Народом полны
Трибуны. И дамы глазами, шелками сверкают.
Звенят драгоценности. Тени густеют. Смеркает...
Вдруг, властную руку подняв, кесарь медленно встал.
Он идол - отлитый в холодный блестящий металл...
Весна. Лед жестокости скоро исчезнет - растает,
И Рим приютит голубей белокрылые стаи.

* * *

Блаженный старец чутким острым взглядом
Сердца людей пронизывал с икон,
Словно выискивал - с кем встанет рядом
Святым заступником от темных козней он.

Наставник веры, Истины ревнитель
Небесным ратником здесь, на земном посту,
Зла отражал набег... Победитель
Был кротким - подражал во всем Христу.

Великий Пастырь - тверд, неколебим -
За стадо бился, не жалея силы.
Он стал, как близкий родственник, любим
За милость к страждущим - в России.

Отзывчивым был на людское горе,
Защитником в опасности, в напастях.
Непримирим с еретиками в споре -
В нем вере огненной служили страсти.

Страдаем от грехов не мы одни...
Судьба забывших веру в Бога - злая.
Мрак отступил. Пришли другие дни,
Рассветным заревом Небес пылая.

Настали времена долги отдать -
Из пепла храмы взмыли куполами.
Над алтарями засияла Благодать.
В монастырях зажглось святое пламя.

Святитель! Ввысь нам души устреми!
Чтоб образ мыслей отражал в нас Небо,
Чтоб снова стали мы святым сродни,
Объединясь в одно духовным Хлебом.

* * *

Поток как будто становился гуще -
Дар сверхестественный воде был дан:
Шла по реке Мария, как по суше,
Перекрестив перстами Иордан.

Страстей рассеялась ночная мгла...
Как утреннее облако - легка,
Она другого берега достигла —
Застыла чудом изумленная река...

Душевной чистоты томила жажда,
Взывали к свету чувства, воля, ум...
Мария мир *оставила* однажды,
Из плена вырвавшись порочных дел и дум.

Струями слез омыла сердца раны,
Согрелась в холоде и нищете теплом -
Энергией невероятной брани
Всеї прежней жизни совершая слом.

Душа, иссохшая в египетские годы,
Без благодатной влаги зной терпела.
Дождем пролились покаянья воды.
Прозрачным стало, истончившись, тело.

Она одна жила в пустыне, каясь.
Десятилетия здесь медленно текли.
Но, крыльями молитв Небес касаясь,
Мария отрывалась от земли...

Не женщина - иное существо -
Безгрешное, воздушное, святое...
Преобразилось Небом естество
Вещественное, страстное, земное...

Все в этом мире временно и тленно.
По каплям - счастье и потоки - бед.
Нас ,как Марию, из египетского плена,
Выводит покаянье в вечный Свет.

* * *

Азы бессмертия усвоила Россия -
В ней семена святой любви и веры
В душе народа быстро проросли.
Плод святости дал миру русский Север...
Здесь за Христом по зову сердца шли
Цари, народ... Монашеская братия,
Навстречу ветру ризы раскрывив,
Дух укрепляла силой Благодати...
Плескалось солнце в океане сини,
Чернел ковчегом Ноя горизонт.
Молитвы ввысь, как голубь, возносились...
И, Богом призванная на духовный фронт,
Тьму отражая, - в вечность шла Россия.

* * *

Был Небом избран Тихон с детских лет —
Служил всей жизнью людям, Церкви, Богу.

И благодатный, тихий, теплый свет
Указывал Подвижнику дорогу.

Апостолам достойный сопричастник,
Учитель веры и отеческих преданий...
Наставник благочестия и вестник
Христовых искупительных страданий...

Молитвенник и кроткий небожитель,
Стремился к Богомыслию в глуши,
И, удалившись в тихую обитель,
Возделал плодоносный сад души.

Святой избрал надежный путь спасения.
И в тишине уединенных мест
Усиьем воли, подвигом смиренья
Нес свой монашеский тяжелый крест.

Дарами Духа обладал Святитель,
Предвидел будущее, - донесла молва.
Ему в видении являлся Сам Спаситель,
Пречистой Девы он внимал словам.

С искусством строгого самостеснения
Неразделимы скорби и печаль.
Но слышал Праведник и Ангельское пение,
Когда на зло - любовью отвечал.

Путь завершая благодатным летом,
При жизни вечности плоды вкусив,

Вошел святитель Тихон в область Света —
В мир тайны и духовной новизны.

Его величие — ум, кротость, простота.
Душа - сочувствием горячая, живая -
В день памятный Успенского поста
Венцом Небесной славы нам сияет.

* * *

Крест на груди и в сумке за плечами
Евангелие... Лес - в руках топор.
Как у младенца чист и беспечален
Небесно ясный прозорливый взор.

К беспечной праздности был нетерпим.
В подряснике из грубого холста
Согбенный старец, светлый Серафим
Стал верным соратником Христа.

Все мысли, чувства и простор души,
Вся жизнь подвижника под сенью елей
В тамбовской сумрачной глуши,
Сжимались до скорбей Страстной недели.

Считал себя убогим Серафим,
Но видел Неба благодатный свет.
Он радость Пасхи раздавал другим.
«Нам унывать, - твердил, - дороги нет.»

Огонь невзгод, утрат и поражений,
Грех очистительной сжигая лавой,
Несет духовного закона постижение:
Через страданье - к радости и славе.

Пусть в ярости скрежещет зло зубами.
Нам нет пути-дороги унывать.
Христос воскрес! И вечно рядом с нами.
А с Ним - надежда, радость, Благодать.

Без сна на камне тысячу ночей
Молился старец, не жалея силы.
И зажигают тысячи свечей
Перед его иконами в России.

* * *

Опять погода в феврале весенняя,
снег влажный растекается, как ртуть...
Сегодня день, когда святая Ксения
напоминает про свой скорбный путь.

Не заживает в ее сердце рана
со смертью мужа от постигшего сиротства.
И Ксения, по-русски: странная,
решается на подвиги юродства...

Казался странным этот вид служения,
и все ж юродивых в России было много.

В них - нрава жертвенного отражение
и жажда вечности, любви и правды Бога.

Земные блага не нужны святой.
И добрым людям раздарив имение,
богатая Христовой нищетой
терпела и нужду, и поношения.

Над головою не имела крова.
Нам и представить это сложно:
был звездный небосвод - ее покровом,
хлеб - пищей. а земля сырая - ложем.

Отбросив немощь плоти, сон очей,
в душе своей шум страсти заглушила...
Молитвой заменив покой ночей,
самоотверженно Добру служила.

За страждущих, озлОбленных просила
в своих молитвах стылými ночами.
И, в отклик Ксении, Божественная сила
в мир Благодать и милость источала.

Скрываясь за своим безумьем мнимым,
корысть, бессовестность сурово обличала.
И в людях, злым огнем страстей палимых,
раскрыть пыталась добрые начала.

И прозорливости имела редкий дар.
Ей удавалось видеть боль, страдания
тех, кто был одинок, обижен, стар -
открыто помогала им и тайно.

Спасая душу, добровольно плоть свою
крестом юродства Ксения распяла.
И, пребывая с Господом в раю,
здесь, на Земле, иконами сияла.

* * *

Отец Нектарий - ученик, собрат и друг
подвижников тех благодатных мест,
где тишина стояла «крест на крест»,
священнодействий замыкая круг...
Он был насельником духовного простора,
сообщником таинственных исканий.
От него шла волна благоуханий
лесных цветов и травяного сбора...
Елецкий юноша со светлым, кротким ликом
из тишины душевной, намоленной,
взыскав жизни тихой и нетленной,
последним старцем стал семьи великой...
Есть в братской общности небесная основа -
Дух истины, Любовь и Благодать,
за них готовность потерпеть и пострадать,
чтоб слышать в вечной тишине Христово Слово.

Войдем в пространство памяти живой
из гроба суетных забот, греха и лени,
перед святыми станем на колени...
У них научимся нести смиренно крест свой.

* * *

Вместить бессильны все календари
Их имена - святых бесчислен сонм.
Они советом могут одарить,
И смыслы открывают вещим сном.
Призвав на нас святую благодать,
Способны утешать, прощать, спасать...
Они выводят в свет из мглы беды,
Спешат на помощь в тяжких испытаниях.
Нас учат видеть Истины следы
И не искать лукавству оправдания.
От их икон светлеет сердца грусть.
Они - молитвенники вечные за Русь...
Их не заставит никакая сила
Жить и мгновенье без Христа,
Какие б она блага не сулила -
Для них немислимо отступниками стать.
Уж лучше тюрьмы, пули, яд, кинжал -
В скорбях путь русской святости лежал
От первых страстотерпцев до последних...
Открыли вечность светлые князья
Борис и Глеб... Мучительные дни
Терпела в узах царская семья.

Шли мученики к Богу со смирением...
И в новом веке святость ждут гонения.

* * *

Цыганкой яркой в бездну тянут идолы-
«обогащайся, веселись, лукавь, играй»...
И кротко Небо призывает издали:
блаженство вечное снискать дерзай.

С отеческим укором смотрит храм,
как легкомысленно и торопливо
в заботах люди пробегают мимо.
И ждет доверчиво, неутомимо,
когда, отбросив мира тленный хлам,
народ, смирясь, в его покой войдет
вкусить святынь небесных мед,
весть о своем спасении услышать...
Храм жаждет видеть, как из теплых гнезд
в родную даль - за облака и выше -
орлом взметнется дух до Божьих звезд.

Вхожу в знакомые распахнутые двери.
Внутри - крест жертвенный, алтарь, иконостас
и лики тех, кто жизнью учит вере.
Идти к высотам духа - их наказ.

* * *

Естественно писать высоким слогом
об исповедниках и мучениках наших,
прославленных за свою стойкость Богом,
навечно в ряд героев веры вставших.

Не уstraшались пыток, боли, смерти -
по духу жили без потворства плоти...
С молитвой в верном мужественном сердце
не по теченьюплыли вниз, а против.

Христа отречься - душу погубить...
Они, об этом с детства твердо зная,
не пожелали идолам служить -
взлетела в Небо их святая стая.

Отдали души Солнцу Правды в дань
посланцы Света, мраком зла гонимы.
В судьбу России, вечной нитью в ткань,
вплели свои страдальческие нимбы.
Их не заставила бы никакая сила
жить и мгновенье без Христа,
какие б она блага не сулила -
для них немислимо отступниками стать.
Уж лучше тюрьмы, пули, яд, кинжал -
в скорбях всегда путь к святости лежал.

* * *

Как горделивый своевольный нрав
приносит разрушительный разлад
в союз ума, сердечных чувств и воли,
так дольный мир, духовный свет изгнав,
впадает в смуты, хаос и распад...
Жить в сумрачности - нет тоскливей доли...
Встречаются и в наши дни ненастья
служители небесной светлой власти.
Подобно радуге : одним своим концом
Земли касаясь, ее беды знают,
другим - соединяют нас с Творцом.
И силы мрачной непогоды тают...
Светильников других у мира нет...
Со злом неустрашимые воители
монашеские русские обители,
не погасите свой духовный свет!

* * *

Мы в Оптину на торжества идем,
Когда вершины достигает осень
И листья золотит, и жалует дождем.
Здесь встретит нас святой Амвросий,
Он кротким взглядом будто просит
О теплой милости участия ко всем,
Кто в скорби рядом с нами на Земле.

Здесь вознесли сердечные молитвы
Святые воины духовной битвы.

Трудами монастырской братии
Здесь снова церкви расцвели
Благоухающим соцветьем Благодати.
Соединяют с Небом их кресты —
Как Богом наведенные мосты.

Пусть храмы небогаты и скромны
Бесценны клады в них и сокровенны:
Иконы, мощи старцев, алтари,
Молитвенные службы, роспись стен...
И все, кто к жизни Пустыни причастен,
Ее, как дар свой, Богу принесут -
Жемчужиной, святящейся в лесу.

Волной цветов земля переливалась,
И воздух нежностью благоухал,
Как тихое дыханье Божества...
Свет солнца отражали купола,
И небо над монастырем сияло,
Как золотой венец - на фоне синевы,
Вводя в святой удел Пречистой Девы...

* * *

*Светлой памяти
архимандрита Венедикта*

Свечи теплятся, но бьет озноб...
Под покровом и уста, и лоб...
Плачут братья, слезы не скрывая -
отняла отца обитель рая...
Крест, Евангелие, розы, ладан...
Тучи скорби в просветах надежды.
Хор поет печально-светлым ладом.
Нам же облачаться нынче надо
в праздничные белые одежды,
светоносные, как в Оптиной, снега.
К Господу уходит навсегда
верный до конца Его слуга,
наш учитель, брат, отец-наместник...
Мрачные цвета здесь неуместны.
Провожают к Жизни лучшей, новой
проповедника Христова слова.

Говорил он веско, не спеша,
не тая отеческой сердечности.
И служила его чистая душа
Свету, Истине, Любви и Вечности.

Тишину вспугнув над Жиздрой сонной,
колокол рыдает, страждут кони...
Голубь кроткий стынет на фронтоне,
и сосна виолончелью стонет.

* * *

Склонясь пред идолом в нарядах золотых,
Спешит от христианства мир отпасть.
Что ищет он в своих богах земных -
Могущество, богатство, славу, власть?..
Иное Божие о нас произволение.
Господь унижен, побежден, гоним.
Глумленье, надругание, презрение -
Зло гордо насмехается над Ним.
Кто может вынести такое - тот велик!
Русь полюбила Бога скорбный лик.
И любит до сих пор с самозабвением...
Особое величие терпения
Дух русский покорило у Христа -
Оно из всех свойств святости нам ближе.
И наш народ страдал и был унижен,
смирненным исповедникам подстать...
Тьма непроглядная, как в непогоду ночь,
Во времени блудливом и жестоком...
Терпение - Небес святая дочь -
Поможет выстоять в век злобы и порока.

* * *

Окрепла сила разрушительная, злая.
Ее сторонники уже отлили «пули».
И целясь снова в Государя Николая,
террор духовный в нашу жизнь вернули.

Снабжает кто-то щедро их деньгами.
Они на сцене, в телевиденье, в кино,
а надо б - в омут и на шею - камень
за то, что в бездну прорубают нам окно.

Клеветников и развратителей долой! -
страна гудит, как колокола медь.
К себе вернуться б - к верности былой -
и святость русскую восславить и воспеть.

Народный дух убить старались зря.
Наш нрав загадочен, Боголюбив и прост...
Зарею свечи пред иконами горят .
Мы поднимаемся в свой богатырский рост.

* * *

В ночь раскаленную, огнем пылая свечным,
храм звал людей из тьмы туда, где Свет, -
на пир Любви, спасительной и вечной.
Свободно каждый выбирал: «да» или «нет».

Лучами благодати была толпа объята,
и пели Благовест Земле колокола
с утра искристого до сумерек заката,
рассеивая голубей и облака.

Как весело парит душа сегодня!
Ликуя, вторит звону: дон-динь-дзень...

Святая Пасха светлая Господня
своим теплом пронизывает день.

Дни злостраданий и Великий Пост...
Пасхальный свет и солнечность весенняя...
Что будет завтра с нами?.. И Христос
нас причастит ли счастьем Воскресения?

* * *

Ликующими праздничными звонами
был в этот день пронизан небосвод -
с молитвами, хоругвями, иконами
шел к Лавре православный крестный ход.

Оркестр военный задал бодрый тон,
стирая след сонливости и лени.
Вдруг стихли трубы, флейта, саксофон...
И к Небу взмыло трепетное пение.

В день памяти святого и героя
сто тысяч шествовало, удивляя мир
единством светлого духовного настроения.
В одном потоке - власть, народ и клир.

Россия вышла в крестный ход давно
всем миром с благоверными князьями.
В Христе признав Жизнь, Истину, Добро,
к Нему шагала узкими стезями.

Сегодня чтим своих святых, как прежде,
за их высокое духовное служение
стране и Богу в вере и надежде.
Они - Любви Его и Правды отражение.

Мир держит благочестия основа.
И его время еще будет длиться,
пока звучит молитвенное слово
и вьются крестоходцев вереницы.

* * *

О, сколько мудрости, любви и красоты
В Тебе, мой милосердный Бог!
Твои законы строги и тесны -
На карте Духа легких нет дорог...
Ты светом вечной радости одаришь
Всех, совершивших восхождение
По узким тропам скорби и страданий
На гору славного преображения...
Твои намеренья, как азбука, ясны:
К Себе, сердца смиряя, привести
От стуж зимы - в тепло и свет весны,
Где чувства - добры, помыслы - чисты.
И крестный путь в ненастье дней осенних
Сквозь смерть ведет нас к воскресению.

* * *

Нас спасает тепло огня,
Когда ветром стегает холод,
Когда, дух леденящий, всполох
В темноте озаряет поля.

Утешают слова простые -
Луч сочувствия плавит лед.
В высоту подготовив взлет -
Воля сбросит оковы стыни.

Пусть не гаснет святое пламя,
Озаряя мир светом веры!
Облегчает скорбей безмерность
Крестной жертвы живая память.

Бог приносит от тьмы избавленье,
Созидая свет творческой силой,
Высветляет судьбу России -
Прерывает путь заблуждений.

Дух народа - храни огонь!
Разгорайся лучами веры!
Пусть из дней без надежды серых
Нас умчит огнекрылый конь.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Маргарита Андреевна Сурикова

ВОСХОЖДЕНИЕ К РАДОСТИ

ООО «КнигИздат»

109548, Москва, Шоссейная улица, 1к1, оф. 25

Выпускающий редактор В.А. Актанов

Верстка С.Ю. Мирошниченко

Тел.: + 499 544 44 60

info@knig-izdat.ru www.knig-izdat.ru

Подписано в печать 13.05.2019.

Формат 70x108/32. Бумага офсетная. Печ. л. 10.85.

Тираж 100 шт.

Отпечатано:

Акционерное общество «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5

Тел.: 8 (499) 332-38-31